

Ольга Раш

*Вперед
&
прошлое*

18+

Ольга Раш

Вперед в прошлое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64082362

SelfPub; 2021

Аннотация

Ника неожиданно перемещается в прошлое – в Англию. Знает в идеале английский, хотя в жизни она его практически не изучала. Сразу же знакомится с прекрасным герцогом и заводит дружбу с добродушной графиней. Все как в сказке! Но мы живем в реальности, и прекрасно понимаем, что она совсем не радужная. И что наш "принц" и новая подруга совсем не сказочные персонажи, а реальные люди. Ко всему этому – ощущается ужасная головная боль и преследуют странные сны... Постоянно посещает необычное ощущение того, что все совсем не так просто, как кажется на первый взгляд.

Ольга Раш

Вперед в прошлое

О боже, где я?– вокруг густой лес, слышно пение птиц, а сверху, сквозь листву деревьев, выглядывает солнышко. Тепло и только лишь слегка прохладный ветерок вызывает небольшую волну мурашек.

Так, восстанавливаем череду событий. Я стояла на балконе в своей любимой квартире на седьмом этаже и любовалась закатом, а потом... что же было потом... мрак. Не помню. Берем себя в руки, Ника. Руки на месте, ноги на месте, попа тоже. Волосы мои, каштановые с кудряшками до пояса. Ого, даже маникюр в отличном состоянии! Что же происходит?

Я встала с земли, отряхнула свой красненький халатик и... Так, стоп! Красненький халатик! Какого, блин! Я стою посередине леса, непонятно где, в прозрачном красном халате до колен, да еще и без обуви! Прямо как красная тряпка для "желающих". Берите люди добрые, я готова!

Постояла, осмотрелась... Недалеко от моего места пробуждения виднелась дорога, надо подойти поближе и подождать. Наверняка, Кто-нибудь скоро поедет и я смогу попросить о помощи.

Подошла к дороге, нашла весьма живописный пенек и присела на него. Прекрасное зрелище – полуголая девушка посередине леса, в ожидании принца.

И тут я услышала какой-то шум, похоже на то, что кто-то едет на лошадях. Может по близости конная школа или что-то в этом роде. Вдалеке увидела лошадей в упряжке и весьма красивую карету. Интересно, я прямо в сказку попала, а может действительно принц!

Карета подъехала ближе, на меня в упор уставился кучер – молодой мальчик, лет пятнадцати, среднего роста, непримечательной внешности.

Тут внезапно двери кареты открылись и оттуда выскочил мой принц! Я таких красивых мужчин, в живую первый раз вижу – высокий, как я люблю (я дама высокая, ростом 173см), глаза голубые, волосы светлые, красивый и ровный прямой нос и обворожительная улыбка. Ах, я чуть с пенька не упала. Одет он был в черные брюки, светлую рубашку и сапоги. Немного странный наряд, но может для этих мест считается вполне естественным. Он подбежал ко мне и замер.

Я в панике вскочила с пенька, забыв поправить свой и так слишком короткий халатик, продемонстрировав ему свои длинные красивые ножки во всей красе. Вот дура блин. Поправила халат, но судя по похотливым глазкам, оценить успел.

Тут все закрутилось, как в том романе, который я читала на досуге. Я оказалась в прошлом, почему-то в Англии, хоть я родом из России. Я почему-то знаю в идеале английский, будто родилась здесь. Пришлось выдумать себе имя и исто-

рию. А то страшно, психушки уже и в это время существовали. На дворе был 1823 год, июнь месяц. И так, я выдумала себе имя – Мадлен Миллер, я потеряла память, очнулась в лесу в этом странном одеянии. На теле никаких следов насилия. Целая и невредимая двадцатипятилетняя красотка с полноценным третьим размером.

В моем мире я была очень востребована среди "самцов". Поэтому была очень осторожна, потому что девяносто процентов моего мужского окружения интересовались мной лишь физически, а я девушка приличная – с кем попало не вожусь! Поэтому я отбирала только самых особенных и встречалась с ними. С отношениями не ладилось, и никого я не любила. Ни один красавчик не смог растопить мое сердечко.

Успела я разбить сердце ни одного парня и обиженных было немало. С бабниками так вообще любила "играться". На свидания ходила, флиртовала, а как дело до постели доходило, я тихо сваливала. Девственницей я не была, двое мужчин, с обоими серьезные отношения. Но вот замуж так и не вышла. И вот пришла моя расплата. Бездушная, роковая красотка влюбилась в красивого парня из прошлого.

Сначала было все как в сказке. Он привез меня в один из своих особняков, звали его Джонатан – безумно эротичное имя, подумала я тогда. Титул, Джонатан, свой скрывал, он вообще почти ничего о себе не рассказывал. А я, так как была абсолютно растерянна, напугана, одинока, естественно

доверилась ему, больше было некому, ведь я совсем никого не знала.

Он очень красиво ухаживал за мной – море подарков и цветов. Одевал меня как куклу, первые две недели он почти не отходил от меня. Бывало уезжал на пару дней и потом приезжал ко мне в объятья.

Да... сдалась я в конце второй недели нашего знакомства, даже притворилась девственницей. Так хотела ему угодить, я по уши в него влюбилась. Он был очень нежен, гладил и ласкал все моё тело, каждый сантиметр облизал. Все было прекрасно еще недели две после нашего первого раза.

Из постели он меня вообще не выпускал и нежность постепенно растворилась. Он начал брать меня везде, даже слуги прятались по разным комнатам, когда слышали очередной грохот разбитой посуды, которую Джонатан рукой сметал со стола в гостиную, что бы усадить меня на него и безудержно ворваться в разгорячённое лоно на всю свою немаленькую длину. А потом он как дикий вбивался в меня, вырывая из меня сладкие стоны.

Целоваться он не любил, только животный секс. Я вообще не ожидала такого поворота событий. Удовольствие пропадало, а его ненасытность начинала пугать. А потом он начал пропадать, приезжать лишь на выходные.

Так ни с кем и не познакомил. В моей прошлой жизни, все мои кавалеры всегда хотели знакомить меня со своими друзьями и даже с родителями, хоть я этого и не любила.

А сейчас мне стало противно от осознания того, что меня просто использовали. Подслушала разговор слуг и узнала, что я такая далеко не первая его фаворитка.

Этот сексуальный маньяк привозил сюда девочек из обычных семей, обещал им богатую жизнь, а потом просто вышвыривал их как подержанный товар. У него и жена имелась. Вот куда он иногда уезжал.

А сейчас я ему похоже наскучила и он начал искать новую жертву...

Вот так и пришел конец моей сказки, ладно что хоть подарки разрешил забрать.

Собрав все свои вещи, я вышла из особняка, оглянулась и увидела его, стоящего у окна второго этажа со злобной победной ухмылкой.

Я очень мило улыбнулась и от всей души пожелала ему импотенции! И мне прямо сразу стало легче, вся обида и злость как-то сразу вылетела вместе с этими словами.

Победно улыбнулась, взяла свои вещи и гордо зашагала в новую жизнь.

1 глава

1824год. Август.

Какая скукота, зачем я вообще сюда пришла. Графиня куда-то пропала, скрылась в толпе танцующих. Опять наверное флиртует с маркизом Албертсоном.

– Дорогая Мадлен! – услышала я, неприятный, с легкой хрипотцой, голос молодого барона Эштана Олдриджа.

Да куда же мне наконец спрятаться от него?

Высокий, смуглый мужчина лет двадцати, торопливо пробивался сквозь танцующих, прямо ко мне. Его карие поросыньи глазки уже похотливо сверкали, сквозь рыжую, небрежно спадающую на лицо, чёлку.

Схватив все свои юбки из красного бархата, я засеменила в противоположную сторону от надвигающегося на меня мужчины.

Я разглядывала людей вокруг – искала свое спасение.

Наконец, я увидела Хелен Адамсон, дочь маркиза Абдена Адомсона, – она была небольшого Ростика, с рыжими кудряшками.

– Хелен! Спаси меня! – простонала я, цепляясь за голубенькое скромное платье моей знакомой. Хелен, понимающим взглядом посмотрела на меня, мгновенно перехватила меня за руку.

– У меня есть срочная новость для тебя, дорогая моя подруга! – и Хелен повела меня на дальние диванчики, предназначенные для отдыха. И это сработало – назойливый поклонник наконец отстал и сделав вид будто он встретил знакомого, растворился с глаз долой.

После того неприятного расставания с Джонатоном, я продала часть своих подарков, что бы было на что жить.

Я начала ходить по беседам на должность компа-

ньонки. Так я познакомилась с графиней Эмили Аддерли, она очень нуждалась в сопровождении.

Графиня была вдовой вот уже как пять лет. Несмотря на свои сорок пять с хвостиком, она выглядела очень даже ничего – точеная фигура, изумрудные глаза, красивые светло-русые волосы и даже появление седых волос ее нисколько не старило. Она очень любила развлечения и постоянные кавалеры ей были ни к чему. Эмили любила поболтать, поэтому ей было необходимо постоянное сопровождение.

За эти несколько лет у нее сменилось немало компаньонов – графине сложно было угодить.

Я стала счастливицей, ей понравился мой необычно дерзкий характер.

Мне пришлось привыкать к своей новой жизни, поэтому постепенно я, из пугливой мышки, которую подобрал на улице, как выяснилось – герцог Джонатон Оллфорд – весьма известная личность, превращалась в саму себя.

На нашем собеседовании я умудрилась надерзить одной из участниц, и графиня была в восторге. А нечего было приносить меня, эта мымра знать не знала кто я и откуда и вздумала еще смеяться надо мной.

Я сопровождала Эмили везде. От обычного похода по магазинам до различных светских мероприятий.

Как ни странно, герцога Оллрода я, так и не увидела ни на

одном мероприятии. Хотя ходили слухи, что раньше он не пропускал ни одного сезона. Еще бы, с его сексуальной активностью, я не удивлюсь, если он даже мальчиков перепробовал. А здесь были такие – нетрадиционной ориентации.

Сплетни были разные. Кто-то говорил, что герцог наконец наигрался и решил больше уделять время семье, ведь жена у него так и не родила ему наследника. А кто-то говорил, что он резко заболел, при чем какой-то очень секретной болезнью. Говорят, что в столицу даже приезжал известный целитель из-за границы. И этот целитель был замечен возле особняка герцога.

На самом деле, я рада, что его ни разу не встречала. Неприятно вспоминать себя наивную идиотку в его объятиях.

Освоилась я за этот год и даже обзавелась поклонниками. Замуж мне конечно не светит по ряду причин – моя девственная плева давным-давно отсутствует и конечно, я же простолюдинка и сирота без приданного. Нет, ну за конюха за муж могу пойти конечно.

Мне довольно часто предлагали стать содержанкой, при чем были весьма галантные и красивые молодые и не очень молодые мужчины. Но после Джонатана, совсем отбило желание заводить романы, тем более с женатыми кавалерами.

На одном из роскошных баллов, я познакомилась с этим навязчивым бароном Олдриджом. Он как с ума сошел. Первое время я терпела и довольно часто танцевала с ним. Он

постоянно, до неприличия близко, прижимал меня к себе во время вальса, однажды я даже почувствовала его эрекцию. О боги, какая гадость, подумала тогда я, и не хотела вообще больше его к себе подпускать. Он начал напоминать мне маленькую рыжую собачонку, трахающую мою ногу.

– Мадли! Мадли, ау! – помахала мне своей маленькой изящной ручкой, прямо перед моим задумчивым носом, Хелен. Для близких я была не Мадлен, а Мадли – мне так больше нравилось.

– Да, я тут, просто немного задумалась, – сказала я, одарив Хелен искренней белоснежной улыбкой.

– Ты сегодня странная, тебя что-то волнует? Расскажи мне! – нахмурила бровки подруга.

– В последнее время, меня стали мучить головные боли, особенно с утра, когда только открываю глаза, – ответила я.

– Ты ходила к врачу? – спросила Хелен

– Врач сказал, что это все из-за стресса и прописал мне чай с ромашкой и подольше спать. Графиня теперь разрешает мне вставать позже нее, – радостно ответила я.

Не знаю по какой причине, но голова последние недели 2 просто раскалывается по утрам. Графине, естественно я ничего не говорила, рассказала ей все то же, что и Джонатону.

Она очень меня жалела, а после того, как появилась мигрень, Эмили стала ко мне относиться как к своей дочери. Даже разрешила заказывать у портнихи изделия на любой вкус.

Вот тут я оторвалась. Кружевное бельишко из моего вре-

мне осталось, поэтому я попросила ее сшить мне несколько экземпляров на примере моего белья из будущего, потому что в панталонах я вообще ходить не могу. Да и корсет задолбал. Поэтому теперь у меня есть даже лифчики, довольно сексуального покроя.

Так же, я заказала несколько обычных и красивых платьев без этих дурацких нижних юбок и такого кроя, что бы можно было без корсета носить. Парочку коротких халатиков и коротких комбинаций. Портниха конечно странно на меня смотрела, первое время, но потом даже оценила, когда первая партия моего заказа была готова.

Мы с Хелен еще немного поболтали, сидя на этом красивом бархатном диванчике, и я отправилась на поиски своей белокурой графини. Я обошла весь зал, но найти ее так и не смогла.

Не на шутку разволновавшись, отправилась в беседку, единственное место, где я еще не была.

Тихонечко шагая по каменной, слегка освещенной, дорожке, ведущий сквозь многочисленные прекрасные розовые кустарники, я услышала странные звуки...

2 глава

Беседка, украшенная живой изгородью из изящного зеленого плюща и цветов – является прекрасным местом для отдыха от утомительной танцующей толпы. Мы часто сидели здесь с Хелен и наслаждались ночной тишиной.

А после сегодняшней ночи, об отдыхе в этом прекрасном месте – можно забыть.

Теперь, когда я буду видеть эту беседку, буду вспоминать не звенящую тишину прекрасной ночи, а хриплые стоны графини во время экстаза.

Слава богу, в темноте было плохо видно, чем там занимаются. Видеть совокупляющуюся графиню, под мощным телом маркиза – совершенно не хотелось.

Видно было только силуэты в безумном танце страсти и довольно громко слышно.

Про то, что графиня любит безудержный секс, я узнала через месяц, после того как переехала к ней. Не знаю почему мне так везет на извращенцев.

В своем мире таких знакомых у меня практически не было, а тут каждый второй. Вроде бы и временна такие суровые, постыдились бы.

Один раз, я застала Эмили с молодым конюхом в библиотеке. Другой раз – со слугой на кухне, ночью. Выпила, блин, водички.

С тех пор, пить я ночью не хожу. Да и вообще стараюсь лишний раз не высовываться по ночам.

Как-то мы решили выпить вина перед сном. И графиня рассказала о своем увлечении мужскими телами. Она предпочитала кавалеров в диапазоне – 20-50 лет. Выглядела она отлично, поэтому мужчин несомненно возбуждала. А я, на

пьяную голову, вспомнила парочку парнушек и рассказала ей “сюжет”. Через пару дней, я застала графиню не только с конюхом, но и со слугой – одновременно. Молодец Мадли! Потом неделю “развидеть” не могла. Хотя, нужно признать-ся, зрелище было весьма возбуждающие.

А сейчас то она что творит?! Прямо в беседке, возле особняка, где много людей, да и в саду, наверное ни одна парочка прогуливается.

Решила убраться отсюда и быстрым шагом пошла назад, в дом. Если их застукает жена маркиза, я уже буду далеко отсюда и не буду мучиться муками совести, что не могла ни чем помочь.

И тут, будто прочитав мои мысли, появилась миссис Албертсон. Она направилась прямо ко мне навстречу, то есть прямо в беседку!

Я стала судорожно вертеть головой, пытаюсь найти хоть один уголок, что бы незаметно исчезнуть. Но не успела, естественно.

– Здравствуйте, миссис Албертсон! – улыбнулась я своей фирменной улыбкой.

– Здравствуйте, мисс Миллер, – не очень довольным тоном, она ответила мне.

– Сегодня прекрасный вечер, не находите? – сказала я и продолжила улыбаться.

– Не сказала бы, – резко “обрубила” Маркиза.

А это уже плохо, она наверняка знает, что ее муж с гра-

финею. Что же делать?

И тут графиня "кончила" – мы услышали душераздирающий крик. Я закрыла глаза, в ожидании реакции миссис Албертсон. Но зачем же так орать?! Старая притворщица.

Паника настигла меня. Мое лицо начало гореть. Мысли путаются, а сердце дико стучит. Даже руки затряслись.

Пока порнографиня там наслаждается эйфорией после секса, я тут умираю от сердечного приступа.

Тут маркиза вывела меня из состояния ступора и больно толкнула в плечо, что я чуть не улетела в те самые розовые кусты, листья которых моя левая рука беспрерывно теребила, во время разговора с ней.

Рассерженная женщина, зашелестела своими красными юбками и быстрым шагом направилась прямо на место преступления.

Она так торопилась, что я на своих каблуках за ней совсем не успевала.

И тут я увидела маркиза и графиню, как ни в чем не бывало, направляющихся к нам на встречу. Пряди светлых шелковых волос Элисон, торчали в разные стороны – прической это уже сложно было назвать. Маркиз выглядел не лучше, мятый черный костюм и край рубашки торчал из брюк.

Я болезненно сжала губы, ожидая криков от преданной женщины. Но мои ожидания не оправдались. Она молча ждала объяснений.

– Там была огромная змея! – спокойным голосом отве-

тил высокий и широкоплечий кареглазый брюнет. Да, маркиз был хорош собой.

У меня просто “отпала челюсть” от такого наглого объяснения. Он свою жену ни просто ни любит, он ее похоже даже за человека не считает. Просто не уважает ее как женщину. Да я бы за такое “объяснение” – как минимум по морде бы заехала! А что графиня? Стоит и улыбается, как ни в чем не бывало! Ей что, совершенно не жаль бедняжку? Неужели нельзя выбрать свободного мужчину для удовлетворения своих плотских желаний? Нет, я могла бы понять, если бы графиня любила маркиза, хотя то, что они делали “это” прямо здесь, когда его жена совсем рядом, не говоря о толпе в доме. Тут вообще нет никаких оправданий. Это просто свинство! Не ожидала от графини такой мерзости! Она меня просто разочаровала. И маркиза она не любит, я это точно знаю. Двойное свинство.

Мне даже стало казаться, что я чувствую мерзкий запах, откровенно стало дурно и закружилась голова. Снова эта боль!

Я схватилась за голову и в глазах начало темнеть, потом провал...

3 глава

Как вкусно пахнет. Мама опять готовит свой фирменный пирог с рыбой – много рыбы и чуть-чуть теста. Обожаю мамины пироги. Танька опять шутит, что я стану “пухлячком”,

если буду есть мамины пироги. А я смеюсь и говорю, что там так мало теста, что лишний вес мне совсем не грозит.

Папа пришел, он такой у меня красивый – высокий статный брюнет с карими глазами. У меня его глаза и мамины каштановые кудряшки.

В университете, где папа работает преподавателем, за ним "табуном" ходят молоденькие студентки. Но папа очень любит маму, он никогда бы ей не изменил, я просто в этом уверена.

Вот мы все вместе ужинаем, так хорошо и приятно, ощущаю тепло по всему телу. Семейная идиллия – эта такая редкость в современных семьях. Я всегда знала, что моя семья особенная, и не только для меня, но и для всего мира.

Танька накрыла своей рукой мою и начинает медленно и нежно гладить. Мягкие подушечки пальцев тихонечко скользят вверх – на моё голое плечо...

Стоп, что?! Где я?! Красивая большая комната в темных тонах, довольно большой резной шкаф – не более метра в ширину с двумя створками, без ящичков. На стене висит зеркало в позолоченной раме с замысловатыми узорами. Позолоченный камин в том же стиле, что и зеркало. В комнате полумрак.

Я сижу на большой кровати из темного дерева. Бордовое покрывало закрывает мои голые ноги.

Чувствую, чьё то тяжелое дыхание у своей шеи. Я точно знаю, что это мужчина. Рука незнакомца начинает двигаться

к моей шее и выше... Большой палец, нежно проводит по моей нижней губе и проникает в рот. Ощущаю слегка солоноватый вкус... Вторая рука дотрагивается до моего живота, совсем невесомо, указательным пальцем обводит пупок. Мурашки покрывают все моё тело, соски затвердевают и непроизвольно вырывается стон из моих уст.

Открываю глаза, белый потолок и знакомая комната с синими обоями, я дома. Дома у графини. Чувствую влагу на своей руке. Я плачу? Слезы, большими каплями, невольно стекают по моим щекам.

Мама, папа, сестра – я так скучаю. Это был всего лишь сон. Внезапно глубокая печаль залила мое сердце. Я так хочу домой. Повернулась на бок и обняла свои колени. Сколько это будет продолжаться? Я хочу просто проснуться в своей кровати, у себя дома.

Не знаю сколько времени прошло, но я хорошо проревелась. На душе стало легче, но совсем пусто. Я поняла, что здесь мне очень одиноко. Все эти люди, которые меня окружают бесчувственные пустышки. Самое ужасное, что я становлюсь такой же, как они.

Знала ведь, что графиня спит с Альбертсоном. Знала, что он женат, но никогда не думала о чувствах его жены. А вчерашняя ситуация просто открыла мне глаза на многое.

Надо держать "ухо в остро" с графиней. Самое главное не привязываться к ней. Ее нимфоманство – это только цветочки. Она вчера получала явное удовольствие от мучений бед-

ной женщины.

Эмили не любит животных, с легкостью может прикончить котенка и даже рука не дрогнет. Я помню, как она давала приказ своим слугам, накормить бездомных собак, которые были замечены возле ее дома. Но перед этим добавить в пищу битого стекла.

Помню свою реакцию на эти слова. Хотелось ей самой подмешать стекла, что бы она в муках умирала. Ее лицо было так равнодушно. Служанка смотрела на нее глазами полного ужаса, но молчала. Потом поклонилась и вышла из гостиной.

Я знаю, что слуги не выполнили приказ, они увезли этих собак, пока графиня была в отъезде.

А я все старалась закрывать на это все глаза, ведь пока ничего существенного не случилось. Собаки живы, слава богу. Ко мне она относилась хорошо, возилась со мной как с ребенком, баловала. Искренне переживала за меня.

После того случая с собаками, ничего такого я за ней не замечала, а может просто не хотела замечать?

Эти головные боли и я стала такой эмоциональной, хотя до месячных еще совсем не скоро.

Тут двери открылись и в комнату зашел мой любимый доктор – среднего роста, седой мужчина лет шестидесяти. Он был совсем непохож внешне на моего отца, но почему-то очень сильно мне его напоминал.

– Как ты, дорогая? – спросил доктор.

– Лучше, доктор, – ответила я – спасибо вам большое!

– Это моя работа. Ты вчера перенервничала, тебе нужен покой. С твоим состоянием здоровья – нельзя так нервничать. Тебе очень сильно было больно голову?

– Впервые так сильно, – грустно улыбнулась я – еще странные снятся.

– У тебя же амнезия, может воспоминания начали возвращаться к тебе? Поэтому ты испытываешь головные боли – это абсолютно нормальная реакция организма. Ты что-нибудь вспомнила?

– Вспомнила маму и папу, – я опустила глаза.

– Отличные новости! Значит теперь ты сможешь вернуться домой! – весело объявил доктор.

– Они мертвы, а где мой дом, я не помню. Я только вспомнила их лица и почему-то знаю, что их больше нет, – соврала я, но из глаз предательски начали капать слезы.

Двери снова открылись, в этот раз забежала графиня. Ее глаза были очень напуганные.

– Милая моя, как твоё самочувствие? – спросила Эмили.

– Гораздо лучше, спасибо, – вытирая слезы, ответила я.

Графиня была очень уставшей, синие круги под глазами – будто всю ночь не спала. Она крепко обняла меня и поцеловала меня в лоб.

– Потом поговорим, когда ты как следует поспишь, – мягко улыбнулась Эмили.

Доктор попрощался, и они вышли из комнаты. Потом пришла служанка и принесла мне разных любимых вкусно-

стей. Там был пирог с рыбой.... Совсем нетакой, как делала мама. Я говорила как-то, что очень люблю этот пирог. Графиня запомнила, она всегда была внимательна ко мне. Я всего лишь компаньонка, но для нее, видимо нет.

Я покушала, слуги подготовили для меня ванну с горячей водой. Скинула свой красивый новый розовый халат и медленно погрузилась в ароматную воду. В ванну добавили ароматные цветочные масла – очень успокаивает и кожа потом шелковистая и вкусно пахнет.

Я лежала в теплой воде и намыливала плечи лавандовым мылом и вдруг вспомнила руки... его руки. Большие, мягкие. Постепенно вспоминала сон – руки явно нерабочие, они очень сильные, но такие нежные, ни одной мозоли. Руки аристократа. Вдруг, кожу обожгло в том самом месте, где он впервые дотронулся до меня. По телу пробежал приятный холодок. Боже, Ника, это всего лишь сон. Просто у меня давно не было мужчины. Может стоит приглядеться к кому-нибудь, не все же в девках сидеть.

4 глава

За завтраком, мы хорошо поговорили с графиней. Она сказала, что маркиз Албертсон имеет множество любовниц, и его жена прекрасно это знает. Обычно она не реагирует на внезапное исчезновение мужа. Поэтому ее поведение, в тот вечер, было весьма странным.

Эмили сказала, что абсолютно точно уверена в том, что это была не ревность. А улыбалась она тогда, только потому, что ее ужасно насмешила причина, которую придумал маркиз, в качестве оправдания его отсутствия.

Мне стало немного легче от ее слов, все-таки она не последний человек в моей жизни, на сегодняшний момент. Это все равно не объясняет моего обморока.

Почему-то тогда меня переполняли эмоции, я просто не могла остановиться. Казалось, что "разорвусь" на мелкие кусочки от переизбытка чувств.

Весь день мои мысли были где-то далеко. Пыталась анализировать все, что со мной происходит. С графиней разобралась, теперь интересно что это за мужчина появился в моем сне? Сон был настолько реальный, что я даже помню аромат его горячего дыхания, которое нежно щекотало мою шею.

Вечером, Эмили рассказала о наших планах на завтра. Мы отправляемся в гости к ее знакомой герцогине Элен. Фами-

лию она мне почему-то не хотела называть и хитро так улыбалась.

Странные мысли начали появляться в моей, и так уже перегруженной думами, головке. Но и конечно, мои опасения оказались реальны.

Не зря графиня решила сегодня наряжать меня сама. Вот чувствовало мое сердце неладное. Выбрала для меня синие платье из чистого шелка, очень обтягивающие мою фигуру, поэтому очень хорошо можно было оценить мои достоинства. Конечно же она не забыла про глубокое декольте.

Когда мы подъезжали к месту назначения, моя челюсть, по мере приближения, постепенно "отвисала". Я таких шикарных особняков в жизни не видела. Огромное трехэтажное здание с роскошными колоннами. Спереди не менее роскошный фонтан с красивыми обнаженными женщинами. Слева от особняка, я увидела прекрасный сад с множеством разноцветных цветов и деревьев. Дальше виднелась беседка – надо будет обязательно изучить.

Увидела возле особняка несколько карет, гости все оказались удивительно пунктуальны. Двери кареты отворились, и учтивый слуга подал мне руку. Пока мы медленно продвигались к центральному входу здания, графиня решила все же посветить меня в свой план.

– Ты наверное уже догадалась, чей это особняк? – загадочно улыбнулась Эмили.

– Несложно было догадаться, – серьезным голосом ответила я.

– Неужели ты думала, что после его поступка, я просто возьму и закрою на это глаза! – злобно сжала кулачки графиня.

После расставания с Джонатоном, мне пришлось нелегко. Жила я где попало и как попало. Если бы не графиня, не знаю, как бы я дальше смогла жить. Ведь деньги рано или поздно бы закончились. Страшно подумать, ладно бы я смогла найти хорошую работу, а могло быть и хуже. Гордость моя никогда бы не позволила мне идти работать в публичный

дом. Я бы наверное закончила свое существование где-нибудь под мостом. Ведь я абсолютно ничего не знала об этом времени, какие здесь правила и обычаи. Я была как слепой котенок.

Когда графиня приняла меня, я ей естественно рассказала про этого жестокого извращенца. Надо было видеть ее тогда. За все время, я впервые видела такое злобное выражение лица у графини. Она всегда казалась холодной женщиной, и никому не показывала своих истинных чувств. Я полночи редела у нее на руках, пока просто не уснула от бессилия.

– Я слишком долго ждала нужного момента, ты должна была быть готова к встрече с ним. Теперь я уверена, что ты не испытываешь больше к нему никаких чувств. По крайней мере не любишь – это точно. Я права? – спросила меня, с уверенным выражением лица, графиня.

Немного подумав, покачала головой в утвердительной форме. Больше ничего не осталось, он окончательно решил меня эмоций, до недавнего случая с миссис Альбертсон. В тот вечер я будто ожила, хоть и потеряла сознание, но была безмерно рада, что наконец могу чувствовать.

– Сегодня будет много народу, большинство из них ты не знаешь и не думай о них. Нас интересует герцог Дэвид Хатон. Это прямой соперник твоего Джонатана. Они соревнуются во всем. Вот только Дэвид не такой извращенец и не так любит секс, как Олдрод. Ему тридцать два и он не женат, но мы не свататься к нему хотим, а просто использовать. Я с ним обо всем договорилась. Написала ему письмо, рассказала в красках о твоей ситуации. Он с радостью согласился. Если он тебе придется по вкусу, ты не стесняйся, горячий мужчина! – подмигнула графиня, а потом, глядя на моей озабоченное лицо, добавила:

– Нет, дорогая, между нами никогда ничего не было. Он не в моем вкусе – слишком правильный, – захохотала графиня.

Ну вот мы у входа, отдаем серебристое, пропитанное цветочными духами, приглашение. Высокий мужчина, одетый во все черное, пропускает нас внутрь.

Внутри все не менее шикарно, чем снаружи. Яркий свет роскошных хрустальных люстр, нависших над нашими голо-

вами, слепит меня. Посередине большая мраморная лестница с белыми перилами. И прямо перед лестницей, стоят виновники торжества – Герцог и герцогиня Оллрод.

Джонатан одет во все черное и только белая рубашка виднеется из-под пиджака. Ему безумно идет, он, как всегда, прекрасно выглядит. И все слухи о его болезни, мне кажется, были просто слухами.

Жена его тоже прекрасна. Желтое пышное платье, с золотой вышивкой, прекрасно гармонирует с ее светлыми длинными локонами. Зачем заводить любовниц с такой женой?

Вот смотрю на него и понимаю, что все же немного волнительно и неприятно видеть его. Но больше никаких чувств он не вызывает. Будто неприятный осадок. Мне кажется, что это любовь к самой себе сейчас дает о себе знать. Ведь такие обиды просто так не забываются.

Мы медленно и уверенно приближаемся к хозяевам. Графиня легонько толкает меня в бок и миленько улыбается. Только я отворачиваюсь от нее, как сразу же сталкиваюсь

взглядом с герцогом. Вот это лицо! Как жаль, что нет фотоаппарата, что бы запечатлеть этот момент. Но ничего, в моей памяти он останется на всю жизнь. У него даже рот открылся от удивления, глаза выпучил и сказать ничего не может. Думал, наверное, что я уже в публичном доме обосновалась. Он ведь меня туда отправлял, ублюдок.

Я грациозно присела в реверансе, меня этому хорошо обучили за год. Да, дорогой, я уже не та ничего незнающая, не умеющая девица. Герцогиня ничего не заметила, а только ответила на наше приветствие и вежливо указала направление, куда нам стоит двигаться дальше. С абсолютно равнодушным лицом, я развернулась и пошла, вместе с графиней, по направлению указанному хозяйкой, ощущая на своей спине его пристальный взгляд.

Мы зашли в огромный зал, напоминающий картинную галерею. Стены бордового цвета, были полностью увешаны различными портретами, наверное это их родственники. Посередине стоял длинный стол из бордового дерева, полностью заставленный различными блюдами. Слева в углу, скромно устроились музыканты, а вдоль стенок выстроились слуги, все в черной униформе.

– По какому случаю банкет? – спросила я, графиню.

– Герцогиня была тяжело больна, поэтому почти год ее ни кто не видел. Приезжал целитель из Африки, интенсивно лечил и она поправилась уже через месяц. Какого рода болезнь ни кто не знает. Информацию о недуге держат в строжайшей секретности, – хихикнула Эмили.

Графиня взяла меня за руку и резко увлекла за собой. Мы подошли к двум беседующим мужчинам – один был очень красив, сверкающие в свете ламп, золотые глаза, иссиня-черные короткие волосы. Небольшой нос с маленькой горбинкой и слегка полноватые губы. Рост, примерно 180, не такой высокий как Джонатан, но все же выше меня. А второй мужчина – небольшого роста старичок с непонятного цвета глазами и седыми коротко – стриженными волосами. Оба мужчины были одеты в красивые черные фраки.

– Знакомься, дорогая – герцог Дэвид Хатон и сэр Ричард Уилсон, – графиня присела в реверансе.

Герцог нежно взял мою ручку и не отрывая своего пронзительного и жгучего взгляда, медленно и очень мягко припал губами к моей руке. Кровь прилила к моему лицу, стало резко душно. Я улыбнулась и тихонечко забрала свою ручку, а то похоже герцог немного забылся и не хотел мне ее возвращать.

– Очень приятно познакомиться, с такой прекрасной дамой, не расслышал ваше имя? – обворожительно улыбнулся, своей ослепляющей улыбкой, герцог Хатон.

– Не расслышал, потому что я еще не успела вам представить мою компаньонку – Мадлен Миллер! – графиня торжествующе махнула рукой в мою сторону.

Я старалась улыбаться так, будто мне сейчас подарили целую гору алмазов. Сэр Уилсон тихонечко чмокнул мою ручку и отошел в сторону.

Не успели мы обменяться и парочкой фраз, как всех пригласили к столу. У графини, конечно же, все было продуманно до мелочей. Она села прямо рядом с Джонатоном, кото-

рый сидел во главе стола, как и принято хозяину. Жена его села с противоположной стороны от мужа – тоже во главе стола, поэтому до нее было ух как далеко. Ведь за столом уместилось не менее тридцати человек. Рядом с графиней присела я, а слева – конечно Дэвид.

Улыбка с лица Дэвида просто не сходила. И он все время как бы нечаянно касался меня, то плечом, то рукой. На меня, не отрывая взгляда, постоянно смотрел Джонатан. И он явно был недоволен моим новым знакомством с Дэвидом. Его злобно прищуренные глаза, сверкали голубым сиянием. А губы вытянулись в тонкую линию.

Справа от него сидела какая-то малолетка со своим женихом, и она из кожи вон лезла, пытаясь привлечь внимание Джонатана. Она все время теребила декольте своего фиолетового платья, пытаясь привлечь взгляд герцога на свои молочные железы.

Я не удержалась и приснула. Еле удержалась, что бы не засмеяться в полный голос. Дэвид нежно шепнул мне на ушко:

– Смотрю вас тоже забавляет юная соблазнительница?

У меня от его шепота, всю левую сторону моего тела покрыло мурашками. Герцог это почувствовал и немного коварно улыбнулся.

Так вот мы и сидели какое-то время. Я даже покушать нормально не могла. Чрезмерное внимание Дэвида начинало меня напрягать. То ли он очень сильно старается досадить Джонатану, то ли очередной сексуальный маньяк. А тот второй продолжал убивать меня своим взглядом, по-прежнему не обращая внимание на малолетку справа.

Графиня решила посетить дамскую комнату, оставив меня на съедение этих двух. Недолго думаю, они оба пошли в атаку. Под столом, я почувствовала какое-то движение. Чья-то наглая нога, усердно гладила меня между ног. Да как он смог дотянуться?! Джонатон, с пошлой ухмылкой, натирал мне правую ногу и все мои сопротивления были бесполезны. Как я не пыталась убрать свою ногу подальше от него, в конце концов – он просто зажал ее своими ногами. Второй герой любовник, продолжал сексуально пыхтеть мне в левое ухо и, совсем обнаглев, он положил на мою левую коленку

свою правую руку и то же начал натирать. Боже, ребята, не старайтесь так – Джина вы все равно не увидите.

Не выдержав накала страстей, я резко вскочила, увидев краем глаза, недовольные физиономии некоторых гостей. И сославшись на плохое самочувствие, двинулась к правому балкону. Я прекрасно понимала, что сейчас мне ни кто не помешает, потому что привлекать лишнее внимание к своей персоне, герои любовники не будут.

Минут через десять, я увидела сквозь прозрачную балконную дверь, что гости все пошли танцевать. Заиграл красивый вальс. Отвернувшись, я отошла в зону невидимости, облокотилась на поручень и глубоко вздохнула, почувствовав пряный аромат цветов, который легким шлейфом тянулся из сада, расположенного прямо под балконом.

Глубоко погрузившись в свои мысли, я не заметила как тихонечко, хлопнула дверь. Мягкое прикосновение чьих-то рук на моем животе, заставило очнуться от размышлений. Пользуясь моментом, руки начали блуждать вокруг моей талии, и чье-то тело страстно прижалось ко мне сзади. Вдруг, я почувствовала горячее мужское возбуждение, упирающееся

прямо в мои ягодицы.

– Джонатан, ты не боишься, что твоя жена увидит нас? – сказала я, не дожидаясь слов герцога.

– Как ты догадалась, что это я? – шепотом ответил мне Джонатан.

Потом я ощутила прикосновение холодных, слегка шершавых губ, на своем плече. Тело пронзил неприятный холодок. Липкое и отвратительное ощущение окутывало меня. Я попыталась убрать руки и отстраниться. Но мужчина был гораздо сильнее меня, поэтому прижал к себе еще ближе.

Тихонечко продвинув вперед правую ногу, я замахнулась ей и со всей силы наступила на ногу герцогу. Джонатан тихонько застонал и немного ослабил руки, я резко развернулась и замахнулась, что бы влечь ему пощечину. Осторожно и бережно перехватив мою руку, он прикоснулся открытыми губами к нежной девичьей коже на запястье.

– Что ты хочешь от меня?! – крикнула ему прямо в лицо.

– Когда я увидел тебя сегодня, признаться совсем не ожидал этого.

– Конечно, ты вероятно думал, что моим пристанищем станет публичный дом. Ведь именно туда ты меня и отправлял! – резко выдернула свою руку и отошла в сторону, разглаживая складки на платье.

– Нет, я ожидал тебя встретить совсем в другом месте. Знал, что твоя гордость никогда не позволит тебе скатиться до публичного дома, – Джонатон тихонечко начал двигаться в мою сторону и странно улыбаться при этом.

– И где же ты ожидал меня увидеть? – я вопросительно подняла свою правую бровку, осторожно двигаясь назад, пытаясь увеличить дистанцию между нами.

– Я получил членство в одном сообществе, – выдержав небольшую паузу и немного задумавшись можно ли мне рас-

сказывать, он все же продолжил:

– В этом сообществе все личности скрыты под масками. Женщины и мужчины приходят туда по собственной воле. За определенную сумму ты можешь получить все, что захочешь. Будь это скромная девственница или распутная опытная женщина – но одно я знаю точно, шлюх там точно никогда не будет.

– И ты решил, что я буду среди этих женщин?! – мои щеки от злости залил багровый румянец.

Вот же урод! Просто слов нет, как он вообще мог так обо мне подумать? Да, мы немного времени провели вместе, но это не повод, что бы выставлять меня проституткой, пускай даже за большие деньги – это неважно! Да как я вообще могла влюбиться в него! Неужели, я настолько отупела, после перемещения?

– У тебя не было денег и ты потеряла память, что же еще я мог подумать, Мадли? – как ни в чем не бывало улыбалась эта скотина.

– Не называй меня так! – сильно сжала кулачки, что ногти до крови впились в руки. Ужасно противно слышать из этого грязного рта свое особенное имя. Только близкие и дорогие для меня люди, могут называть меня так.

Резко распахнулась дверь, и на балкон вошел герцог Хатон. Прошагал немного в сторону и навалился на стену, скрепив руки:

– Я так и знал, что ты не удержишься, мой друг. Познакомившись с прекрасной мисс Миллер, я конечно не удивлен, что ты сразу же побежишь следом за ней, на балкон. Одно мне до сих пор неясно. Если она так тебе дорога, зачем же ты тогда выбросил ее, не наигравшись? – сказал герцог Хатон, с надменной ухмылочкой.

Мне стало неприятно слышать такие холодные слова, словно я действительно какая-то испорченная игрушка. Но как это не прискорбно, Хатон был абсолютно прав.

– Она больше не твоя, или тебя задело мое внимание? Впервые вижу такую реакцию, ведь она не единственная твоя выброшенная игрушка, которую я за тобой подбираю. Помнится тебе всегда было плевать, а сегодня столько огня в твоём взгляде, – герцог Хатон начал медленно аплодировать, не снимая мерзкую ухмылочку.

Мне совсем стало неприятно, захотелось скорее скрыться от этой невыносимой парочки. Я ощущала себя грязной и

хотелось скорей помыться.

– А ты, я смотрю любитель объедков? – рассмеялся Джонатон.

Тут я не выдерживаю:

– Закройте свои грязные помойные рты! – выкрикнула я, даже ни разу не задумавшись о последствиях.

Мужчины явно не ожидали такого от меня, их лица резко поменялись, выражая серьезность и бесконечное удивление. Мое сердце больно билось в груди, буквально вколачиваясь в ребра. Тут на балкон буквально влетает графиня, бросает на мужчин злобный, убивающий на месте, взгляд и выводит меня за руку с балкона. Мы вежливо прощаемся с гостями. Как ни странно, но глядя на гостей, я не увидела ни одного озлобленного или осуждающего взгляда. Я так поняла, что мои крики, из-за громкой музыки, вообще почти ни кто не услышал. Поэтому с облегчением вздохнула и с удовлетворенной улыбкой, последовала за графиней до выхода.

5 глава

Обжигающее горячее дыхание с нотками корицы – ласкает мою шею. Тело все горит огнем, и дикие необузданные движения мужчины внутри меня заставляют сходить с ума. Руки блуждают по моему телу, вырывая протяжный стон из моих уст. Притягиваю голову мужчины к себе, встречаю его пронзительный затуманенный от страсти взгляд и просто то-ну в глубине синего океана. Длинные темные волосы щеко-

тят мою грудь и сладкие уста терзают мои немного влажные губы...

Открываю глаза, все тело покрыто липким потом, влажные волосы прилипли к лицу. Лежу и никак не могу прийти в себя. Между ног немного саднит и очень влажно, как после бурной ночи с любовником. Что происходит? Это же был сон? Такой реальный и снова этот мужчина. Я бы никогда не забыла его руки – такие большие и мягкие, длинные пальцы, изучающие моё тело.

Привела себя в порядок и стала спускаться по лестнице к завтраку, вдруг услышала голоса внизу. С утра пораньше гости – графиня заразительно смеется, слышу мужской знакомый голос.

Спускаюсь в зал и вижу сидящего, на моем любимом кресле, герцога Хатона. Неприятно кольнуло в груди, воспоминание вчерашнего вечера дали о себе знать. Что ему надо? Он считает, что еще недостаточно унизил меня? Слишком уж высоко себя ценю. Не надо забываться, Мадли, ведь ты ни кто в их глазах. Жалкая, нищая, никому не нужная вещь. Один попользовался, потом выбросил. После появился другой потребитель. Если у тебя нет статуса – ты не человек, правильно Дэвид тогда выразился, “объедки” – в точку. То, как относится ко мне графиня – это просто “сказка”. Мне просто очень повезло с ней, я постоянно себе напоминаю об этом. И моей благодарности нет предела. Да, она не очень хороший человек, ну и пусть. Но она заменила мне мать в

этом мире. Хотя я прекрасно понимаю, что настанет момент, когда и она меня выбросит.

Уже развернулась, что бы пойти обратно, наверх, как услышала:

– Мадлен! Доброе утро! – неожиданно, слегка повывисив голос, что бы я услышала – сказал герцог.

– Для кого может и доброе, но не для меня. Прошу меня простить, но у меня есть неотложные дела, вынуждена откланяться, – я уверенно зашагала по лестнице.

– Неужели вы вот так уйдете, даже не поздоровавшись? – неожиданно близко произнес герцог Хатон.

Он уже успел подойти к лестнице и стоял, оперевшись одной рукой, на перила. И сверлил меня своим пронзительным взглядом золотистых глаз.

– Здравствуйте, герцог Хатон! Прошу прощения, за то, что моё поведение оскорбило вас. Теперь вы удовлетворены?

– Милая, это я должен просить прощения у вас! Просто Оллрод вызывает во мне странные, иногда неконтролируемые эмоции. Джонатон был моим лучшим другом с самого детства, вплоть до того момента, как предал меня. Он посмел совратить мою невесту, именно с того момента, нашей дружбе пришел конец. Встретив вас, вы мне очень напомнили ее...

– Именно поэтому вы назвали меня “объедками”? Хотя, конечно вы в чем-то были правы. Но вы не имели право меня оскорблять! Я ничего плохого вам не делала! Ах, да, вы еще

сказали, что подобрали меня, как какую-то девку из борделя. Даже если мое тело уже не невинно и меня вышвырнули как поддержанный мусор, я не давала вам согласия ни на какие отношения. Пускай я девка, но не ваша!

Если честно, мне казалось, что я сейчас ему наговорила полный бред. Просто эмоции переполняли меня. Даже если он ничего не понял, и я не достучалась до него, мне стало действительно легче от этих слов.

Герцог просто молчал, опустив голову, как провинившийся ребенок. Немного поумеря свой пыл, я добавила:

– Мне очень жаль, что так вышло с вашей невестой, искренне и от всего сердца. Где сейчас она?

Герцог печально вздохнул и сказал лишь:

– В монастыре

– Ваши извинения приняты, герцог.

Графиня молча и очень заинтересованно смотрела на нас, ей не хватало только ведерка с попкорном для полноценной картины. Потом Эмили улыбнулась, хлопнула в ладоши, тем самым показывая, что наше показательное выступление подошло к концу. И продолжила свою беседу с герцогом, приглашая и меня в ней поучаствовать. Вот так, обсуждая различные интересы в непринужденной обстановке, мы просидели несколько часов. Тот случай мы больше не вспоминали, и про Джонатана тоже речи не заходило. Как только я пыталась завести разговор о бывшей невесте, Дэвид сразу переводил тему. Он мило улыбался и очень легко и непринуж-

денно общался.

Я не злопамятная, но тот вечер забыть не смогу. Слишком откровенное поведение Хатона и его слова, сильно отпечатались в моей душе. Доверять ему я не хочу и не буду. Кто его знает, что он еще может выкинуть. Сейчас сидит такой весь воспитанный, ни одного неприличного жеста в мою сторону. А то как он вчера наглаживал мне ногу, откровенно прижимался, я должна просто взять принять его извинения, и как ни в чем не бывало, продолжать открыто с ним общаться? Ну уж нет, увольте. Теперь только деловые отношения между просто знакомыми людьми. Да и вообще, похоже он и так понимает, что сблизится со мной больше не будет возможности. А может, он и с самого начала не хотел этого, а я сижу тут и выдумываю. Просто использовал меня, так же как я его, что бы позлить Джонатана.

Пришло время прощаться с Дэвидом, графиня извинилась и, попрощавшись, быстро куда-то удалилась по срочным делам. Ага, так я ей и поверила – срочные дела у нее, сваха тут нашлась. Ну что поделать, пошла провожать гостя, заменяя графиню. Герцог поцеловал мою ручку, потом несильно дернул меня за руку, направляя чуть ближе к себе и сказал:

– Он абсолютно точно к тебе не равнодушен, именно это и спровоцировало меня на такое поведение. Мне действительно очень жаль, дорогая.

Он отпустил мою руку, слегка склонил голову и пошел по

направлению к своему экипажу. Я стояла, смотрела ему в след и думала – что это полный бред, если бы Джонатан меня хоть чуточку любил, он никогда бы так не поступил. Просто он жуткий собственник и эгоист. Возможно, ему просто не понравилось, что женщина, которая его совсем недавно боготворила, вдруг взяла и стала любить другого, когда он, такой весь красивый и замечательный, совсем рядом с ней. А она, неблагодарная, даже не обращает внимание.

Пусть эта мысль очень банальна – почему мужчина, который меняет женщин как перчатки, считается нормальным? Почему-то, что он неверен своей жене, это считается нормой? И вообще, меня всегда это злило, что в прошлом, что в настоящем – почему женщины, которые спят со всеми подряд – шлюхи, а мужчины – герои?! Бесит, как они потом собираются вечером в пятницу за кружкой крепкого алкогольного напитка, и делятся своими "подвигами", как сидят и в подробностях обсуждают где и как они это делали, как какие-то животные. Нет, ну мы девочками тоже обсуждали секс, но для нас это было всегда так романтично и волшебно. А не так: "Засадил ей по самые гланды, что она даже подавилась" – как весело, правда?

Несправедливо, радует только, что не все мужчины такие "Герои". И я рада, что таких встречала – пусть у меня в итоге не получились отношения с ними, но по крайней мере, я не считала себя грязной и использованной как после Джо-

натана. Ни о чем не жалею, это просто опыт. Просто небольшой фрагмент из моей жизни. Лучше конечно учиться на чужих ошибках, но жизнь будет неполноценной, если в ней не будет черных пятен, например как Джонатан.

6 глава

Зашла в дом, решила найти графиню. Большого труда мне это не стоило. Она находилась в гостиной, сидела в кресле напротив камина и задумчиво смотрела на огонь, играющий зазорными искорками. В руках она держала бокал вина, и одинокая слеза катилась по правой щеке. Я тихонечко подошла и села в кресло, напротив нее.

– У нас с Чарли была маленькая семейная традиция – каждый вечер собираться в гостиной вдвоем, садиться вот на эти самые кресла и беседовать. Даже если были какие-то дела или говорить было особо не о чем, мы все равно приходили сюда. Могли просто сидеть молча, это не имело значение. Самое главное, что мы, при любых обстоятельствах, ровно в десять вечера, были здесь, вместе...

Графиня сделала паузу и ушла в себя. Тяжело ей пришлось после смерти мужа, похоже, что она его сильно любила. На мгновение, мне тоже очень захотелось кого-нибудь так же сильно полюбить. Джонатана я наверное не любила, это была просто влюбленность. Мой самый первый парень – первый любовник, добрый зеленоглазый красавчик

Паша. Я думала, что люблю его, но когда его семья пере-

ехала во Францию, почему-то не ощущала боль утраты. Да, прощание далось нелегко, но как-то быстро отпустило. Мы долгое время созванивались и переписывались. Я даже приезжала к нему в гости один раз, это был прекрасный новый год в Париже – теплые воспоминания, которые до сих пор греют мою душу. Потом расстояние погубило наши отношения окончательно, мы все реже созванивались и все реже переписывались, пока просто не перестали общаться. За кого бы я действительно могла выйти за муж, так это за Пашу. Если бы он только остался в России.

Графиня вывела меня из воспоминаний своим теплым и тихим голосом, тяжело вздохнув, она продолжила говорить:

– Когда мне было всего двенадцать лет, на меня напала целая стая бездомных собак, они очень сильно меня покусали.

Вот почему она так не любит собак, вспомнила я тот самый случай со стеклом. Но все же, это не повод травить невинных животных битым стеклом – это жестоко.

– Я так сильно испугалась и уже мысленно попрощалась с родителями, как вдруг выскочил молодой мужчина с палкой и так отчаянно начал отбиваться от злобной своры. Я стояла, забившись в уголочек и горько плакала. Мне было очень страшно за моего защитника, но я была такой хрупкой и беспомощной, ничего не могла поделать со своими трясущимися коленками, просто села на корточки и крепко зажмурилась, прикрыв уши ладошками. Когда я открыла глаза, собак уже разогнали, несколько мужчин пришли на помощь моему

рыцарю. Он был такой прекрасный, мой принц в сияющих доспехах. Эта была любовь с первого взгляда – мой великолепный Чарли. Он был старше меня на восемь лет. Я в тот же вечер сделала ему предложение, – графиня улыбнулась и слезы ручьями побежали по ее щекам. Потом как оказалось, я тоже сижу и захлёбываюсь слезами. Боже, я бы все отдала за такую любовь! Я встала и подошла к Эмили, присела на карточки напротив ее ног и положила голову ей на коленки. Она тихонечко гладила меня по голове и маленькие капельки падали мне на руку.

Потом она продолжила:

– Я просто не давала ему проходу, целый год мучила его. Один раз, я увидела как он целует девушку на улице, прямо в губы. Я тогда трое суток плакала, а после, больше никогда не хотела его видеть. Он заподозрил неладное, когда я столько дней не появлялась возле его дома – мы были соседями. Он сам пришел в гости и спросил родителей обо мне, они пытались меня уговорить спуститься, но я так и не вышла. Оказалось, он приходил попрощаться. На следующий вечер он уехал. Я смотрела в окно, как он садится в карету и горько плакала. Перед тем, как войти в карету, он обернулся и встретился со мной грустным взглядом, потом махнул мне рукой, улыбнулся и скрылся внутри кареты. Прошло семь лет, мы случайно встретились на Балу, мне уже пачками присылали конверты с предложениями о замужестве. Мы уже

выбрали жениха, должна была состояться помолвка. Когда мы встретились с Чарли взглядом, он так смотрел на меня, – графиня вдруг весело засмеялась и подмигнула мне:

– Ведь я стала такой красоткой, и больше не была тем сорванцом в рваных штанишках. У меня были золотые волосы и большая грудь! Что еще нужно для счастья?! Помню его ошарашенный вид, он даже сперва меня не узнал. Естественно, он незамедлительно сделал мне предложение. И я, конечно согласилась, не раздумывая! Мы еле-еле продержались до свадьбы, – звонко рассмеялась Эмили:

– Постоянно обнимались и целовались, абсолютно везде, на каждом углу. А после венчания, мы сбежали от гостей на целых два часа! Это были просто потрясающие годы. Даже когда страсть угасла, такое часто случается с супругами, после стольких лет совместной жизни. Крепкая любовь никогда не покидала нас. Именно по-настоящему крепкая семейная связь, которая укреплялась годами. Пускай любовью мы занимались значительно реже, чем раньше, он все равно мне не изменял. Детей, к сожалению, я не смогла иметь. Но даже после того, как мы узнали об этом, он не оставил меня и даже отказался заводить ребенка от другой женщины. Мне кажется, что таких мужчин как мой Чарли, их просто больше нет! И я клянусь тебе, Мадли, я больше никогда и никого не буду любить. Он останется моим единственным до конца жизни.

И тут меня просто прорвало, я ревела и не могла остано-

виться. Правильно говорят, что богу нужны хорошие люди, поэтому он поскорее хочет их забрать к себе на небеса. Такая сильная любовь, я думала, что только в книгах такое можно вычитать. А тут все реально, сердце просто разрывается. Бедняжка, и как она пережила его смерть?

– Что с ним произошло, – хриплым от слез голосом, спросила я.

– Он вечером возвращался домой из города. У него были срочные нерешенные рабочие вопросы. На его карету напали грабители, началась перестрелка и.. – графиня сглотнула и продолжила:

– Его застрелили. Он умер сразу, пуля попала точно в сердце. После того как его не стала, я больше не хотела жить, я даже не представляла как без него можно существовать. Ведь родителей через несколько лет, после нашей свадьбы, не стало – умерли от тяжелой болезни. Он помог мне все это пережить, а потом, когда его не стало... Никого не было рядом, что бы помочь мне пережить его смерть. Да ни кто бы не смог этого сделать. Я просто чудом осталась жива, через два месяца приехала моя старшая сестра и она возилась со мной как с ребенком, почти целый год. У нас с ней отношения никогда не ладились, поэтому я очень удивилась ее приезду. Год я была как овощ, тело без души. Ела, спала и рыдала – вот как я жила.

Я крепко сжала руку графини и сказала:

– Эмили, мне очень жаль... Мне жаль вашего мужа, жаль вас и то, что меня не было с вами тогда, когда не стало Чарли! – слезы снова предательски залили глаза.

Графиня улыbnулась, в этот раз – очень мягко, пальчиками коснулась моего подбородка, приподняла его, наклонилась и сказала, глядя мне прямо в глаза:

– Не стоит, дорогая. Мое сердце умерло вместе с ним, в тот вечер. Сейчас же я бессердечная распутница – графиня Эмили Аддерли. Так называют меня в обществе. И знаешь, я стараюсь не разочаровывать людей и соответствовать своему статусу.

– А мне все равно что говорят эти пустышки! Я всегда буду рядом, несмотря ни на что. Будь вы хоть распутницей, хоть убийцей! Да хоть кем! Буду рядом, пока вы сами не откажитесь от меня и не выгоните! – сказала я от всего сердца.

– Спасибо тебе, Мадлен. Я с самого начала не сомневалась в своем выборе компаньонки, – графиня крепко обняла меня.

7 глава

Уже конец весны, несколько месяцев нашей спокойной жизни пролетели как мгновение. Мой незабываемый любовник перестал мне сниться. Откровенно говоря, мне его очень не хватает. Спустя две недели, после нашей последней с ним встречи, во сне, я начала ощущать себя несчастной. Через месяц – брошенной. Что со мной происходит, этот мужчина не настоящий, Мадли, приди в себя. Я даже по щекам себя

хлестала по утрам, первое время. Что я только не делала, что бы снова встретить своего горячего любовника. Я думала о нем и даже трогала себя. Как же мне одиноко, господи. Может мне просто не хватает секса? Ну уж нет, так я не хочу.

Завтра выезжаем в Лондон на ежегодный бал. Поедем мы втроем, Хелен тоже захотела присоединиться. Будем целые две недели веселиться, если это можно так назвать. Сшили множество нарядов, графиня не скупилась. Даже меня нарядила как принцессу, наверное хочет, что бы я соблазнила самого принца. Путь занял несколько дней и всего пару остановок. Наконец-то мы приехали.

Боже, словами не описать, как прекрасен Лондон. Один из древнейших городов Европы, который имеет удивительную концентрацию самых разных достопримечательностей, памятников истории и культуры: роскошные дворцы, исторические здания, башни, мосты, старинные церкви, аттракционы и музеи мирового уровня.

А вот и королевский дворец, где и будут проходить балы. Сложно описать все о великолепии столь прекрасно сооружения. Нереальное большое здание. Внешний вид сдержанный. Нижний этаж пристроен из серого кирпича со строгими колоннами. Фасад здания украшают различные скульптуры. Изысканностью отделки и мощью удивляют парадные ворота. Изящная кованая решетка ограды, украшенная позолоченными фрагментами, горит на солнце, создавая ощущение праздника. А так же виднеется огромный парк с мно-

жеством фонтанов, яркими клумбами и ровными газонами.

Нас поселили в гостевых двухэтажных домах на территории дворца. У меня была отдельная комната, ни чуть не хуже, чем у графини и Хелен. Жили мы по соседству, так что можно устраивать вечерние посиделки!

Отдохнув и переодевшись, я спустилась к ужину, все уже были в сборе.

– Мадлен! Давай быстрее ужинай и пошли скорее на вечернюю прогулку, – с большим нетерпением заголосила маркиза.

– Терпения, моя дорогая, Хелен. Мы все успеем! – ответила я.

Мы покушали и вышли на прогулку, у графини, как всегда, появились срочные дела, поэтому мы пошли вдвоем. Маркиза не замолкая ни на минуту, делилась информацией о предстоящем бале. Потом речь зашла о самом интересном – мужчинах. Самые завидные женихи, это молодые лорды. Ее глаза заблестели когда она начала рассказывать о них:

– Мадли, я уверяю тебя, таких обворожительных мужчин ты в жизни не видала! Их двое, они лучшие друзья принца. Говорят, что они как ангел и демон как огонь и вода. Полные противоположности во всем. Сэр Роберт Кембридж – волосы как утренняя заря, глаза цвета неба, нежные губы и пронзительный взгляд. Есть один минус, обожает красивых женщин. Сама понимаешь, многие прошли через его постель.

– Шлюшка, – хихикнула я. Мне кажется, раз мужчины се-

бе позволяют называть так женщин легкого поведения, то почему же нам не разрешается называть так мужчин?

Хелен выпучила на меня свои маленькие удивленные глазки, огляделась по сторонам и громко вспрыснула:

– Ахаха, Мадли, что ты такое говоришь? Ведь так нельзя!

– Кто сказал? Им можно, значит и нам разрешается. Мальчик – шлюшка, – повторила я и тоже громко засмеялась.

– Второй же лорд, – продолжила говорить Хелен, – абсолютная противоположность первого. Некоторые даже думали, что он нетрадиционной ориентации. Он вообще не замечает женщин. Хотя недавно, я слышала, что он обручился с самой завидной невестой Англии – герцогиней Джени Брокли. Белокурая красавица, правда истеричная, по слухам. Это будет политический брак. Говорят, что его сердце из-за льда, и растопить его сможет разве что ведьма, с помощью магии. Его волосы словно темная ночь, а глаза словно сверкающие сапфиры. Говорят, что когда он смотрит на тебя, будто проникает в твою душу. Многие не выдерживают его взгляд и вообще стараются не смотреть в глаза. Сэр Джон Лейтон.

– Ты планируешь атаковать? – подмигнула я Хелен.

– Нет, ты что?! Куда мне, а вот у тебя есть все шансы. Ты очень красивая Мадли и у тебя чудесный характер! – сказала Хелен и нежно улыбнулась.

Я просто растаяла и крепко обняла маркизу. Очень рада, что у меня появилась такая подруга. После прогулки мы на-

правились на кухню и там нашли бутылку вина, мы тихонечко ее умыкнули и пошли ко мне в комнату.

Сидя на диванчике, мы обсуждали разные сплетни и много смеялись и тут меня понесло. Алкоголь дал о себе знать, и это с двух то бокалов, стареешь Мадли. В прошлой жизни я занималась танцами, второй мой бывший любовник был профессиональным танцором. Он научил танцевать меня танго, эх, все бы отдала за хорошего партнёра, что бы хотя бы разок станцевать столь чувственный танец. В этом танце очень важна гибкость тела, поэтому я растягивалась как могла и даже немного познавала стриптиз для совершенства своего тела.

– Хелен! Я хочу тебя кое-чему научить! Только ты не должна никому об этом рассказывать, ты меня поняла? – прошептала я и приложила палец к своим губам.

Потом я прихватила новую черную кружевную комбинацию с дизайном из прошлой жизни и самый сексуальный черный халат, который мне недавно сшила моя швея. Убежала в ванну, переоделась. Наспех заколола волосы кверху, закуталась в халат. Жаль, что музыки не будет. А я и сама могу спеть!

Ногой толкнула дверь и медленно, словно кошка направилась в комнату. Потом я замурыкала Джо Кокера и начала медленно качать бедрами. Хелен была в шоке, мне кажется, что она хотела быстрее сбежать от меня.

– Хелен, я хочу показать тебе один танец, с помощью ко-

того ты сможешь соблазнять своего мужа. И поверь мне, после этого, он никогда не пойдет к другой, – сказала я, уверенным голосом сэнсэя.

Маркиза наконец расслабилась и приняла более удобную позу. Я продолжила свой танец. Медленно стянула с себя халат, шлепнула себя по попке и начала показывать как нужно правильно делать волну и красиво качать бедрами. После этого не удержалась и захохотала, Хелен присоединилась. Через минуту, я обратила внимание, что маркиза резко замолчала и уставилась на окно сзади.

– Мадли, ты не задернула шторку, на улице уже темно, а у нас горит свет, там же все хорошо видно! – испуганно закричала Хелен.

– Да прекрати, кому это нужно? Гости, собравшиеся здесь – взрослые люди, думаешь, им делать больше нечего? – я с абсолютной уверенностью в голосе, развернулась и подошла в плотную в своем откровенном прозрачном наряде и стала всматриваться в темноту. И вдруг увидела тень под деревом. Я стала вглядываться внимательней, наклонилась и увидела что тень шевелится. Резко подскочила и задернула штору. Развернулась к Хелен и с глазами полными ужаса закрыла рукой свой рот. Мы минуту смотрели друг на друга и не знали что же делать дальше.

Мысли роились в моей голове. Если меня кто-нибудь видел и не дай бог узнал, это грозит не просто увольнением, а жутким позором и не только для меня. Графиня может опо-

зориться, боже, да я даже думать не хочу о последствиях. Что же делать, будут говорить теперь не только о том, что она распутница, а скажут что она ещё и компаньонку выбирает себе под стать. И тут я услышала голос Хелен, которая немного подумав, легко и непринужденно улыбнулась и сказала:

– Расслабься. Я тут подумала, что зря мы так испугались. Даже если там действительно был кто-то, то это был кто-то из гостей или слуг. Поверь мне, слуги здесь видели такое... Что твой танец, это просто песчинка в большой пустыни разврата. Они точно не будут никому ничего говорить. Это не интересно для них, поверь. Если это был кто-то из гостей, то тоже скорее промолчит, чем будет кому-то рассказывать. Ты не занималась ни с кем любовью на подоконнике и не была обнаженной. На тебе была одежда, хоть это и сложно так называть, – сказала Хелен и ткнула пальцем в мою кружевную комбинацию.

– Ты права, наверное я зря так переживаю, – я облегченно вздохнула. В конце концов, какой смысл исчезать себя, все равно я уже ничего не смогу изменить.

– Максимум, что может произойти, так это пополнится твой список поклонников на целого одного человека, – весело подметила маркиза.

Мы еще немного поболтали и Хелен ушла в свою комнату. Я легла на мягкую кровать и быстро провалилась в сон. Все-таки вино, это отличное снотворное.

Чувствую знакомый пряный запах с нотками корицы, открываю глаза и вижу, что прямо передо мной он, мой возлюбленный. Так близко, что я могу коснуться рукой его лица. Стоит такой красивый, в белой рубашке, с двумя расстегнутыми сверху пуговками, пристально смотрит мне прямо в глаза. Не выдерживаю и обнимаю его за шею и шепчу прямо в его сексуальное ушко:

– Я скучала.

Потом набрасываюсь на его губы и начинаю жадно целовать, провожу языком по его губам, они раскрываются и выпускают внутрь. Он так же страстно отвечает на поцелуй, сжимает меня за бедра, приподнимает и плотно прижимает к себе. Я обхватываю его талию ногами, и он прижимает меня к стене, задирает комбинацию и резким толчком входит. Замирает, смотрит мне в глаза и говорит:

– Я тоже скучал.

А потом начинает быстро двигаться, проталкиваясь с каждым разом все глубже. Я кричу и царапаю его спину, мне так хорошо, кажется что умру от удовольствия.

8 глава

Открыла глаза, солнышко светит, птички поют, у меня чудесное настроение. Мой герой любовник вернулся и моему счастью нет предела. Ну и ладно, что не по-настоящему, для меня это всё реально. Если в жизни пока я никого не встретила, можно и так получать удовольствие, пускай во сне, но ощущения такие реальные. До сих пор чувствую его руки на

своих бедрах и вкус корицы вот рту. Почему ты всего лишь плод моего воображения?! Я хочу, что бы ты был реальным!

С самого утра я ходила, погруженная в свои фантазии. Мечтала о том, как с любимым буду нежиться в кроватке, пить кофе на веранде и обниматься на закате. Наша свадьба, на берегу красивого озера, маленькая девочка с глазами как у папы и с маминым кудряшками. Я совсем сошла с ума, не знала, что от одиночества поедет крыша. Влюбилась в несуществующего парня, с которым по сути у меня был только секс и то во сне. Но эмоции, которые я испытывала во время занятий любовью, то чувство эйфории – это было незабываемо. Ни разу в жизни, ни с кем у меня не было такого. Для меня вообще секс никогда не был чем-то особенным. Я просто понимала, что мужчинам это нужно, конечно мне было приятно и хорошо. Но то, что я испытываю во сне, это просто волшебно и незабываемо, никак не сравниться с тем, что было раньше. Возможно, проблема в том, что я не познала любовь!

– Мадли, ты опять куда-то улетела. О чем мечтаешь, не поделишься? – неожиданно спросила меня графиня, непонятно откуда появившись.

Я сидела в парке, на скамейке, возле нашего дома. А она как черт выскочила, что я даже подпрыгнула на месте. У графини было чудесное настроение, глаза горели, а улыбка не сходила с лица.

– Вы же знаете меня очень хорошо, Эмили, я люблю меч-

тать и фантазировать, – сказала я и улыбнулась.

– Тебе надо не мечтать, а начать уже жить реальной жизнью. И пора уже кого-нибудь найти. Хотя бы какого-нибудь любовника, не обязательно ведь замуж. И не нужно вспоминать про этого своего Джонатана. Не все мужчины такие, как эта сволочь, – будто прочитав мои мысли, сказала графиня.

– Вы конечно правы, но я не хочу делить мужчину с другой женщиной, будь это хоть жена, хоть просто блудница.

– Почему сразу делить, можно найти мужчину, который будет только с тобой.

– Если вы говорите об аристократе, то очень сомнительно, что он ограничится одной женщиной.

– Глупости какие! Дорогая, есть хорошие мужчины, тебе просто пока такие не попадались. – Графиня сдвинула свои бровки к носу. Я каждый раз умилялась, когда она так делала. Она становилась такой милой. Забавно, злость была ей к лицу.

– Хорошие может и есть, только вот женится они точно на мне не станут. Непонятно кто, к тому же бесприданница. А с обычными мужчинами, без статуса, я не имею возможности общаться. Симпатичные мальчики слуги из вашего особняка, все уже стали вашими любовниками. Да и не нужны мне такие "слабенькие на передок". Красивая женщина поманила пальчиком, сразу побежали. Хоть и хозяйка, не понимаю я такого поведения. Простите меня за мою дерзость, Эмили.

Графиня звонко рассмеялась:

– Не стоит извиняться, моя хорошая. Ты бесспорно права. Они не достойны твоего внимания. Слушай, может ты все-таки "раслабишься" с кем-нибудь? Точно, я же совсем забыла, на самом первом балу будет лорд Кембридж. Я уверена, что мимо тебя он не пройдет! Он очень красив и галантен! – оживилась графиня и даже начала пританцовывать от восторга.

– Мне вчера Хелен про них рассказывала, про двух советников принца. Только вот я не хочу ни чего подцепить. Говорят, что сэр Кембридж часто обслуживает женщин. А мне такие мужчины не интересны.

– Боже, Мадли, я сомневаюсь, что сэр Кембридж не предостраивается. И женщины попадают к нему в постель только самые особенные и их не так много, поверь. Слухи про него преувеличены и женщины часто обманывают, что бы насолить друг другу. Или может просто обидно, что он им отказал и они начинают врать, будто были в его постели. Общаться с женщинами он любит, но спит он далеко не с каждой, поверь мне. Я знакома с его дядей, он многое мне рассказывал про своего племянника. Они очень близки с ним, несмотря на разницу в возрасте и часто проводят время вместе. Женщины идут на разные хитрости, чтобы завалить нашего красавчика, только ему это не интересно. Он сам выбирает ту, которая его заинтересует. А про второго лорда точно стоит забыть, он холоден с женщинами и недавно у него состоялась помолвка. Сомневаюсь, что сэр Лейтон будет портить свою

репутацию накануне свадьбы.

– Спасибо вам большое за заботу, Эмили. Но я все же воздержусь от случайных связей. И вообще, раз вы говорите, что сэр Кембридж такой избирательный, я уверена, что он не обратит внимание на какую-то непонятную девку без статуса. А во внешности моей тем более нет ничего особенного.

– Статус для него не важен, он видит человека насквозь, не зря же он первый советник наследного принца. Именно поэтому я уверена, что ты ему будешь интересна! Нужно только познакомить вас.

Эта женщина никогда не уgomонится. Не вижу смысла больше продолжать этот разговор. Промолчу и переведу тему на другой, более интересный разговор.

Незаметно прошёл день и наступил вечер, завтра предстоит много дел. Весь день будем готовиться к балу. Совершенно нет никакого настроения туда идти. С удовольствием осталась бы здесь, в этой комнате. Но графиня и слышать ничего не хочет, так что выбора нет. Она меня в покое точно не оставит. Да и Хелен не хочется оставлять наедине с графиней. Кто его знает, что Эмили выкинет.

Я лежала и долго не могла уснуть, все думала о своем ночном любовнике. Потом усталость взяла все-таки верх, и я отправилась в царство Морфея.

На рассвете меня разбудила служанка. Я лежала на кровати, глядя в розовый потолок и пыталась вспомнить сон. Мой загадочный любовник меня не посетил в этот раз, очень

жаль. Самое странное, что если я не вижу его во сне, то я больше не вижу ничего. Раньше такого точно не было, мне часто снились сны. А в последнее время темнота. И головные боли давно не беспокоили, я даже забыла про них.

В доме все было верх дном. Слуги бегали туда-сюда, другие гости были очень взволнованы. До бала несколько часов, что за паника? Я в своем самом скромном халате, двигалась вдоль стены, что бы меня ни кто не шиб, захотела сходить в столовую выпить чашечку бодрящего чая. Как ни странно, там никого не было. Ну и ладно, я и одна неплохо проведу время за завтраком.

– Мадли, черт бы тебя побрал, ты что делаешь?! – закричала графиня, снова выскочив из ниоткуда.

– Что случилось, пожар? – спокойно сказала я.

– Не дерзи, девочка! Быстро иди наверх собираться. Это тебе не просто бал в провинциальном городке, а королевский бал в самом Лондоне! Ты забыла, что только одно платье одевать нужно не меньше сорока минут? Быстро наверх, служанка уже давно ожидает тебя!

И я, как послушная дочь, пошла наверх. Там действительно меня ожидала служанка во все оружие. Я только попросила ее не делать мне боевой макияж, всегда предпочитала естественность.

На сегодня, графиня выбрала для меня золотое платье из тончайшего шелка. Оно было совершено не пышным, а наоборот соблазнительно облегающим, сверху небольшой вы-

рез и к низу – платье свободно струилось. Шлейф был длинноват, но во время танца его можно будет пристегнуть к платью. Макияж сделали легкий, как я и просила – тени слегка подчеркивали глубину моих карих глаз, а тонкая стрелочка на верхнем веке, делала взгляд выразительным. Волосы небрежно собрали, выпуская несколько локонов по бокам.

Я посмотрела на себя в зеркало и не узнала девушку, которая глядела на меня оттуда. Минимум макияжа, а лицо просто сверкает свежестью. Последний штрих – кольцо и серьги с гранатом.

Раздался стук в двери, пора идти на первый в моей жизни – королевский бал.

9 глава

Перед нами открыли большие красивые двери и я оказалась в сказке.

Тысячи огней отражались в зеркалах, покрывавших стены по всем периметру огромного зала. Было светлее, чем днем. Мне казалось, что я сплю и нахожусь в заколдованном царстве. Вокруг блестала красота и величие людей, находившихся здесь. Глаза не хотели верить невиданным, ярким, дорогим и красивым нарядам – мужчины в шикарных костюмах и женщины с пышными прическами и в модных платьях.

Я даже растерялась сначала, потому что все балы, которые я посещала до этого – были просто детской игрой, по сравнению с сегодняшним балом. Ухватила за руку Хелен и как маленький ребенок начала все вокруг разглядывать и жадно

изучать. Когда я разглядела некоторые наряды женщин поближе, я поняла, что моё платье далеко не самое красивое здесь. Но и хуже других я не выглядела!

Графиня куда-то опять пропала, что и следовало ожидать, в своем репертуаре. А мы с Хелен нашли небольшой диванчик с боку и присели, к нам тут же подошел официант и предложил вина, одарив нас лучезарной улыбкой. Мы взяли бокалы и немного расслабились. Потом резко все затихло и люди начали продвигаться к центру зала. Мы поставили бокалы и тоже пошли.

Объявили принца с его женой. Мы стояли слишком далеко и толком ничего не увидели. Принц был хорош, я в этом и так не сомневалась. Разглядела только его светлые волосы и стройную мужскую фигуру. Жена у него тоже ничего, платье все усыпано бриллиантами, от скромности она точно не умрет. Волосы тоже светлые, лица не видела. За то видела животик, месяц седьмой уже. Наверное блондинчика родит, хихикнула я про себя.

Потом объявили начала открытия бала и все пошли танцевать, но, а мы скромненько двинулись обратно на диван. Немного погодя, подошла графиня, с таким лицом, будто опять что-то задумала. Взяла меня за руку и куда-то потащила. Что и следовало ожидать, она вела меня знакомиться с прекрасным лордом-бабником. Я его уже издали заметила – мне даже показалось, что от него сияние исходит. Он стоял и улыбался своей восхитительной улыбкой, высо-

кий, со светлыми волосами, глаза и правда как небо, ровный небольшой нос, звезда экрана, не иначе. Джонатан рядом с ним не валялся, это правда. А ведь я когда-то думала, что Джонатан самый красивый мужчина, которого я когда-либо видела. Уже точно не самый красивый. Я от красоты лорда даже дышать перестала. А графиня меня локтем в бок тычет:

– Выдохни!

– Хорошо, – ответила я и тоже стала улыбаться как идиотка.

Наконец мы дошли, мне стало казаться, что я ослепла. По крайней мере, теперь я понимаю этих несчастных, кому он отказывает. Но все же, сдаваться я не собираюсь. Мой любовник из сна – лучший. Сэр Кембридж нежно взял мою руку и поцеловал, приоткрыв при этом рот. И все это время от пристально смотрел в мои глаза. Мурашки пробежали по спине и я невольно вздохнула. А этот подлец торжествующе ухмыльнулся. Ах, ты! Да я, таких, как ты, пачками отшивала в прошлой жизни! Ну ладно, пускай не совсем таких, но зазнавались они не хуже, чем этот. Посмотрим кто кого, засранец. Я смогла вернуть себе разум и вырвала у него руку. Ага! Так тебе и надо, уставился на меня с озадаченным лицом.

– Мисс Мадлен Миллер, моя компаньонка! А это сэр Роберт Кембридж и его дядя сэр Джек Кембридж! – торжественно объявила графиня.

– Очень приятно познакомиться с такой прекрасной дамой, – сказал сэр блондин и снова показал голливудский

оскал.

Между прочим, дядя тоже очень красивый мужчина и очень искренний, вот он мне понравился по-настоящему, по-человечески. И ручку поцеловал нежно и без пошлости.

– Эмили говорила правду, вы очень очаровательная девушка! – сказал дядя, и я залилась краской. А Роберт опять ухмыльнулся, но теперь немного по-другому, по-доброму что-ли.

– А теперь пора танцевать, сейчас начнется новая песня! – сказала возбужденная Эмили и толкнула меня прямо к Роберту, а тот по-хозяйски поймал меня за талию и опять начал сверлить своим небесным взглядом Ангела.

Я повернулась к графине, легко выскользнув из объятий лорда, и сказала:

– А как же Хелен, она там совсем одна!

– Не волнуйся за нее, к ней присоединилась моя знакомая. Поверь мне, им там не скучно! – ответила графиня и злобно ухмыльнулась. Это означало только то, что теперь у меня больше нет аргументов, что бы отказаться от танца с "мистером Совершенство".

Он протянул мне руку, снова одаривая меня своей лучезарной улыбкой. Ну ладно, сейчас я тебе всю охоту отобью. Не собираюсь здесь "мисс скромность" из себя строить. Я вложила свою руку в его, и мы направились в центр зала.

Этот самый момент, я видела в кино. Красивый мужчина ведет девушку на танец в центр зала, а люди все расступают-

ся перед ними, пропуская их, и тихонько перешептываются о том, какая красивая пара. В данном случае, все немного по-другому. Увидев нас, точнее его – сэра Кембриджа, первого советника принца, мужчину, чья красота сравнима разве что с самим ангелом, нас пропускают вперед, а вот обсуждают они совсем не то, что мы прекрасная пара. Я слышала фразы: "Кто это такая?", "Почему она с ним?", "Очередная шлюха на одну ночь, не переживай так". Это провал. Графиня наверняка не подумала о последствиях, когда отправляла меня танцевать с ним. Сейчас я нажила себе врагов, даже не успев завести друзей. Я тяжело вздохнула. Похоже сэр ангел услышал это, посмотрел на меня с сочувствием. В правую руку он взял мою ручку, а левую положил мне на спину и мы начали вальсировать. И он снова начал улыбаться.

– Простите меня за мою не скромность, но у вас челюсть не сводит? Не устаете постоянно улыбаться? – не выдержала я.

Его брови взлетели вверх, и он уставился на меня взглядом, выражающим очень сильное удивление. А потом он начал хохотать. Я бы даже сказала "ржать как конь". Смех это хорошо, лучше, чем просто маска с искусственной улыбкой. Я искренне улыбнулась и посмотрела ему в глаза.

– Неожиданно, мисс Миллер. Впервые в жизни слышу такое, да еще и от женщины! – приятным голосом сказал лорд. Голос у него красивый, когда он искренне разговаривает, как сейчас.

– Просто не очень приятно, когда слышишь гадости вокруг о себе, а вы улыбаетесь, как ни в чем не бывало. Вы конечно мне не друг и познакомились мы только что. Но все равно неприятно.

– Прошу прощения, мисс Миллер. Просто, обычно девушки не хотят заострять на этом внимание. Поэтому я повел себя как обычно.

– Ах да, я совсем забыла, что вы дамский угодник! У вас даже выстроенная схема есть. Инструкция по эксплуатации женщины.

Сэр Кембридж снова звонко рассмеялся:

– Мисс Миллер, разрешите вас называть по имени? А то наш с вами разговор перешёл уже на более интимную тему. И разговаривать официально становится немного некомфортно. – сказал Роберт и немного притянул меня к себе поближе. Я ахнула от неожиданности и ответила:

– Как пожелаете! Вас я тоже могу называть по имени?

– Конечно, Мадлен. Просто Роберт.

– Хорошо, Роберт. Вы говорите, что оскорбление других женщин это обычное дело, в вашем случае? Простите, в случае вашей партнерши?

– К сожалению, да.

– Да, слухи о вас ходят горячие. Думаю, вы и так об этом знаете. И да, я прекрасно знаю, что только половина этих слухов – правда, – весело подметила я. И дружелюбно под-

мигнула.

Роберт наконец-то искренне улыбнулся мне и я не удержалась:

– Вот эту улыбку я хочу видеть!

Он прижал меня к себе еще ближе, так что моя грудь впечаталась в его каменное тело. Я даже почувствовала жар его пальцев у меня на спине. Рука потихоньку начала скользить ниже, к талии.

– Если вы будете продолжать менять положение своих рук, то вальсом это уже сложно будет назвать, – сказала я, пытаюсь отстраниться от него хоть немного.

Он наклонил голову к моему ушку, и я почувствовала легкий аромат мяты.

– А вы не провоцируйте меня, Мадлен. Иначе мы продолжим танцевать с вами в другом месте. Вы хотите узнать о правдивости слухов? – тихим и томным голосом, Роберт говорил мне на ушко.

Мы кого-то задели в танце. И я почувствовала, до ужаса знакомый аромат. Я начала быстро искать взглядом пару, только что вальсирующую мимо нас. Не контролируя свои действия, я придвинулась еще ближе к Роберту, что бы разглядеть танцующих через его плечо. Он это расценил совсем не правильно. Начал гладить меня по спине большим пальцем и щекотать своим горячим дыханием мою шею. Танец закончился, и я вывернулась из его объятий и замерла на ме-

сте. Тот, кого я увидела... это просто невозможно...

10 глава

Трудно дышать, сердце сейчас выскочит из груди, ничего не слышу, кроме своих громких мыслей. Это невозможно, мужчина из сна, он стоит и смотрит на меня: высокий, длинные волосы цвета ночи, спадают на плечи, синий колкий взгляд, который проникает в мою душу и сердце. Тело будто молнией поразило, не могу шевелиться. Чувствую руки на своих плечах и слышу взволнованный голос, разрывающий тишину:

– Мадлен, с вами все в порядке? – спрашивает меня сэр Кембридж. Он наклоняется ко мне и разрывает зрительный контакт с женщиной из сна.

– Со мной все хорошо, просто стало немного душно, – отвечаю я. Стараюсь наклонить голову немного в бок, чтобы лучше разглядеть того мужчину. Его нет! Где же он? В панике, я ищу его взглядом, но не могу найти.

– Пойдемте, Мадлен. Выйдем на свежий воздух, – Роберт обнял меня за талию и повел в сторону лоджии. Слуги заботливо подали нам плед, ночью на улице было прохладно.

– Вы знакомы с лордом Лейтоном? – спросил Роберт и начал сверлить меня своими проницательным взглядом, пытаясь залезть ко мне в голову.

Лорд Лейтон?! Так это был Лейтон! Бесчувственный дьявол, у которого недавно состоялась помолвка. Сердце упало в пятки, жгучая волна разочарования начала разливаться в

груди. Спокойно, все хорошо. Это был просто сон. Мужчина, всего лишь, необычайно похож на придуманного персонажа твоих снов, Мадли. Я просто где-то увидела его портрет, и подсознание воссоздало его образ в моем сне. Красивый мужчина, такой не может не нравиться, а я ведь обычная, одинокая и мечтающая женщина. Увидела, а теперь во сне исполняю свои потайные желания.

– Мадлен? – уже более настойчивым голосом напомнил о себе сэр Кембридж. Ему явно не нравилась эта ситуация, он даже начал хмуриться. Надо что-то ответить:

– Нет, впервые вижу этого мужчину, – ответила я, слегка дрожащим голосом.

– А по вашей реакции не скажешь, я ведь не дурак мисс Миллер. Зачем вы обманываете меня? – сказал Кембридж, уже совсем недружелюбным тоном.

И тут я не выдержала его допроса и резко ответила ему:

– Уже мисс Миллер, как мило. А почему вас это так интересует, сэр Кембридж? Мы с вами только что познакомились, я для вас ни кто, просто очередная знакомая девушка. Так какая вам разница знакома я с ним или нет?! Или лорду Лейтону запрещено знакомиться с людьми?

– Конечно нет, – выдохнул Кембридж.

– Просто мне не понятна ваша реакция? Самое интересное, что не только у вас было странное поведение. Я в первый раз, за все наше знакомство с Лейтоном, увидел у него такое выражение лица. На его лице вообще практически ни-

когда не бывает эмоций, – задумчиво сказал Кембридж.

Что он только что сказал? Необычное, для Лейтана, выражение лица? Не может быть, мы не знакомы с Лейтоном. Может он уставился на меня, потому что не ожидал, что какая-то неадекватная будет так открыто пялиться на него. Точно, надо рассказать о своем предположении Роберту:

– Может он просто удивился, что я уставилась на него, да еще и в глаза смотрела. Говорят, что многих пугает его взгляд.

– Нет, Мадлен, дело совсем не в этом, – ухмыльнулся сэр Роберт. Потом, после небольшой паузы разочаровано добавил:

– Но вы абсолютно правы, это не мое дело.

Лорд Кембридж проводил меня к графине и вежливо отклонялся. Эмили вместе с Хелен пытались выведать у меня, чем мы занимались с лордом на балконе. Я им ответила, что все было в рамках приличия и они от меня отстали, с грустными мордашками. Я, в последний раз прошлась взглядом по залу, разыскивая Лейтона, но результат был отрицательным. А потом направилась домой, сославшись на плохое самочувствие.

Снова лежала, глядела в потолок и не могла уснуть. Он действительно смотрел на меня так, будто мы знакомы. Его лицо казалось таким родным, любимым. Мне вдруг так захотелось прижаться к нему и крепко обнять. А рядом, судя по всему, стояла его невеста. Красивая блондинка, я успела,

краем взгляда, увидеть выражение ее лица. Злобное, полное желчи и ненависти лицо, взгляд, которым она хотела меня убить. И как его угораздило найти такую невесту? А говорят, что ему наплевать на женщин. Но глядя на эту, можно сказать только одно – выбирал он явно не головой, а другим органом.

Интересно, а какие на вкус его губы, я поднесла руку к своим губам и провела пальцем по нижней губе. Этот пряный древесный аромат с нотками корицы, его горячее дыхание на моей шее и груди. Я провела рукой, слегка касаясь, по шее и спустилась к груди, представляя, что это его дыхание ласкает меня. Все тело покрылось мурашками, дыхание стало тяжелым. О боги, как же я хочу его! Мне плевать на всё, я просто хочу его обнимать, прижиматься к нему, зарываться руками в волосы, вдыхать его аромат. Мне кажется, что я умру без его прикосновений. Он здесь, настоящий из плоти и крови, я хочу его целовать. Кажется, что я сейчас взорвусь от желания.

Мою голову пронзила резкая боль, в горле пересохло, я упала на пол и схватилась за голову. Мое тело пронзила судорога, а из глаз полились слезы, а потом темнота поглотила меня.

Вокруг темнота, на душе пустота, тело охватила мелкая дрожь. Где я? Я умерла? Мое тело будто парит, никого и ничего нет рядом. Я кричу, что есть мочи, зову на помощь, но ни к то не отвечает. Не знаю, сколько времени я пробыла в

таком состоянии. Вдруг услышала его голос из темноты...

Открываю глаза и вижу снова этот розовый потолок, неужели не умерла? Трогаю себя, теплая, поворачиваю голову и смотрю на графиню, спящую на кресле, которое стоит возле моей кровати. Будто ощутив мой взгляд, Эмили открывает глаза.

Она неожиданно подскакивает с кресла и бросается ко мне на кровать, обнимает меня и начинает рыдать. Я обнимаю ее в ответ и тоже реву, не знаю почему, наверное за компанию. Мы Какое-то время так лежали, а потом графиня начала рассказывать:

– Я вернулась с бала и перед сном решила выпить немного чаю. Вдруг, неожиданно дверь открывается, и в дом забегают лорд Лейтон, все слуги разбегаются в разные стороны. Он подходит ко мне и начинает спрашивать о тебе. Я ничего не понимаю, он говорит, что ты в беде. Потом все как в тумане, мы торопимся к тебе в спальню, а ты лежишь... – графиня замолкает и закрывает рот рукой, слеза скользит по ее щеке и она продолжает рассказывать.

– Ты лежишь на полу, бледная как покойница и не дышишь. Сэр Лейтон подбежал к тебе и начал искать пульс. Слава богу, твое сердце еще билось. Он сделал тебе искусственное дыхание, и через минуту ты задышала. Джон тихонечко уложил тебя на кровать, а потом пришел доктор. У тебя взяли кровь на анализ. Доктор осмотрел тебя и сказал,

что ты здорова. Я рассказала про твои головные боли и про обморок. Но они тебя уже несколько месяцев не беспокоили и я не думала, что у тебя снова может случиться обморок. Но то, что случилось – гораздо страшнее обморока! Прости меня, если бы не Лейтон, тебя бы просто не стало.

– Сколько времени я была без сознания?

– Два дня. Сэр Лейтон хотел поговорить с тобой. Я понятия не имею, откуда вы знакомы и как он узнал, что тебе стало плохо. Не буду тебя спрашивать. Если захочешь, потом сама расскажешь. Самое главное, ты жива и здорова. Сейчас служанка принесет завтрак, тебе нужно подкрепиться.

Она поцеловала меня в лоб и ушла. В моей голове был полный хаос. Что со мной было? Что за темнота? Откуда Лейтон узнал о моем состоянии. Надо привести свое тело и свои мысли в порядок. А вечером наведаюсь к Лейтону, должна его поблагодарить за свое спасение. Я позавтракала, потом прибежала взволнованная Хелен, мы с ней немного поболтали. Она тоже пыталась выведать у меня про Лейтона, но у нее ничего не вышло.

11 глава

Джон

– Ты должен решить этот вопрос в ближайшее время, тебе уже тридцать один год! Время идет, а наследников до сих пор нет. Ты понимаешь, что только на тебя надежда? Я не могу иметь детей, твоего отца больше нет! Ты единственная на-

дежда нашего рода. Нельзя, что бы древний род Лейтан оборвался! Относись к этому серьезно! Я прошу тебя, Джон, – дядя говорил и все никак не останавливался.

Я так устал. Бесконечные мигрени, принц со своими проблемами, работы невпроворот, и дядя со свадьбой. Доберусь до дома, прикажу Генри искать жену. Плевать, поселю ее в отдельном особняке и буду иногда приезжать. Появится ребенок, и можно будет больше не видеться с этой женщиной. С любовницами проще, никаких обязательств. Генри находит любовницу на постоянной основе, я иногда встречаюсь с ней что бы просто выпустить пар и уезжаю. Если любовница меня не устраивает, то мы ее заменяем или просто отказываемся. Без всяких вопросов, лишь физический контакт. Если бы не дядя, ни о какой свадьбе и речи бы не было.

Пришел к себе в кабинет, присел за свой, заваленный документами, стол и позвал Генри, своего личного помощника.

– Генри, найди мне жену, – сказал я, и начал перебирать документы на столе.

Генри так странно посмотрел на меня и сказал:

– Может для начала любовницу? И что прикажите делать с Софи. Освободить ее?

– А разве ты все еще не избавился от нее? В последнюю нашу встречу, она начала напрашиваться ко мне домой и расспрашивать о моих любимых блюдах. Ты знаешь прекрасно, что сблизиться не с кем я не собираюсь. Найди жену, не навязчивую, способную родить наследника. Насчет статуса, внешности и так далее, ты и сам знаешь. Работай, Генри. Любовницу пока не нужно.

– Понял вас, – ответил Генри и вышел за дверь.

В последнее время, почти не сплю. Раньше, когда она снилась, с утра я просыпался бодрым. Сейчас ее не вижу вообще. Я никогда так не возбуждался с женщиной, как с ней. Она вызывала во мне бурю эмоций и я ее действительно хотел. Сны были такими реальными, что она потом весь день у меня из головы не выходила. Золотые глаза, нежная кожа, которую постоянно хочется ласкать, легкий цветочный

запах шелковых волос, который хочется все время вдыхать.

После того как мне стала сниться эта женщина, я подумал, что просто тело требует разрядки, потому что давно не было женщины. Приказал Генри найти любовницу. Но едва ли я почувствовал хотя бы треть тех эмоций, которые испытывал с ней, в своих снах. Ни одна женщина меня так не возбуждала. Чертова искусительница не давала мне покоя. И это меня сильно раздражало. После ее появления, мне вообще не хотелось никаких контактов с другими. Любовницы начали меня раздражать. Сначала я обрадовался, когда сны прекратились, но потом мне ее стало не хватать. Прошел месяц и я по уши ушел в работу и забыл о ней.

Недавно она снова приснилась мне. Прошло полгода с нашей последней встречи. В этот раз, она говорила со мной, сказала, что скучает. Хорошо, что она не существует. Я не хочу ни к кому привязываться.

Хоть бы раз они отстали от меня со своим ежегодным балами. К сожалению, Генри быстро нашел невесту. Выбор упал на герцогиню Дженни Брокли. Семья Брокли она из самых влиятельных семей в Англии. Ко всему это-

му, Эштон Брокли, отец Дженни – друг короля. До помолвки Дженни была покорна и совсем неболтлива, именно то, что мне надо. Привлекательна, молчалива и скромна. А вот после помолвки ее как подменили, она в тот же вечер вынесла мне мозг. Я ей вежливо объяснил, что я занятой человек и по свадебным вопросам пусть обращается к Генри. Так она устроила истерику, что я ее жених и должен в этом участвовать лично. Потом дядя подключился. Эта мелкая тварь вздумала жаловаться ему. Всего двадцать один год, а уже так много на себя берет. Она просто пока не понимает с кем и имеет дело. Стала приходить ко мне на работу, во дворец и заходить в мой кабинет, когда ей хочется, даже не соизволив постучать! Сам кронпринц знает, что меня отвлекать не стоит, если только это действительно не важный вопрос. Даже стража не смогла выдержать ее истерику. Спасибо, Генри, угодил. Завалилась ко мне в кабинет и начала качать права. Потом полезла ко мне обниматься, еле удержался, что бы не вытолкать ее силой из кабинета. Генри все время мне напоминает, что ее отец – друг Короля, только поэтому я терплю ее выходки. Но помолвку надо будет разорвать, без вопросов. Мне все равно, но для дяди очень важно наше положение в обществе. Поэтому, во избежание лишних сплетен, нужно дождаться конца ежегодных королевских балов, две недели и все гости уедут. Не знаю, смогу ли я вытерпеть эту бестию. Генри понял свою ошибку и стал сдерживать ее, потому что понимает, что больше терпеть я этого не стану.

Накануне бала, эта стерва, среди ночи заявила в мои апартаменты, с заявлением, что ей не хватает внимания. Она была пьяна и хотела поскорее оказаться в моей постели. Генри не пропустил ее дальше порога и с большим трудом ее выдворил. Завтра поменяю стражу. Весь сон убила со своими криками, решил прогуляться по парку. Увидел свет в окошке и непроизвольно взглянул туда, было уже поздно, но похоже не все любят спать ночью. А там похоже вечеринка была в самом разгаре. Девушка, в странном развратном одеянии, танцевала прямо напротив окна. Она соблазнительно качала бедрами и эротично извивалась. Выдернула заколку из волос и каштановые локоны упали на спину. После этого, она начала медленно спускать накидку вниз и я почувствовал легкое волнение в своем теле. А под накидкой, о боги, что это? Кружевные тряпочки, под которыми можно было спокойно разглядеть содержимое. Жаль, что далеко и плохо видно. От такого зрелища совсем стало туго в штанах. На меня даже голая женщина такого эффекта не оказывает. А тут такая реакция. Наверное, странное белье вызвало у меня возбуждение. И кого-то соблазнительница мне напоминает. Женщина повернулась и посмотрела прямо на меня, я пригляделся. О боги, она так сильно похожа на ту, что из моих снов. Но времени изучать ее лицо не было, меня раскрыли. На следующий день, попросил Генри узнать, кого поселили в

этой комнате и кто был там ночью, кроме хозяйки комнаты. Ведь она для кого-то танцевала.

Пришлось идти со своей "невестой" Брокли на открытие королевского бала. Я решил, что посету только два бала, это открытие и закрытие.

Когда же она перестанет виснуть на мне? Где Генри? Надо что бы он убрал эту ненормальную от меня подальше. Кошмарная женщина, я же просил его выбирать с умом. Дядя опять злобно смотрит на меня, придется идти танцевать с этой невыносимой Дженни. Вижу Кембриджа, развлекает свою очередную фанатку? Роберт так бессовестно касается девушки, изучает ее тело, поглаживает спинку, вдыхает аромат ее волос. Вот же извращенец. А она даже не замечает этого. Всегда поражался его наглости. Самое интересное, что женщинам нравится его поведение. Хотя бы он хорошо проводит время, давно не видел его таким счастливым. Может наконец-то остепениться, по крайней мере ему это действительно нужно. Вот кто действительно не может обойтись без женского внимания. А девушка хороша – тонкая талия, шелковые волосы бронзового оттенка. Мне захотелось приблизиться к ним и увидеть ее лицо. Что со мной? Никогда в жизни, меня не интересовали его женщины, а сейчас жгучее

любопытство съедает меня. Надо вальсировать в их сторону. Мы продвинулись чуть ближе, услышал ее голос, приятный и нежный. Немного не рассчитал расстояние в танце и мы с Брокли, столкнулись с парой Кембриджа. Она ойкнула и обернулась. Меня вдруг парализовало, когда я увидел ее лицо. Это была она, женщина из моих снов, я очень хорошо помню ее лицо. Музыка закончилась и я просто стою и смотрю на нее, а она на меня. В уме начали всплывать эротические сны, с ее участием. Как такое возможно и почему она на меня так смотрит? Те же золотые глаза, бронзовые волосы, чувственные губки, которые хочется без конца целовать, маленький курносый носик.

– Джон! Что вы себе позволяете?! Я ваша невеста, немедленно прекратите пялиться на другую! – противным истеричным голосом, пищала мисс Брокли и дергала меня за рукав пиджака.

– Мистер Лейтон, – позвал меня Генри и я обернулся. Резко вырвал свою руку у надоедливой невесты и дал свое указание Генри:

– Проводи мисс Брокли к ее отцу, у меня еще есть дела.

Эта абсолютно невыносимая женщина продолжала что-то пищать, когда Генри уже тащил ее за руку от меня. Боюсь, что я не дождусь окончания праздничных балов. Нужно немедленно от нее избавиться. Пока я не задушил ее собственными руками. Но сначала, я должен узнать что это за женщина была с Кембриджем и откуда она знает меня? И почему она мне снится? По ее взгляду было сразу понятно, что ей что-то известно. Возможно, она напрямую причастна к моим снам. Как это происходит и самое главное, это причина – для чего она это делает? Я не верю в совпадения, может ее кто-то подослал. Огляделся вокруг, в поисках знакомой фигуры и понял, что в зале ее нет.

– Джоон! – услышал я голос принца. Во время, как всегда. Ладно, позже разберусь с девушкой, работа прежде всего.

Я пораньше явился в кабинет, нужно было срочно разобраться с документами. Два часа спустя, пришел Генри.

– Генри, во-первых, сообщи семье Брокли, что я аннули-

рую нашу помолвку. Поведение мисс Брокли абсолютно не соответствует нормам семьи Лейтан, она мешает моей работе и сует свой нос не в свои дела. Ведет себя вызывающе, что недопустимо для моей будущей жены. Будущая миссис Лейтон должна быть умной, воспитанной и сдержанной женщиной. Думаю, этого достаточно. Так и передай. Далее, ты узнал информацию о женщине?

– Понял вас, сэр. Ее зовут Мадлен Миллер, она работает компаньонкой и проживает в городе Шеффилд у графини Аддерли.

Около двух лет назад, ее обнаружил в лесу герцог Оллрод. Она потеряла память и ее происхождение по сей день неизвестно. До того момента, как ее обнаружил герцог, Мадлен Миллер будто вообще не существовало. Ни кто ничего не знает ни о ее семье, ни о ней самой. Когда ее обнаружил герцог, на ней было очень мало одежды. Следов насилия обнаружено не было. Около двух месяцев, она проживала в загородном особняке герцога Оллрода, в статусе его любовницы. После этого, она рассталась с ним и устроилась на работу к графине Аддерли. И по сей день проживает у нее. Имеет несколько поклонников, среди аристократов, неоднократно ей предлагали покровительство, но после герцога Оллрода, ни с одним мужчиной она более не сближалась. Закон не на-

рушала, ничего подозрительного с ней не происходило. Отзвывы знакомых положительные. В тот вечер, с мисс Миллер была женщина – Хелен Адомсон.

Интересно. Для чего было женщине показывать танцы, столь эротического содержания?

—Спасибо, Генри. Свободен, – сказал я.

Как такое возможно, девушка появилась из неоткуда. Есть вероятность, что раньше она жила под другой личностью. После потери памяти, она просто забыла эту личность. А может, все намного серьезнее – шпионаж. Надо копнуть глубже. Для этого мне нужен профессионал.

– Генри!

Не прошло и минуты, как Генри зашел в кабинет.

– Установи за Миллер круглосуточную слежку. И я хочу,

что ты позвал ко мне Джека.

Генри, от неожиданности моей просьбы, даже споткнулся. Потом утвердительно кивнул и скрылся за дверью. Потом я снова ушел в работу.

Спустя час, я услышал женские крики. Резко подскочил со стула, посмотрел в окно, там тихо, никого не слышно, вышел из кабинета – тишина. Странно, наверное показалось. Снова присел за стол. Спустя пять минут, женский призыв о помощи повторился. Потом резкая боль пронзила голову, и в груди сдавило. Снова крик! Я слышу ее крик в своей голове! Что за чертовщина?! Это магия, просто невозможно. Но как объяснить?! Голос снова закричал. Это была Мадлен Миллер! Не знаю как я понял, что это она. Но я не стал терять ни минуты. Я быстрым шагом ринулся на выход, по пути, приказал вызвать доктора.

Дверь в особняк была не заперта. Я забежал в дом, слуги, увидев меня, разбежались в разные стороны. Увидев, сидящую за столом графиню, я двинулся к ней и пытался выяснить где сейчас находится Мадлен. Графиня уставилась на меня как на сумасшедшего, но потом очнулась и мы побежа-

ли в комнату девушки.

Она лежала на полу, будто мертвая. Нездоровый бледный цвет лица и бездыханное тело. Сердце начало отбивать четку в груди. Липкий страх сковал меня. Я не хотел, чтобы она умерла. Ни просто ни хотел, жутко боялся за нее. Нащупал пульс, жива, слава богу. Принял решение делать искусственное дыхание, и через минуту дыхание восстановилось. Я бережно взял ее хрупкое тельце в руки и тихонечко уложил ее на кровать. Такая нежная и беззащитная. Не надо обманываться, эта девушка может быть шпионом. Я должен выяснить все и скорее. Как проснется, надо будет обязательно с ней поговорить.

12 глава

Мадлен

Никогда не была на верхнем этаже королевского дворца. Огромные окна до пола освещали комнаты и открывали прекрасный вид на цветущие сады. Светлые стены, украшенные множеством картин с изображением дворцов, людей и девственной природы. Роскошные вазы украшали маленькие декоративные столики, расписанные извилистыми узорами.

Я медленно перемещался по комнатам и коридорам дворца, представляя нашу встречу. Что мне ему сказать? Интересно, он действительно видит те же сны, что и я? Мое

лицо залило краской. А если он настоящий реальный человек в моем сне, а не плод моего извращенного воображения? Мы занимались любовью, боже. Как я ему в глаза буду смотреть? Ведь это не возможно, сначала переспать, а только потом познакомиться. Ладно бы один раз переспали. Просто скажу ему: "Простите, я не знала, что вы реальный человек, поэтому придавалась плотских утехам с незнакомцем. Это же нормально, заниматься безудержным сексом во сне, даже не познакомившись." О господи, вот же попала.

Служанка показала на дверь и ушла. А я все стояла перед дверью и не решалась открыть ее. Пару раз глубоко вдохнула, поправила локоны, пригладила юбку, взялась за ручку и повернула ее.

Кабинет был большой, как и ожидалось, в духе мистера Лейтона. Темные стены, бордовый старинный шкаф, забитый различными энциклопедиями. Сбоку, спрятанный в глубине кабинета, маленький диванчик серого цвета. Огромная грузная люстра с завитками, занимающая всю верхнюю половину кабинета. Даже камин, на котором красовалась старинная статуэтка, с изображением читающей женщины. А посередине стоял большой стол самого дьявола, за которым он восседал, задумчиво разглядывая какие-то бумаги, и даже не думал поднимать на меня свой взор. Я не торопилась его звать, все стояла и думала – интересно, а у Кембриджа кабинет с белыми стенами и розовым столом и он сам должен обязательно быть одет в светлые вещи. Потому что Лейтан

был одет во все темное. А ведь слухи не врут, ангел и демон. Я невольно улыбнулась, и Лейтон это конечно же заметил. Не отрываясь от своих дел он сказал:

– И что же вас так рассмешило?

– Мне вспомнился один слух о вас и Кембридже. Что вы словно дьявол, а Кембридж ангел. Ваш кабинет такой темный и жуткий, и вы... – не успела договорить. Сэр Лейтон поднял на меня свой колкий взгляд и перебил меня:

– И я тоже темный и жуткий. Мисс Миллер, давайте перейдем сразу к делу. К сожалению у меня очень мало времени.

Похоже слухи не врал, он ненавидит женщин. Такой пренебрежительный тон. А где же мой нежный любовник, столь страстно желающий меня?

– Хотела поблагодарить вас за спасение моей жизни. И если я могу хоть что-то сделать для вас, я буду только рада помочь, – дружелюбно ответила я, скромно опуская смущенные глазки.

– Не стоит, мисс Миллер. Для меня это было совсем не сложно. У меня есть к вам несколько вопросов. Начнем с того, что я не понимаю каким образом вы воздействуете на мой мозг? В тот вечер, я услышал ваши крики у себя в голове, поэтому пришел на помощь. И сны, в которых мы с вами в главных ролях – это тоже ваших рук дело?

Лицо покраснело, сердце готово выпрыгнуть из груди. Перед глазами всплывают те самые сцены из сна. А этот бес-

чувственный манекен даже бровью не повел. Сидит себе на стульчике и смотрит мне в глаза, будто мы там не сексом занимались во все, а вели непринужденную беседу, сидя на кровати.

– Я вообще не понимаю о чем вы говорите.

– Вот только не надо из меня дурака делать. Я прекрасно помню ваш взгляд на балу. Вы смотрели на меня так, будто мы старые знакомые. А ведь эта была наша первая встреча, мисс Миллер, – он ухмыльнулся, немного приподняв левый уголок рта.

Я чувствую себя как на допросе и мне это совсем не нравится. Разговаривает со мной в таком тоне, будто я виновата в этом. Каким интересно образом я могу посылать ему эти сны?!

– Сэр Лейтон. Я не обладаю сверхъестественными силами, поэтому не могу контролировать ваши сны. Мне так же как и вам они снились. Я и представить не могла, что вы в моем сне были настоящим. По поводу призыва о помощи, если честно, я вообще не понимаю – о чем вы говорите.

– Вы кричали и звали на помощь, я услышал ваш голос у себя в голове. И мне интересно, как вам это удалось? – как ни в чем не бывало, продолжал разговор мистер Лейтон. И не единой мускулки не шевельнулось на лице.

Вот это новости. Я помню, что провалилась во мрак и находилась там неопределенное время. Я действительно кричала и звала на помощь. Как это возможно, что он меня услы-

шал?

– Я впервые сталкиваюсь с этим, как и вы. Мне снилось, что я во мраке, нахожусь в невесомости и зову на помощь. Мне было очень страшно, я просто хотела выйти из темноты, – мой голос начал дрожать. Никаких слез перед этим дьяволом. Возьми себя в руки, тряпка!

– Давайте на чистоту, мисс Миллер. Откуда вы? Кто подослал вас ко мне? И почему именно я, а не сэр Кембридж? Мы с ним в равных условиях, только он больше расположен к общению. К нему подобраться непросто, но гораздо реальнее чем ко мне. Или же вы действуете методом "все и сразу"? На балу вы так мило общались с ним, у вас есть все шансы. Или может со мной не вышло, вы сразу на Кембриджа переключились?

Что он себе позволяет?! Сидит нагло и оскорбляет меня. Подозревает непонятно в чем. Подослали? Да кому ты нужен?! Еще и в соблазнении обвиняет, будто я шлюха какая-то!

– С Кембриджем нас познакомила графиня, потому что ей очень хотелось избавить меня от одиночества. Никаких коварных планов я не строила не на вас, не на него. И вообще ничего не знала о вас, пока не приехала на этот чертов бал! – все больше закипала я.

Еще немного и я врежу ему по его наглой морде! Как я могла вообще влюбиться в этого подонка. Мечтала о нем, ждала нашей встречи во сне. Это два разных человека. Он

теперь даже образ моего любовника испортил.

Голова снова начинает болеть. Глажу свои виски и стараюсь взять себя в руки. А этот все не останавливается, будто не замечает, что мне плохо:

– Мадлен Миллер – придуманное вами имя? Скажите мне ваше настоящее имя. Вы же на самом деле не теряли память, верно? На кого вы работаете?

Нельзя говорить настоящее имя – оно русское. Меня примут за русскую шпионку. Что же делать? В таком состоянии сложно сосредоточиться. Говорят, он личный дознаватель принца. Это все объясняет.

– Меня зовут Мадлен Миллер, никакого другого имени я не знаю. И я действительно ничего не помню. И память моя ко мне до сих пор не вернулась! – я уже начинала кричать, атмосфера сильно накалилась. А он спокойно, не отрывая своего взгляда, продолжал мучить меня:

– Вы не сможете меня обмануть, я прекрасно вижу вашу ложь. Вы все помните, просто не хотите говорить.

Голова начала сильно кружиться, я присела на стул, с другой стороны его стола. Поставила руки на стол и схватилась за голову. Ее просто разрывало. Лейтон встал, налил мне воды из графина, стоящего на столике в углу.

– Выпейте, мисс Миллер, – ледяной голос доносился откуда-то справа.

Я повернула голову, взяла стакан дрожащей рукой и он просто упал мне на колени, намочив мою юбку. Мужчина сел

передо мной на колени, и начал тихонько трясти за плечи. Закрыла лицо руками и пыталась сосредоточиться, но в ушах я слышала только бесконечный звон. Лейтон развел мои руки в сторону и заглянул мне в глаза. Его взгляд был обеспокоенный. Странно, совсем недавно обвинял меня в распутстве и шпионаже, а сейчас волнуется за меня. Я пыталась сфокусировать свой взгляд, но ничего не получалось. Смотрела на его идеальное лицо и рука сама двинулась к его щеке. Слегка колючая щетина царапала кожу на моей руке. Теплый, настоящий, мой любимый. Разум помутился и все исчезло.

13 глава

Джон

Девушка обмякла и упала прямо мне на руки. Я поднял ее и отнес на диван. Что делать с ее мокрым платьем? Раздеть ее? Нет, в любой момент может кто-нибудь прийти. Мне нужна сменная одежда!

Я вышел за дверь и позвал Генри. Приказал найти женское платье. Помощник посмотрел на мисс Миллер и предложил позвать доктора. Ах, да конечно, доктор. Почему я такой рассеянный? Почему я так переживаю за незнакомого мне человека?

Она лежала неподвижно, казалось что не дышит. Я прощупал пульс и проверил дыхание, все было в норме. Значит

сейчас ситуация не так опасна, как в прошлый раз, это радует.

Сперва, я решил, что она притворяется, но потом, когда она с такой болью на лице, схватилась за голову, я понял, что все по-настоящему. Неужели это я виноват в том, что она без сознания? Перегнул палку, не рассчитал силы, не подумал о том, что она всего лишь хрупкая девушка.

Про сны и про внутренний зов о помощи, казалось, что она говорила правду. Когда мы вспоминали наши сны, она невольно покрывалась румянцем. Мадлен очень смущалась, вспоминая наши ночные приключения. Если бы она заранее это все планировала, не было бы такой искренней реакции. А то, как она лежала почти мертвая, такое тоже невозможно было подстроить. Она не дышала, а сердце почти остановилось, зачем идти на такие риски? Нет, все было по-настоящему.

Но почему нам снятся одни и те же сны? И почему во сне мы занимаемся с ней сексом? Боже, столько вопросов и ни одной догадки. Как же мы связаны с ней? И что это за магия, или может психотропный препарат? Не возможно, нет таких препаратов с таким эффектом. Разве только волшебное зелье. Я невольно усмехнулся. Как тут не смеяться? Если ситуация до ужаса абсурдна. Может тут замешаны оборотни или вампиры? Ха, действительно смешно.

Пришел Генри и принес платье. Теперь нужно переодеть девушку. Я подошёл к дивану и попросил Генри уйти. Но

помощник остался и сказал:

– Сэр Лейтон. Может позвать служанку?

– Зачем? Мне и самому несложно помочь бедной девушке, – удивившись, спросил я. В конце концов, что я там не видел.

Но Генри не сдавался:

– Как вы думаете, мисс Миллер будет в восторге, когда узнает, что переодевал ее мужчина?

Верно, Генри как всегда прав. Ну вот, а мне очень хотелось сделать это самому. Сам не знаю почему, хотелось проверить все ли в таком же виде, как и во сне? А то в темноте, глядя в окошко девушки, было плохо видно. Да, черт возьми, я очень хотел дотронуться до нее и ощутить ее тепло. Почувствовать ее в реальности, а не во сне. Господи, я скоро стану таким же извращенцем как Кембридж.

– Ты прав, позови служанку, пусть она скорее сменит одежду мисс Миллер, – с неохотой согласился я.

Генри удалился за дверь, а я продолжал бесстыдно разглядывать женщину. Красивые хрупкие ручки лежали на упругих округлостях, покачиваясь в ритме ее дыхания. Темные локоны были разбросаны по подушке, черные густые ресницы немного дрожали. Чувственный ротик был слегка приоткрыт, хотелось припасть к нему и терзать эти мягкие влажные губки. Подол платья слегка задрался и стройная гибкая ножка выглядывала из-под него. Я поспешно опустил подол, встал с дивана и ушел от нее подальше.

Дверь в кабинет открылась и вошла служанка, а за ней и Кембридж. Вовремя пришел. Роберт устался на лежащие тело, на лице его выражалось явное непонимание увиденного. Не дожидаясь его вопроса, я сразу ответил:

– Мисс Миллер стало плохо, мы ожидаем доктора.

Служанка, не дожидаясь нашего ухода, стала снимать с девушки одежду. Кембридж даже не думал отворачиваться. Жестом, я указал ему на дверь и вышел вместе с ним в коридор.

– Я так и знал, что вы знакомы! На балу она пыталась убедить меня, что видит тебя впервые, – сказал Кембридж.

– Так и есть, мы не были с ней знакомы.

– Интересно, а что она тогда делает у тебя в кабинете?

– Она пришла по делу.

– Значит у тебя с ней сугубо деловые отношения? – криво усмехнулся Кембридж, сразу было видно, что он ни одному моему слову не верит.

Мне было откровенно плевать на то, верит он мне или нет. Наши отношения с Миллер его не должны волновать.

– Да, у меня с ней деловые отношения, – ответил я.

– Ах, конечно! – Кембридж слегка стукнул себя ладошкой по лбу и продолжил:

– У тебя же недавно состоялась помолвка, сомневаюсь, что ты будешь сейчас заводить себе любовницу. Это было бы глупо, – победно улыбнулся мужчина.

– Я отменил помолвку, мисс Брокли мне совершенно не

подходит, в качестве жены.

А Кембридж, как ни в чем не бывало, продолжил говорить о мисс Миллер:

– Лейтон, она мне действительно понравилась. Красивых женщин множество, но вот искренних и таких смелых, прямолинейных – единицы. Не поверишь, но такую как мисс Миллер, я встречаю впервые. Она вела себя со мной на равных, не боялась смотреть в глаза и говорила то, что действительно думала. Кто-то может счесть это за бестактность и невоспитанность. Но я ценю эти качества и не хочу упускать эту женщину.

Неужели Роберт влюбился? В груди кольнуло – ревность? Что за глупости, мы с ней не знакомы. А то, что было во сне, это просто глупые фантазии – все было не по-настоящему. Да, она действительно хороша, и не только внешне. И выводы, сделанные Кембриджем, это только подтверждают. Редко его так цепляют женщины. Вдруг, на душе появилось чувство вины. Не нужно было так давить на нее. А Кембридж все не унимался:

– На балу, я еле сдержался, что бы не затащить ее в какой-нибудь темный уголок и зацеловать ее до беспамятства.

Говорит и смотрит на меня, ожидая моей реакции. Чего он опасается? Обычно его не пугает конкуренция, а сейчас, он похоже видит во мне прямую угрозу.

Из-за угла вышел доктор, мы направились в мой кабинет. Я развернулся к Кембриджу и сказал:

– А ваше присутствие не понадобится, сэр Кембридж.

Я коварно улыбнулся и направился к себе в кабинет. Доктор осмотрел девушку и сказал, что у нее недосып и переутомление. Ей не стоит чрезмерно напрягаться и волноваться. А так же, нужно побольше спать. И мне снова стало не по себе, потому что я являлся причиной ее обморока.

Если довериться той информации, что мне предоставил Генри, то мисс Миллер пока не доставляет никаких хлопот и никакой угрозы с ее стороны, тоже нет. Продолжу наблюдение за ней. Посмотрим, что будет дальше.

Оставил девушку у себя в кабинете, чтобы она могла спокойно отдохнуть. Потом проснется и я попрошу Генри проводить ее до дома. А мне нужно решить кое-какие вопросы с принцем. Передал Генри, что бы он меня предупредил, когда проснется мисс Миллер.

Сколько времени я просидел у принца не известно, но нас отвлек настойчивый стук в дверь. В кабинет принца вошел запыхавшийся Генри и сказал, что ко мне в кабинет проскользнула мисс Брокли и закрыла его изнутри. Ключи от кабинета есть только у меня. А сейчас оттуда доносятся ее истеричные крики.

Меня затрясло от злости:

– Я разве не говорил, что отменяю с ней помолвку. Ты всё передал ее отцу?!

Генри никогда меня не подводил.

– Я лично встретился с отцом и передал ему ваши слова

и он...

– Меня не волнует, что он сказал! Мне интересно, каким образом она прошла во дворец?! Тем более в мой кабинет. Тут вообще есть стража?! Или это проходной двор?! – перебил я Генри и быстрым шагом направился в свой кабинет.

– Я лично решу этот вопрос, Джон. Мисс Брокли даже на порог нашего дворца больше не пропустят, – внезапно вмешался принц. И он тоже направился вместе с нами в кабинет.

Крики этой истерички были слышны даже в коридоре. Возле дверей стояла целая толпа. Несколько служанок хихикали в сторонке, стараясь скрыть это. Кембридж тоже был там и улыбался, увидев меня, его улыбка стала еще шире. Рядом с ним стояла жена принца и она тоже улыбалась. Да что же там такое происходит, что всем стало так весело?

Я быстро повернул ключ, и отворил дверь.

14 глава

Мадлен

Проснулась от скрипа открывшейся двери. Я лежала на диване, в кабинете Лейтона. На мне было надето непонятное платье, а моё куда-то исчезло. В кабинет вошла женщина в белом плаще. Она прошла к столу лорда, сняла свой плащ, под ним была лишь белая шелковая сорочка. Это была невеста Лейтона. Жгучая ревность сдавила грудь. Ничего себе у них игры. Так вот какой он на самом деле, сэр Лейтон. Женщин он не любит?! Это всего лишь обложка, грязный лице-

мер! Почему я собственно злюсь? Она ведь его невеста, в конце концов. Они скоро станут законными супругами. А я для него вообще никто. Мы только познакомились, а наши эротические сны не в счет. Он своим поведением ясно дал понять, что сны для него абсолютно ничего не значат. А то, чем они занимаются до свадьбы, это их дело. Вспомнить мои отношения с Джонатаном. Где он только не принуждал меня заниматься с ним сексом. Не только в кабинете на столе, но даже в столовой! А о свадьбе даже речи не было. Так что не мне взывать к порядочности. А влюбилась я в фантом из сна, с лицом Лейтона, вот и все. Мне даже неизвестно, что он за человек: его любимое блюдо, цвет. Что он кушает на завтрак, чем он любит заниматься в свободное время – я не знаю ничего. Поэтому мне нужно тихонечко проскользнуть мимо, что бы не вызывать бешенство у его невесты. И вообще, неужели сложно было меня разбудить?!

Я тихонечко встала и на цыпочках стала пробираться к выходу. Мисс Брокли, в это время нашла что-то интересное на столе у Лейтана. Я добралась до двери, повернула ручку, дверь щелкнула, но не открылась! Боже мой, она закрыта! Зачем она ее закрыла? Может думала, что он на месте? У него же есть ключи, конечно! Наоборот, она совсем не тупица. Ключи наверное есть только у него, значит никто другой не сможет сюда зайти и увидеть ее в таком виде. Кажется, она услышала щелчок.

– Кто ты такая?! – закричала писклявым голосом мисс

Брокли.

– Что ты делаешь в кабинете моего жениха, шлюха?! – снова закричала девушка.

Ну это уже совсем ни в какие ворота. Вообще-то я одета, нахожусь здесь одна. Оскорбляет меня, будто застала меня верхом на своем женишке. Это она зря!

– Прошу заметить, – абсолютно спокойным голосом сказала я. А потом продолжила:

– Прошу заметить, мисс Брокли, здесь не я стою в одной сорочке. А так же, прошу обратить ваше внимание на то, что вы все еще невеста, а не жена сэра Лейтона. И то, как вы себя ведете, очень далеко от поведения порядочной женщины. Тем более, ваша семья на хорошем счету у короля, боже, какой будет скандал, если вас увидят в таком виде, – я не удержалась и усмехнулась.

Бедняжка даже покраснела от злости:

– Да как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне, шлюха! Ты знаешь кто я такая?!

– Я то знаю кто вы, боюсь что вы забыли. На вашем месте, я бы успокоилась и хотя бы накинула на себя плащ.

Но она меня просто не хотела слышать, продолжала орать как ненормальная:

– Я узнала тебя! Ты та самая тварь с банкета! Обжималась с лордом Кембриджем, и одновременно строила глазки моему жениху! Ты самая настоящая потаскуха! Это из-за тебя он

отменил помолвку! – у нее даже слюни полетели из-за рта.

Значит он отменил помолвку, как камень с души упал. Почему-то я счастлива, не могу сдержать улыбку. Я бы тоже от такой сумасшедшей маньячки сбежала. Оскорбляет меня и даже не краснеет, а доказывать ей ничего не хочется. Это просто бесполезно.

– Мисс Брокли, вы ошибаетесь. С сэром Кембриджем мы просто танцевали вальс, вы, между прочим, тоже танцевали его, в тот самый момент. Мужчина во время вальса слегка приобнимает женщину, правильно? – приходилось говорить с ней как с душевнобольной. Хотя, она и есть душевнобольная.

– Видела я, как он тебя "приобнимал". Наверняка в штаны тебе рукой залез во время танца. И тебя это не удовлетворило и ты решила еще и моего жениха прибрать к своим похотливым ручкам!

Вдруг, я услышала за дверью чей-то смех. Очень рада, что кому-то там очень весело. А я начинаю понимать, что с каждой минутой, оставаться здесь с ней, начинает быть опасно. Похоже она совсем сбрендила от отчаяния.

– Мисс Брокли, давайте вы успокойтесь, оденетесь и присядете на диванчик, может даже ляжете, – очень спокойным тоном я пыталась успокоить девушку.

Если честно, мне стало ее жаль. Неужели она так сильно была в него влюблена, что "с катушек съехала"? Красивая, молодая женщина и по статусу герцогиня, с богатым придан-

ным. Женихи наверное пачками в очередь вставали. А сейчас похоже только в психушку дорога.

Она подбежала к камину, схватила статуэтку, стоявшую там и кинулась в мою сторону с криком:

– Я просто убью тебя и он вернется ко мне!

Дверь резко открылась, появился Лейтон. Он быстро подскочил к Брокли и схватил ее за руку, в которой была статуэтка. Следом за ним зашла целая толпа. Среди них были: принц, его жена, лорд Кембридж и несколько слуг. Потом пришел стражник, и одел наручники на девушку. Я взяла ее плащ и аккуратно накинула на ее плечи. Когда подошла к ней, то почувствовала резкий запах спиртного. Она была сильно пьяна. Но это не оправдывает ее поведение. Она хотела меня убить! Чертова стерва! Она серьезно была настроена, что бы это сделать.

Зачем я вообще приехала в Лондон? Обвиняют в шпионаже, пытаются убить и все это происходит в один день. Два обморока, после первого вообще чуть "коньки не отбросила". Жила себе в Шеффилде спокойно, а тут недели не прошло, уже столько событий. И чувствую я, что это еще не конец.

– Мисс Брокли, в связи с тем, что ваша помолвка была аннулирована, вы не имели право приходить в кабинет Лейтона, без предварительной договоренности. Вы без приглашения зашли во дворец и тайно проникли в его личный кабинет, а это означает нарушение закона. Сэр Лейтон считается

первым помощником принца, значит ваше проникновение приравнивается к государственной измене, – принц огласил обвинение.

Получается у принца два первых помощника. Я почему-то думала, что только Кембридж является первым помощником.

Стража увела мисс Брокли и все почему-то уставились на меня. Я уже не знаю, что ожидать. Потому что убедилась, уже множество раз, что люди очень непредсказуемые существа.

Ко мне подошел сэр Кембридж, поцеловал руку и спросил:

– С вами все в порядке, Мадлен? Мы все слышали снаружи, но к сожалению у нас не было ключа.

– Все в порядке, сэр Кембридж. Спасибо большое за заботу, – ответила я, аккуратно забирая свою руку.

К нам присоединился Лейтон, оглядев меня с ног до головы. Нашел время оценивать. Он будто мысли прочитал:

– Смотрю, не поранились ли вы. Прошу прощения у вас за сегодня. Если позволите, я хочу искупить свою вину и пригласить вас завтра на конную прогулку, с утра. Если, конечно, позволит ваше состояние здоровья.

Кембридж недовольно посмотрел на Лейтана и сказал:

– Я бы тоже хотел присоединиться, вы же не будете против, Мадлен?

Теперь Лейтан кидает злобный взгляд на Кембриджа. Да что происходит? И чего это вдруг Лейтон решил загладить

свою вину? Недавно обвинял в шпионаже, сейчас на свидание зовет. Хотя, нас будет трое, это уже не свидание. Позову еще Хелен с нами, она же обожает Кембриджа. Точно, подруга будет в восторге.

– Можно, я подругу возьму с собой? – спросила я.

– Я так понимаю, что ваш ответ означает "да"? Конечно, берите, – сказал Лейтон.

Из кабинета все ушли, остались только мы втроем и настало неловкое молчание. И тут Лейтон прервал его:

– Ваше платье забрала служанка, она почистит и вернет его вам. И передела вас тоже служанка. Платье новое, ни кто его до вас не носил, поэтому заберите его себе. Доктор сказал, что вы утомились, виной всему нервы и плохой сон. Прошу прощения, что я слишком давил на вас, во время нашего разговора и обвинил вас в шпионаже. Сами понимаете, при нашей работе, это обычное дело, – Лейтон разговаривал со мной приятным голосом. Это еще одна его личность? Он снова стал другим.

Глядя на Кембриджа, думаю, он разделяет мое мнение, по поводу странного поведения Лейтона. Роберт пристально смотрел на Джона и его правая бровь медленно поднималась, показывая этим свое удивление. Спрашивать Кембридж ничего не стал. Он мило мне улыбнулся и предложил проводить меня до дома. Лейтон препятствовать не стал. Мы попрощались с Лейтоном и пошли до моего гостевого дома.

Кембридж был немногословен, опять там что-то надумы-

вал. Я не выдержала:

– Мне кажется, вы слишком много думаете. Расслабьтесь и просто выкиньте все не нужное из головы, хотя бы ненадолго. Поверьте, вам станет легче. А иногда, вообще лучше все пустить на самотек. Если вы понимаете, что исправить ничего не получается, то смысл забивать голову?

Он внимательно меня слушал и все это время смотрел на меня так, будто пытался выявить во мне изъян.

– Спасибо, Мадлен. Просто день был тяжелый, хочется отдохнуть. Вы сегодня так лихо общались с Брокли, что теперь о вас долго будут говорить во дворце, – засмеялся сэр Кембридж.

У него красивый и искренний смех, нечасто такой можно услышать. Наконец, мы дошли до дома. Кембридж поцеловал меня в щеку и очень тепло улыбнулся, сказав при этом:

– Сладких снов, Мадлен.

Что это было? Это такой прием супер соблазнителя? Очень мило, а теперь надо идти спать. Я с ног валяюсь, слишком много нервничала.

15 глава

Мадлен

Мы прибыли на Ранчо Макалистеров в восемь утра. "Тебе нужно больше спать, Мадлен" – ну да, конечно выспалась, спасибо. Подъем в шесть утра, потом еще нужно было доехать до ранчо. Это ранчо принадлежит семье помощника

лорда Лейтана – Генри Макалистеру.

Ранчо было довольно большое, посередине стоял большой двухэтажный особняк с красной крышей, прямо перед ним располагался красивый сад. Слева от дома, находилась огромная конюшня, рядом с ней был большой загон с рогатым скотом. Справа от дома располагались курятники и сараи разных размеров.

Нас встречала красивая, слегка полноватая, женщина с рыжими волосами. Мэгги Макалистер – мать Генри. Потом из дома вышли и все остальные – Генри, его отец, брат и маленькая сестренка. Нас очень вкусно накормили, маленькая девочка сыграла для нас на пианино. Мне сразу вспомнилась моя семья и наши забавные поездки за город на дачу. Шашлыки, песни у костра, вместо прогулки на лошадях, мы ходили в лес за грибами или на рыбалку. Это теплая семейная атмосфера, я очень любила свою семью. Мое грустное личико заметил сэр Кембридж, сел ко мне на диванчик, слегка обнял за плечи и сказала мне тихонечко на ушко:

– Ты что-то вспомнила? Думаешь о своей семье?

Главное, не забывать о своей легенде. Чуть было не проговорилась. Я же потеряла память.

– Нет, просто мне иногда становится очень одиноко. Хочется тоже чувствовать, что ты кому-то нужен, что тебя любят. Это же просто прекрасно, когда у тебя есть такая большая и крепкая семья, – я сказала это искренне. Я действительно так считаю и мне правда очень одиноко.

В прошлой жизни у меня была большая семья, друзья. А здесь кроме Графини и Хелен, больше никого нет. Кембридж ласково улыбнулся и погладил меня по голове. Я невольно перевела свой взгляд на Лейтана. Он так странно на меня смотрел. Его взгляд был таким холодным и отрешённым. По спине побежали противные мурашки. Я тихонечко выскользнула из объятий Роберта и вышла на крылечко. Следом за мной вышел Генри:

– Пора ехать. Вы готовы мисс Миллер?

– Готова, – уверенным голосом ответила я.

Мы ехали по извилистой дороге, через лес. Мне достался черный конь, он был податлив и в меру скромнен. За год, работая у графини, мне пришлось многому учиться, ведь я вообще ничего не знала и не умела. Я училась этикету, танцам, верховой езде, вышивать. Год выдался нелегкий, но я выдержала. Правда вышивание мне не очень давалось.

Верховой езде уделяла слишком мало времени, поэтому ездила я очень неумело и аккуратно. Вот и лошадь попросила скромную, старенькую.

Мы ехали в какое-то особенное место. Генри сказал, что это сюрприз. Всю дорогу, Джон держался впереди нас. Мы вообще с ним не общались, хоть это он пригласил меня. Мог бы сделать вид, что ему приятно проводить время вместе со мной. За то мистер Кембридж, буквально купал меня в своем внимании. Мне это было приятно, не буду отрицать. Но вот реакция сэра Лейтона мне совершенно не нравилась. Он был

явно не доволен проявлением внимания, со стороны Кембриджа, к моей персоне. И меня почему-то начала мучить совесть. Поэтому я решила догнать Джона.

Извинилась перед всеми, и догнала Лейтона.

– Сэр Лейтон! Немного сбавьте темп, к сожалению, я не такой умелый наездник, как вы, – я натянула на себя самую обаятельную улыбку.

– Неужели Кембридж наскучил вам? – усмехнулся Лейтон.

– Вы ревнуете? – промурлыкала я и подмигнула ему.

Лорд странно на меня посмотрел и ничего не ответил, только натянул издевательскую ухмылочку.

– Почему вы не едите вместе с нами?

– Моя компания так важна?

– Может уже хватит так себя вести? Ведь это вы меня пригласили! А сами сторонитесь меня, – не удержалась я.

– Не правда, я просто люблю одиночество. А вам там и без меня весело. Не вижу никакой проблемы, – продолжал колотья ёжик Лейтон.

Как же пробить его броню? Я потянулась к его руке, вдруг захотелось прикоснуться. В итоге, потеряла равновесие и полетела с лошади, носом вниз. Лейтон успел схватить меня за талию и подтянул к себе, потом усадил на свою лошадь. Так вышло, что я села напротив него, а мои ноги были на его бедрах. Боже, что это за поза?! Лошадь дернулась и я, потеряв равновесие, схватилась за плечи Лейтона, теперь наши

лица были очень близко друг от друга. Я смотрела в его бездонные синие глаза, полные желания, а в памяти снова начали мелькать постельные сцены из сна. Меня кинуло в жар, сердце затрепетало. Я перевела взгляд на его губы и непроизвольно облизала свои. Одной рукой зарылась в его волосы, а второй крепче обняла за шею, потом притянула к себе и слегка коснулась губами его горячих губ. Он ответил на поцелуй и крепко сжал мою талию. Потом мы услышали крик Кембриджа. И нас будто током друг от друга откинуло. Я поспешила слезть с его лошади. Мое лицо горело, а волосы растрепались, представляю, какой у меня сейчас видок.

Кембридж подъехал к нам, подозрительно оглядел меня, а потом кинул недовольный взгляд на Лейтона.

– У вас что-то случилось? – спросил он.

– Мисс Миллер упала с лошади, я успел перехватить ее в полете, – с невозмутимым видом ответил Лейтон.

Кембридж заметно смягчился и объявил, что мы достигли пункта назначения. Взял меня под руку, прихватил за поводья мою лошадь, и мы пошли в сторону остальных.

Мы пришли в сказку. Поляна, залитая теплыми лучами солнца, с несчетным количеством разноцветных цветов – приветствовала нас. А рядом было зеркальное озеро. Вода была настолько чистой, что можно было, в мельчайших подробностях разглядеть, что таится на дне сказочного озера. Птички щебетали и обдувал приятный южный ветерок. Разве что не хватало маленьких розовых фей, кружащих над

гладью озера.

– Это озеро называется – "Озеро молодости". Говорят, если ты искупаешься в нем, то продлишь себе жизнь еще на целых пять лет, – рассказал маленькую легенду Генри, хитро поглядывая на Хелен.

Мы стояли и молча любовались окружающей нас красотой. Внутри меня появилось ощущение волшебства. Я действительно ощутила себя в сказке. Никогда в жизни не видела такой девственной, совсем нетронутой, природы. Наше молчание прервал Лорд Кембридж:

– Так чего же мы ждем? – он начал снимать свои сапоги: – раздеваемся и лезем в воду!

Хелен покраснела как помидор и взглянула на меня. Неужели она действительно захотела искупаться вместе с нами? Сегодня действительно был жаркий день, а ведь еще только конец мая. Тогда я с иронией ответила:

– Мы не против искупаться, только уединившись девочками.

– Брось, Мадлен, ну вы же не голые под одеждой. На вас же есть белье! – засмеялся сэра Кембридж, стягивая с себя штаны.

Он шутит, я надеюсь. И тут вмешался Лейтон:

– Ты перегибаешь палку, Кембридж! Это тебе не портовые шлюхи, а благородные леди!

Кембридж начал хохотать и наконец, раздевшись до нижнего белья, вошёл в озеро. Он нырнул и торжественно объ-

явил, что вода очень теплая. Потом к нему присоединился Генри, а Лейтон присел под дерево и навалился на ствол, закрыл глаза и погрузился в себя. Я смотрела на него и вспоминала наш поцелуй – он был таким трепетным и нежным, а вкус его губ был таким волнующим и сладким, с нотками корицы. Я невольно закрыла глаза и дотронулась пальчиками до своих губ, вспоминая ощущение от прерванного поцелуя. Открыв глаза, поймала его взгляд, он смотрел на меня. В синем пламени его взгляда читалось желание и страсть. Он хочет меня, я это знаю. Но почему он тогда сторониться меня и спокойно уступает место Кембриджу? Я же ему нравлюсь, и помолвку он отменил, в шпионаже вроде больше не подозревает. Нет причин меня отталкивать. Тогда в чем же дело?

Настало время купаться девочкам. Ребята ушли, а мы спокойно скинули одежду и пошли плавать. Вода была прохладная, но очень приятная, после жаркого дня. Мы вдоволь накупались, переоделись в сухую одежду и направились к остальным.

На поляне, среди цветов, мы расстелили покрывало и устроили пикник. Хелен с Генри, кажется нашли общий язык. Генри все время ее смешил и делал комплименты. Хелен все время смущалась и старалась скрыть это. Рада за свою подругу. Ведь Генри кажется отличный парень!

Кембридж все время прикасался ко мне. Причем самым наглым образом, совершенно не смущаясь посторонних. Постоянно хватал за руки, обнимал за талию и плечи. Мне ста-

ло совсем некомфортно и я начала раздражаться. Что он себе позволяет? Я конечно все понимаю, красивый, общительный. Но его наглость просто меня убивает. Видимо, это все виновато чрезмерное и повышенное женское внимание. Человек он неплохой, но очень настойчивый. Всю свою сознательную жизнь, я ненавидела когда на меня давили, навязывая свое мнение или поведение. Я, после этого, превращалась просто в неуправляемый ураган, начинала делать все в точности наоборот. Вот и сейчас, я перестала опасаться, что он на меня обидеться. Всему есть свой предел, ладно один раз, но не постоянно. Он будто заявляет свои права на меня. Я стала убирать его руки или заранее пресекать его прикосновения. Ему это, естественно не понравилось и он перестал вообще со мной общаться. Я с облегчением вздохнула, пусть обижается.

Мне было неприятно, что Лейтон просто игнорировал поведение Кембриджа по отношению ко мне. Он даже ни разу не вступился за меня, хотя я уверена, что он все видел. Наши взгляды больше не пересекались. Глаза его источали холод, он просто существовал рядом с нами, а не присутствовал. Для него этот поцелуй похоже ничего не значил. Просто он мужчина и у него есть потребности, вот и все. Мимолетное влечение и только. За то для меня поцелуй означал многое, и мои губы будут ещё долго хранить воспоминания о нем.

Неожиданно пошел дождик. Холодные капли большими водными кристалликами обжигали кожу. Мы быстро собра-

ли вещи и спрятались под большой старинный дуб, думали что он укроет нас от дождя. Кембридж казалось перестал обижаться и снова, как ни в чем не бывало, начал со мной общаться:

– Мадлен, вы не замерзли? – странно улыбнулся Роберт, оглядев меня с ног до головы.

– Все в порядке, мне не холодно, – сказала я, пытаюсь прикрыть руками промокшую насквозь рубашку. Сейчас все увидят шикарный кружевной лифчик, или кое-что поинтересней. Черт дернул одеть черное белье под белую рубашку. Сегодня в шесть утра прибежала горничная и в панике меня разбудила, потому что я оказывается проспала. Я, ничего не соображая, схватила первый попавшийся комплект. Естественно никакой корсет я не одевала. Делать нечего, в такую жару и корсет одевать, так и в обморок хлопнуться недолго от удушья. Смотрю я на Хелен и понимаю, что она в корсете – в данный момент, я бы тоже не отказалась от него. У нее ничего не видно, делает что хочет, не переживая за свой внешний вид. Я почувствовала прикосновения рук на своих плечах, это был Лейтон. Его горячая рука легла мне на поясницу, а потом медленно и осторожно двигалась от поясницы до застежки от лифчика. Там рука Лейтона вдруг остановилась и он начал водить вдоль тонкой полосочки кружевного белья. Все мое тело покрылось мурашками, а внизу живота появилось странное томление. Я посмотрела на него и увидела удивленный взгляд, его правая бровь слегка дернулась

и появилась легкая ухмылочка. После этого он убрал руку, немного отстранился и снял свою куртку. Накинул мне на плечи и тихонечко шепнул на ухо:

– Интересная форма одежды для конной прогулки. А корсет вы по дороге потеряли? Или вы решили, что прикрыться кружевными веревочками будет практичней?

Мог бы сделать вид, что ничего не заметил. Так нет, как же упустить возможность поиздеваться надо мной. И зачем вообще было лапать меня, все равно же не интересна. Надо игнорировать его, я это прекрасно понимаю. Но ничего не могу с собой поделать. Буквально, с ума схожу от его прикосновений: все горит огнем, в тех местах, где он прикасается. Мозг просто отключается когда он рядом, а сердце отбивает чечетку.

Вдруг меня осенило, а если Кембридж увидел мои холмики, которые затвердели от холода и поэтому спросил замерзла ли я?! Точно, вот почему он улыбался! Поэтому Лейтон и пришел на помощь. Какая же я глупая! Просто нет слов, одни эмоции!

Ухмыляющийся Лейтон, обошел меня, потом направился к Генри и Кембриджу, затем они начали что-то серьезно обсуждать. А мы с Хелен стояли молча, погруженные в свои мысли.

16 глава

Джон

Посоветовались со всеми и решили, что стоит переждать дождь в более безопасном месте. Погода стремительно ухудшается, возможно будет гроза, не стоит рисковать и нужно отправляться как можно быстрее. Генри сказал, что недалеко от нас, есть пещера, его семья ни один раз там останавливалась. Девушки все до нитки промокли, запасная одежда есть, только вот где найти сухое место, что бы можно было переодеться. Пещера подходящее место.

Переживаю за Мадлен. Уже не раз пожалел о том, что пригласил ее сюда. Она только вчера пережила обморок, а сегодня промокла до нитки. Ничего не предвещало плохой погоды и я подумал, что прогулка на свежем воздухе пойдет ей на пользу. В итоге она промокла до нитки. Оделась слишком легко, под рубашкой почти голая. Я сначала не мог понять, почему под мокрой рубашкой практически все видно? И эта скотина – Кембридж, сразу же воспользовался ситуацией и буквально пожирал ее своим похотливым взглядом. Мало того, что весь день не дает ей покоя, без конца тянет свои грязные ручонки, куда не надо, так еще и нагло разглядывает.

Я не выдержал и решил проверить есть ли корсет под одеждой. Сам от себя не ожидая, дотронулся до нее совсем не так, как планировал. Просто хотел задеть, как бы невзначай, слегка коснуться ее мокрой спинки. В итоге дотронувшись до нее, просто не смог убрать руку. Только подумаю об этом, в штанах становится невыносимо тесно. Моя ру-

ка скользила по ее изящной влажной спинке, а она даже не сопротивлялась. Только посмотрела на меня вопросительно, своими золотыми глазками. Моя рука коснулась чего-то тонкого под ее рубашкой, видимо это то, что прикрывает ее грудь и крепится сзади. Интересно, как она будет выглядеть без рубашки, только в одном белье? Сразу вспомнил ту ночь, когда она танцевала возле окна. На ней тогда был тоже странный, но очень сексуальный, наряд. Господи, нужно прекратить уже думать об этом. Иначе, придется тащить мисс Миллер в промокшие кусты. И поцелуем тут уж точно будет не обойтись.

Начинаю вести себя как Кембридж. Мне не нужны такие отношения с женщиной. А мисс Миллер достойна быть не просто любовницей, которая только утоляет мужскую похоть, она достойна быть любимой женой и заботливой матерью. А я не могу ей этого дать.

Пора двигаться в сторону пещеры, она совсем продрогла, не хватало, что бы Мадлен заболела. Быстро оседлали лошадей и поскакали к пещере. Путь оказался не таким близким, как говорил Генри. Ехали довольно долго, что начался ливень. Поэтому, когда мы были на месте, на нас не осталось ни одного сухого местечка.

Девушки тряслись, прижавшись друг к другу. Генри принес им сухую одежду, а я занялся костром. Розжига для костра было мало, поэтому Роберт отправился искать, чем можно было разжечь костер. Иначе он потухнет, уже через десять

минут.

Мадлен трясло мелкой дрожью, даже костер не мог ее согреть. Вся ее сумка промокла насквозь, вместе с вещами. Благо, моя сумка была из влагоотталкивающего материала. Поэтому у меня нашлась сухая рубашка, к сожалению, штанов не было. Она переделалась в мою рубашку, а ноги подогнула под себя. Она была такая милая и такая замерзшая, что хотелось прижать ее к своей обнаженной груди и крепко обнять, поделиться своим теплом.

Наконец-то вернулся Кембридж, принес сухих веток. Понятие не имею, где он их нашел в такой-то ливень, главное, что теперь мы сможем согреться.

Кембридж увидел Мадлен, и буквально облизал ее с ног до головы своим взглядом. Представляю в каких позах он ее уже поимел, в своих фантазиях. Придется потерпеть и держать себя в руках. К сожалению, ее больше не во что было одеть. Я сам остался в мокрой рубашке. Но мне не привыкать, моё здоровье не такое хрупкое, как у Мадлен. Остальные переделались в частично сухие вещи. Только у Мадлен сумка промокла до нитки. Эта дамочка вообще была не готова к поездке. Что же она в лесу никогда не была что-ли?

Кембридж уже было двинулся в ее сторону, как я успел схватить его за руку:

– Роберт, прошу тебя, дай ей хоть немного прийти в себя.

– Прийти в себя? А от чего ей надо приходиться в себя? – на скулах у Кембриджа заиграли желваки.

– Тебе мало того, что было днем? Не давал ей покоя, без конца лапал у всех на виду, будто она твоя шлюха, – меня начинало это порядком напрягать.

– А тебе какая разница вообще, как я себя веду? Ты же сказал, что у вас деловые отношения. Ты говорил, что она тебя не интересует как женщина. Думаешь я не видел, как ты ее тискал сегодня, сидя на лошади? – Кембридж сильно сжал руку и его костяшки побелели.

Теперь понятно, почему он так ужасно себя вел, по отношению к ней. Только вот она этого не знает, думает, что он всегда такой. Это уже его проблемы.

– Роберт, я не хочу с тобой ругаться. Ты помнишь ее последнюю реакцию на твои прикосновения? Не перегибай палку, прошу тебя. Ты можешь ее напугать, если будешь сильно на нее давить. Как ты уже сам заметил, Мадлен не любит подчиняться.

– Вот только не надо строить из себя ангела. Я прекрасно вижу, что она тебе не безразлична. Только почему-то ты это отрицаешь. Но зачем, Джон? Похоже, что и она к тебе не равнодушна. И мне будет чертовски тяжело ее завоевать, если ты будешь метаться туда-сюда. Ты либо будь с ней, тогда я отступлю, друг. Либо отвали, и не мешай мне, – после этого, Кембридж развернулся и устроился у костра, напротив Мадлен.

Он абсолютно прав. Мне нужно охладить свой пыл и забыть о ней. Наши с ней отношения совершенно невозмож-

ны. Любовь, это удел слабых и немощных. Приносит одни страдания. И с моей работой, я не могу позволять себе такие слабости. Лучше учиться на чужих ошибках, чем на своих, например на ошибках родителей. Надо признаться, она первая женщина в моей жизни, которая смогла во мне разбудить хоть какие-то чувства. Можно было сделать ее моей женой. Но я боюсь, что это погубит ее, так же как погубило мою мать. Она достойна лучшего. Нужно дать Генри задание поскорее найти кандидаток на роль миссис Лейтон. В этот раз, я буду сам отбирать.

17 глава

Мадлен

Пещера оказалась, на удивление уютной, мы с комфортом здесь расположились. Внутри было довольно прохладно и очень просторно. Лейтан дал мне свою рубашку, потому что вся моя одежда промокла и сумка с запасной одеждой была насквозь сырой. Наконец-то разожгли костер, а то я уже думать не могла от холода. Руки превратились в ледышки, а пальцы ног я вообще не чувствовала. Пыталась отогреть руки, засунула их между ног, но начинала замерзать еще больше. Наконец-то Лейтон разжег спасительный огонь, и я, с нетерпением рванула к костру.

Я сидела возле костра и старалась согреться, было так холодно, что зуб на зуб не попадал. Подняла глаза и увидела ребят, они о чем-то ожесточенно спорили, похоже исход разго-

вора был нехорошим. Кембридж с Лейтоном, похоже немного повздорили, оба были угрюмые и не разговаривали друг с другом.

Мне жутко было некомфортно сидеть в одной мужской рубашке, но выбора к сожалению не было. Согреться в сырой одежде было бы непросто. Я взялась за воротник рубашки, уткнулась в него носом и глубоко вдохнула. Рубашка пахла Джоном, его запах нежно обволакивал мое тело и казалось, что я нахожусь в его объятиях.

Хелен повезло больше чем мне, ее запасная одежда не промокла. Она переоделась и снова, не отрываясь, общалась с Генри. Не ожидала, что они так быстро найдут общий язык. Хелен вообще сначала ехала ради Кембриджа, но он не обратил на нее ни малейшего внимания. Поэтому, она как-то необычно быстро, переключилась на Генри. А он с удовольствием продолжил знакомство.

Со мной, похоже, вообще решили не общаться. Лейтон не обращал на меня внимание, делая вид, что он все время чем-то сильно занят. Кембридж, отводил от меня взгляд, будто провинившейся ребёнок. А Хелен с Генри были сильно увлечены друг другом. Я сидела, уткнувшись в свои колени и грустила. Мое тело потихоньку согревалось и начинало клонить в сон. Не в силах больше удерживать голову, я начала медленно оседать. Вдруг почувствовала, что голова легла на чье-то плечо.

– Поспи немного, как дождь закончится, я разбуду тебя, –

шепотом сказал мне Роберт и тихонько погладил по голове.

Я почувствовала мягкое прикосновение к своей щеке. Открыла глаза и увидела над собой Кембриджа, он нежно улыбался. Моя голова лежала у него на коленях, и я ощущала тепло и комфорт. К сожалению, больше никаких эмоций прикосновения Роберта не вызывали. Не было чувства безграничной эйфории, ускоренного сердцебиения, мурашки не бегали по спине от блаженства. Меня просто к нему не тянуло. Вроде бы все в нем хорошо, красивый, обаятельный, добрый, к тому же лорд. Что еще для счастья нужно? А душа не хочет и не тянется к нему. Как дура, смотрю на того, кому я просто безразлична.

– Пора вставать, соня, – ласково сказал Роберт.

Я поднялась с колен мужчины, слегка улыбнулась ему. Бедняга сидел, не двигаясь, в одном положении непонятно сколько времени.

– Спасибо большое вам, Роберт, я не только согрелась, но и хорошо выспалась, – сказала я, благодарно пожимая руку Кембриджа.

Огляделась по сторонам, пытаюсь найти Лейтона, но его ни где не было. Мы вообще с Кембриджем, были одни в пещере, ребята тоже куда-то пропали.

– Дождик закончился и все ушли на улицу, – будто читая мои мысли, ответил Кембридж.

Я вышла на улицу, солнце ярко сияло и согревало своим теплом. Я увидела Лейтона, он грузил вещи на лошадей. Он

мазнул по мне взглядом и прошел мимо с безразличным лицом, ни проронив ни слова. Хелен лежала на травке, наслаждаясь свежим воздухом. А Генри помогал Лейтону. Увидев меня, он приветливо улыбнулся и пошел дальше заниматься делами.

Закончив с погрузкой, мы оседлали лошадей, и поехали на ранчо. Лейтон снова в гордом одиночестве ехал спереди, значительно оторвавшись от нашей процессии. Я решила больше не навязывать ему свое общество и осталась с ребятами, слушая забавные истории из жизни лорда Кембриджа.

Было уже довольно поздно, когда добрались до ранчо, поэтому задерживаться там мы не стали, а сразу же двинулись в город.

У нас было две кареты, Хелен все никак не могла насытиться общением с Генри, поэтому уединилась с ним, оставив меня на съедение Кембриджу. А Лейтон предпочел до города ехать верхом. Продемонстрировав мне, в очередной раз, свое безразличие. После того, как мы укрылись в пещере, он и слова мне не сказал. Игнорировал меня и даже не обращал внимание на особенное отношение ко мне, со стороны Кембриджа. От этого стало совсем грустно, обидно за себя что-ли. Я тихонечко вздохнула, наблюдая прекрасный закат за окном кареты. Кембридж заметил это и решил меня взбодрить:

– Несмотря на дождик, считаю, что поездка удалась! Я отлично провел время. Спасибо вам, что позволили присоеди-

ниться к вашей прогулке.

– Это вам спасибо, Роберт. Если бы вы не поехали, я бы прогуливалась в гордом одиночестве, – как бы невзначай намекнула на Лейтона и двух голубков – Генри и Хелен.

Кембридж засмеялся и сказал:

– Не обращайтесь на него внимание. Он с самого детства такой. А к женщинам у него особенное отношение. Все из-за его семьи. Мать бросила его когда ему было всего восемь лет. Отец Джона все время работал и практически не видел свою семью. Жена сходила с ума от одиночества и ревности. А потом просто собрала вещи и сбежала, – сказал Кембридж. А потом, сделав паузу, добавил:

– Давайте на чистоту, Лейтон относится к женщинам немного по-другому, нежели я, к примеру. И как бы грубо это не звучало, у него, как и у любого здорового мужчины, есть физиологические потребности. Поэтому, время от времени он выпускает пар с женщиной, проверенной его помощником Генри. Никаких чувств, эмоций, просто секс. Никаких свиданий, он даже не общается с ними. Генри покупает им подарки от имени Лейтона, на свое усмотрение.

– Проще говоря, проститутки, – не выдержала я. Меня начало колотить, все внутри похолодело. Дышать стало трудно, как я только представила его в объятиях другой женщины.

– Можно и так сказать, – усмехнулся Кембридж.

– Любовницу находят на неопределенный срок, проверяют ее биографию и здоровье. А потом время от времени ме-

няют, – продолжил Кембридж.

У меня просто нет слов. Какой ужас, и что это за жизнь такая?

– Сейчас его дядя настаивает на женитьбе, потому что их род довольно древний. Нужен наследник, а иметь детей может только Лейтон. Поэтому он должен жениться, в ближайшее время. Кстати, жену ему тоже Генри подыскивает, – ухмыльнулся Роберт.

Я сидела, слушала все это и мое тело леденело, а сердце замерло. Бедный одинокий ребёнок, похоже, после ухода матери, отец не стал лучше относиться к сыну и чаще с ним видеться. Поэтому он замкнулся в себе и теперь не доверяет всем женщинам, представляя в них образ своей матери.

Кембридж, как-будто в очередной раз прочитал мои мысли и сказал:

– Не нужно его жалеть, он взрослый человек и все прекрасно понимает. С психикой у него все в порядке, получше чем у нас с вами. Он не хочет обременять себя отношениями с женщиной. Его любимая женщина – это работа, так же как и у его отца. Просто его семья служит ему хорошим напоминанием. Совмещать работу и отношения с женщиной, в его случае, просто невозможно.

– Но вы же совмещаете, – не сдавалась я.

– У Джона немного иная работа. К сожалению, я не в праве говорить вам. О его работе знает очень ограниченный круг людей. Мадлен, я говорю это к тому, что прекрасно ви-

жу, что вы к нему не равнодушны. Вижу как вам не приятно, а временами даже больно от его поведения. Он не изменится ради вас и не уйдет с работы. Я говорил с ним тогда в пещере, он сказал, что вы ему не интересны. Мне очень жаль, Мадлен, – Кембридж отвернулся к окошку, наблюдая за прекрасным закатом.

Такое ощущение, что меня ударили по голове чем-то очень тяжелым. Я сидела красная как помидор, мне было ужасно стыдно. Неужели, мое отношение к Лейтону было так очевидно? Кембридж просто открыл мне глаза на очень жестокую правду, которую, несмотря ни на что, я должна буду принять. Но зачем он позволил целовать себя? Зачем так ласково прикасался? Для чего он все это делал, если я ему была не интересна? Он с таким желанием смотрел на меня, ревновал к Кембриджу. А может он просто хотел мое тело и все? Точно, так и есть. Ведь он ни разу не пытался поговорить со мной, нормально по-человечески. Не пытался узнать меня как личность. Наверное, он хотел предложить мне стать его личной шлюхой, а потом понял, что я на это не пойду. Тем более, он знает о Джонатане и то, как он со мной общался. И какая у меня была реакция на произошедшее. Все сходиться. Какая же ты дура, Мадли! Прийди уже в себя и смотри на жизнь реально!

– Мадлен, я прошу прощения, что рассказал вам все, вот так откровенно. Я считаю, что Лейтон сам должен был это сделать. А он похоже и не собирается с вами разговаривать.

Поэтому я решил, что вы должны знать правду и не тешить себя надеждами. Я не люблю лицемерие, недосказанность и предпочитаю говорить все прямо. Вы мне нравитесь, Мадлен. Я прошу, не отвечайте ничего. Прошу, просто дайте возможность быть рядом с вами. Я не люблю ожидание, но вас готов подождать. Помогу вам отвлечься и забыть про Лейтона, – Роберт заглянул мне в глаза, взял мою руку, наклонился и припал горячими губами к моей руке.

– Вам не за что извиняться. Спасибо, что все мне рассказали. Это я должна просить у вас прощение за столь грубое поведение на прогулке. Просто для меня немного сложно сблизиться с мужчинами. Сэр Лейтон первый, после герцога Олрода, кто прикасался ко мне, – я опустила глаза и сжала кушочек своей рубашки.

Я очень смущалась говорить с ним на эту тему. Тот поцелуй на лошади, я знала, что Кембридж все видел, поэтому не было причины молчать. Правильно, что сказала все прямо, как есть. Пока, меня не тянет к нему как к мужчине, и он это прекрасно знает. Поэтому озвучивать это не имеет смысл.

– Все в порядке, Мадлен. Я все понимаю, не стоит извиняться. Лейтон просто запудрил вам мозги, – он не отпускал мою руку, нежно гладил, детально изучая каждый пальчик.

– Думаю, раз мы с вами перешли на такие откровенные темы, то можно сказать, что мы стали чуточку ближе друг к другу. Поэтому можете обращаться ко мне на "ты" и называть меня Мадли, – я широко улыбнулась и обхватила свои-

ми пальчиками его пальцы, которыми он нежно гладил мою руку.

Глаза Роберта заблестели и он одарил меня искренней улыбкой:

– В таком случае, Мадли, ты можешь звать меня – Роб или Роби, так называют меня только самые близкие люди.

Потом мы разговаривали на отвлеченные темы и я даже не заметила, что мы приехали. Я была ему очень благодарна, что он сумел меня отвлечь от Лейтона.

– Мадли, для меня было бы честью, если бы ты составила мне компанию на предстоящем балу, – обаятельно ухмыльнулся Роби и поцеловал мою руку, смотря, при этом, мне в глаза.

– С большим удовольствием, мой Лорд, – я присела в реверансе.

Мы тепло попрощались с ним и я пошла домой. На душе творилось безумие. С одной стороны, я нашла нового друга. Скорее всего ненадолго, потому что другом он точно быть не хочет. А я пока не готова становится для него более близким человеком. С другой стороны, мне было очень обидно и больно, что Лейтон оттолкнул меня, не дав ни единого шанса на близкие отношения. Даже не пытался поговорить со мной, объяснить ситуацию. Ведь он прекрасно знает мое отношение к нему.

Добравшись до дома, я поняла, что сил у меня почти не осталось. Я заползла в ванну, привела себя в божеский вид.

Пужинала с графиней, довольно кратко рассказала ей о нашей "чудесной" поездке и пошла спать. Упала на кровать и моментально погрузилась в сон.

Сильные руки сжимали мои ягодицы, а твердое тело прижимало к себе так плотно, что трудно было дышать. Мои руки ласкали его лицо и гладили волосы, я смотрела в его глаза и медленно двигалась, ощущая в себе твердое мужское естество. Нежность его взгляда вызывала во мне неопиcуемый восторг. Руки Джона скользили по мне, медленно изучая каждый дюйм, моего влажного от страсти, тела. Его губы неистово ласкали мою шею и грудь. С каждым вдохом, движение становилось все глубже и настойчивее. Вдруг с его губ сорвалось:

– Маадлеен.

И я открыла глаза, потом резко села на кровать, пытаюсь понять что происходит. Это был сон, он снова мне снится, такой страстный и горячий. Впервые, во сне, было столько нежности в его глазах. Впервые, наша страсть была настолько приятной, что даже слезы наворачиваются от переизбытка эмоций. И он назвал меня по имени. Это был настоящий Джон. Во сне он такой родной, любимый, мой. Он же понимает, что происходит, почему не оттолкнет меня во сне? Мы оба знаем, что это не сон, но продолжаем заниматься любовью. Во сне, мне кажется что все по-настоящему и я просто не осознаю, что сплю. Поэтому не могу себя контролировать. Да и сны почему-то начинаются, чаще всего, без прелюдий.

Так не должно больше продолжаться. Как же его можно забыть после такого?

В дверь постучали, это была графиня.

– Дорогая, ты не забыла, что вечером бал? – спросила она, заглядывая в комнату.

– Не забыла, я пойду, не волнуйтесь. Сегодня меня будет сопровождать сэр Кембридж, – ответила я, свесив ноги с кровати.

– Это отличные новости, дорогая! – весело пропела графиня.

Графиня ушла, а я снова погрузилась в воспоминания моего эротического сна. Его руки, дыхание, глаза. Просто с ума схожу! Ведь он есть, настоящий реальный мужчина, но почему в жизни все не так просто как во сне? Может просто прийти и завалить его не лопатки, да и дело с концом! Но я не хочу просто секс, хочу узнать его, быть рядом. Хочу что бы принял меня, несмотря ни на что, любил. Я не знаю как это объяснить, просто тянет к нему. Чем больше узнаю его в реальности, тем больше хочу его. Нет, не думай об этом. Ты ему не нужна, оставь его. Пусть жениться на какой-нибудь герцогине-пустышке и рождает своего наследника, а со мной будет рядом достойный мужчина. Мужчина, который не будет сомневаться в том, что я ему нужна и всегда будет находить для меня время. Еще в своем мире, я считала, что мужчина, который прикрывается своей работой, просто оправдывается перед девушкой, не имея желания тратить свое драгоцен-

ное время. За то, ради плотских утех у них всегда находится время, конечно! Кембридж сказал, что я не нужна Лейтону, он ему в этом признался и всем своим поведением дал мне это понять! Больше и думать нечего, бегать за ним я точно не стану. Моя несчастная голова скоро взорвется, эти дурацкие сны только портят мой настрой на нормальную жизнь.

18 глава

Мадлен

Платье из голубого шелка прекрасно подчеркивало фигуру, оно было украшено изысканной отделкой из жемчуга. Платье переливалось и сверкало, я представляла себя принцессой из сказки. Волосы были распущены, несколько локонов закололи наверх с помощью жемчужной заколки. Очень не хватало хрустальных туфелек к моему образу.

В дверь постучали, в щелку заглянула служанка:

– Мисс Миллер, сэр Кембридж ожидает вас внизу.

А вот и прекрасный принц явился. Еще раз заглянула в зеркало, довольно улыбнулась и пошла на встречу к Роберту. Модельной походкой спустилась по лестнице и продефи-

лировала до Кембриджа. Мужчина был прекрасен. Черный смокинг на нем смотрелся как на голливудской звезде. Роберт был действительно самый красивый мужчина из всех, кого я когда-либо видела. Может мое сердце когда-нибудь растает рядом с ним.

– Мадли, ты прекрасна! Ты сияешь как звезда в небе, – нежным голосом пропел мой принц и обворожительно улыбнулся.

– Роберт, ты сногшибательно выглядишь! Как бы меня сегодня не разорвали от ревности твои поклонницы, – улыбнулась я. Подошла к нему и поцеловала его в щеку. В моем мире это был абсолютно нормальный дружеский жест. Некоторые даже в губы чмокали по-дружески. Похоже тут это расценивается немного иначе, судя по удивлённому выражению лица Кембриджа. Он поцеловал мою ручку, и мы пошли во дворец. Эмили с Хелен уже ушли, договорились с ними встретиться на месте.

Когда мы с Кембриджем зашли в зал, на нас все, с большим интересом, откровенно пялились. А большинство женщин, как я и думала, смотрели на меня с явным презрением

и ревностью. До моего слуха доносились слова типа: очередная шлюха, девка без статуса, брошенная игрушка Оллрода и так далее. Если честно, плевать я хотела на этих пустоголовых девиц. Мне вдруг захотелось немного поиграть, что бы они лопнули от зависти. Я немного подтянулась к Кембриджу, потеревшись грудью об его руку и эротично припала губами к его ушку:

– Подыграй мне, Роби. Твои поклонницы смотрят на нас.

Он повернулся ко мне и склонил голову, так что наши носы соприкоснулись, одной рукой крепко обнял меня за талию и приблизился к моему уху:

– Если ты будешь играть со мной, – он уткнулся в мои волосы и глубоко вдохнул:

– Боюсь, что я затащу тебя в какой-нибудь темный угол и там, дорогая, тебе уже будет не до игр.

Он прикусил меня за мочку уха, я даже подпрыгнула от

неожиданности. Сотни мурашек пробежали по спине и румянец невольно покрыл мое лицо. Кембридж немного отстранился и улыбнулся, его глаза горели желанием. Об этом я как-то не подумала. Он же не хочет быть просто другом, поэтому надо держать дистанцию. Некрасиво получилось и чувство вины захватило меня. Ощувив чей-то настойчивый взгляд, я обернулась. Меня ожидал неприятный сюрприз, в виде Оллрода с женой. Значит он тоже был приглашен на бал, ну да, он же герцог. Но на первом балу я его не видела, наверное он позже приехал. Джонатан стоял рядом со своей женой и тучным мужчиной, с большими усами. И буквально сверлил меня недобрым взглядом, губы вытянулись в тонкую линию, а на скулах заиграли желваки.

– Кажется, твоя игра очень впечатлила твоего бывшего, – довольно усмехнулся Кембридж.

– Интересно, есть хоть кто-то, не знающий о моей личной жизни? – удивилась я.

Теперь на меня толстяк уставился. Смотрит на меня изучающими масляными глазками и говорит что-то Оллроду на ухо.

– Вот от этого мужчины держись подальше, – Роберт вдруг стал очень серьезным и взяв меня за руку, развернул к себе. Приобняв, повел в сторону графини.

– А что это за мужчина? – решила уточнить я, почему мне нужно его опасаться.

– Его зовут Джек Броуди, он собственник одного очень крупного игорного дома. И очень опасный человек. В его клубе происходят разные нехорошие вещи, – сказал Кембридж, слегка стиснув зубы.

– Нехорошие вещи, это проституция, шулерство?

– Не только, – коротко ответил Роберт.

Да что он такого скрывает от меня, неужели это тот извращенец, про которого рассказывал Джонатан. Они знакомы, и сразу было видно, что довольно давно.

– Ты случайно не имеешь в виду скрытое общество для извращенцев аристократов в масках? – ухмыльнувшись, спросила я.

– Ого, значит ты уже в курсе, я надеюсь ты неходишь в число участников? – Кембридж хитренько улыбнулся и подмигнул.

– Слава богу, нет. Но герцог Оллрод мне рассказывал о них немного.

– Вы поддерживаете с ним связь? – Кембридж прищурил взгляд.

Он что ревнует?

– Нет, конечно. Просто случайная встреча со знакомым, – спокойно ответила Я.

– И он как бы невзначай рассказал тебе про это секретное сообщество? – подозрительно посмотрел на меня Кембридж.

– Не совсем, он думал, что я там буду находиться в качестве участницы, – я опустила глаза, мне было неприятно об этом говорить. Это показывает отношение Оллрода ко мне.

Кембридж погладил меня по руке, как бы успокаивая и нежно улыбнулся.

– Он просто идиот. Не один мужчина, в здравом уме, не откажется от такого подарка судьбы, – Роберт ласково прикоснулся губами к моей руке.

Графиня не дождавшись, когда мы наконец до нее доберемся, сама подошла к нам.

– Вы все никак не наобщаетесь, голубки, – засмеялась графиня:

– Думала, что умру от старости, пока дождусь вас.

А вот и явилась королевская чета: король, королева, принц с женой и сестра короля с супругом. Кембридж извинился и пошел к ним навстречу. А я решила посетить дамскую комнату.

Возвращаясь из дамской комнаты, я шла по длинному коридору, который вел в бальный зал. Вдруг, меня кто-то схватил за руку, а второй рукой закрыл мне рот и затащил меня в ближайшую комнату. Потом этот кто-то сказал мне на ушко:

– Не кричи, это я, – сказал Оллрод.

Ожидаемо, он большой любитель заходить сзади. Как же он меня стал раздражать, почему он не может оставить меня в покое?

Джонатан отпустил меня, обошел спереди и заговорил:

– Ну здравствуй, Мадлен. В этот раз, я ожидал тебя увидеть, – ухмыльнулся Оллрод. Он оглядел меня с ног до головы и добавил:

– Ты прекрасно выглядишь, своей красотой можешь затмить любую напудренную аристократку на этом балу, – он взял меня за руку и начал нежно ее целовать.

А мне было жутко неприятно как он облизывает мою руку. Как я вообще могла любить его и так желать прикосновений? Надо же, как может все перевернуть вверх дном, незнание. Сейчас, когда я знаю, что он за человек, я не могу к нему относиться как раньше. Когда впервые оказалась в этом мире, для меня он был как принц из сказки. Мой спаситель на белом коне. А по факту – он оказался женатым извращенцом бабником. Реалии жизни. Я любила его образ, придуманный мной же.

Вырвала свою руку и спросила его:

– Что вы хотите от меня, герцог?

– Мадли, после нашей последней встрече, я все время думаю о тебе. Ничего не могу с собой сделать, ты как наваждение. Я никого не хочу, кроме тебя. Хатон был прав, я очень жалею, что отпустил тебя тогда.

– Отпустил?! Ты выкинул меня как использованную вещь. Ты знал, что я потеряла память, что мне не к кому обратиться за помощью, что я ничего не знаю. Ты просто бросил меня на произвол судьбы. Я думала, что у меня были к тебе чувства. Мне было очень больно. Только сейчас поняла, что на самом деле, любила совсем не тебя, а твой образ, который сама себе придумала, – наконец все высказала ему в лицо.

Он стоял и смотрел на меня щенячьими глазками, только я не верю ему больше.

– Прости меня, Мадли. Вернись ко мне, кроме тебя, у меня больше никого не будет. С женой у нас давно нет секса. Этот брак был по семейному соглашению. Я хочу тебя до боли. Когда вспоминаю твои жаркие объятия, то мечтаю вновь

в них оказаться.

Он медленно надвигался на меня, пока я не почувствовала, что упираюсь спиной в стену. Моя рука уперлась в его грудь, пытаюсь остановить его. Но он схватил мою руку, потом прижался ко мне всем телом, а второй рукой взял за подбородок. Я открыла рот, что бы высказать ему все что я о нем думаю, но он воспользовался моментом и припал к моим губам, проник языком ко мне в рот и начал терзать, в настырном поцелуе. Я застонала, пытаюсь вырваться. Но похоже, он подумал о другом. Одной рукой он сжал мои ягодицы, другой держал руки. Его возбужденный орган упирался мне в бедро, волна отвращения прокатилась по телу. Он никогда меня так не целовал, что с ним такое, почему он вдруг так воспылал?

Поняв, что вырваться бесполезно, я укусила его за язык. Он вскрикнул и отпустил меня. Потом, словно одержимый, схватил меня за шею и ударил спиной об стену, так, что у меня дыхание перехватило от боли. Его глаза горели ненавистью и злобой:

– Считаешь, что если смогла получить себе в любовники

самого Кембриджа, то теперь можно нос воротить?! Да он пару раз тебя трахнет и выбросит, как и я когда-то. Ты всегда будешь шлюхой для богатеньких, никто никогда не будет смотреть на тебя иначе, понимаешь? Я предлагаю тебе теплое местечко, где ты никогда ни в чем не будешь нуждаться. Даже прощение у тебя попросил! Я даже перед женой никогда не извинялся! А ты нос воротишь, шлюха безродная!

Из моих глаз текли слезы, и не от боли, А от обиды. Как я могла быть рядом с этим чудовищем, любить его? Спокойно отдала свое тело ему в пользование. У него даже симпатии не было ко мне, как к человеку. Правильно говорит, шлюха. Продалась с потрохами красивому мужчине.

Вдруг кто-то постучал в дверь, Олдрод отпустил меня. Оттолкнул в сторону с такой силой, что я упала на пол и больно ударилась. Открыл дверь и вылетел из комнаты. Руку пронзила острая боль, поранилась обо что-то острое.

В комнату влетела графиня, и подбежала ко мне. Помогла подняться и усадила меня на стул. Мы находились в кабинете, я только сейчас обратила на это внимание. Светлый кабинет, с большим столом из резного дерева и несколько

шкафов стояли по бокам комнаты. Графиня смотрела на меня с ужасом, обнимала и гладила по голове. По руке бежала кровь, но рана была неглубокая. Потом пришел Кембридж, осмотрел меня, расспросил. В глазах его была тревога, он держал меня за руку и нежно гладил, пока я рассказывала. Потом он вышел, сказав, что бы мы ожидали доктора.

Пришёл доктор, осмотрел меня, ничего серьезного не увидел. Чуть позже заглянул сам принц. Спросил меня, хочу ли я выдвинуть обвинение против Оллрода. Но я отказалась, стало жаль его жену. Натерпелась наверное уже от него. А развестись, ох как тут не просто. Тем не менее, Оллрода с позором вывели из зала, запретив в дальнейшем появляться во дворце. И Кембридж лично предупредил его больше не приближаться ко мне, выбив пару зубов, напоследок.

Жаль, что бал закончился для меня вот таким образом. За то, я отлично понимала, что теперь в наших отношениях с Оллродом, наконец-то стояла жирная точка. Он больше не посмеет ко мне приближаться.

Дома меня ожидал еще один сюрприз. Слишком много сюрпризов за один день.

19 глава

На столе, в моей комнате, лежало странное письмо, адресованное мне. Сказали, что принес его молодой человек лет шестнадцати отроду. В письме красивым почерком было написано:

"Мадлен, или правильнойей – Вероника, я знаю откуда вы на самом деле. У меня есть информация для вас. Приходите через два дня к озеру, расположенному рядом с дворцом, в полдень."

Я раз десять перечитала письмо, все никак не могла поверить, что кто-то знает обо мне. А вдруг я смогу вернуться домой?! Господи, неужели я смогу вернуться домой! Как же мне пережить эти два дня. Внутри появилась жгучая надежда и слезы счастья потекли из глаз. Мое сознание будто очнулось от глубоко сна. Чувство эйфории разливалось теплом, внутри меня. Я забыла обо всех проблемах, о людях, абсолютно обо всем, что меня окружало. Мысленно я уже была дома, со своей семьей. Делать ничего не хотелось, только сидеть и ждать среды.

Приходила Хелен, у нас были планы – хотели пройтись по магазинам Лондона. Я отказала ей. Кембридж прислал письмо, служанка положила его на стол, так и не распечатала. Ничего больше не имело значение для меня. Это не мой мир, мне здесь не место. Я уже строила планы, что буду делать, когда вернусь домой. Как обрадуются мои родители и сестра. Все мои мысли были дома, в моем времени, в моем на-

стоящем мире.

Полностью погрузившись в свои мечты, я лежала на кровати и смотрела в потолок. Резкая боль пронзила мою голову, в глазах появились яркие вспышки. Схватившись за голову, упала на пол, пытаюсь позвать на помощь, но ничего не могла даже пикнуть. Потом провалилась во тьму.

Снова темнота и невесомость, как в прошлый раз, когда Лейтон спас меня. Может снова получится его позвать. Я что есть мочи стала кричать его имя и звать на помощь.

Открыла глаза, ощутив прикосновение теплых губ Джона, аромат корицы окутал меня. Он делал мне искусственное дыхание. Я так была счастлива, что он пришел, снова спас меня. Наплевав на все и всех, обняла его за шею и засунула язык ему в рот. Лейтон, явно не ожидая такого поворота, пытался отстраниться от меня. Но я дернула его со всей силы и повалила прямо на себя. Открыла глаза и увидела ошарашенные лица графини и Хелен. Графиня схватила Хелен за руку и вытащила за дверь и подмигнула мне, напоследок. Старая извращенка.

– Мадлен, что вы делаете? – вдруг заговорил ошалевший Лейтон.

Ничего не ответила, заглянула в его прекрасные глаза и снова впиалась в его губы, терзая и углубляя поцелуй. Надолго Джона не хватило, он ответил на поцелуй и начал задирать мне юбку, поглаживая мою ножку. Потом его губы спустились к моей шее, он начал облизывать ключицу. В порыве

ве страсти, обхватила его ногами, прижавшись к нему всем телом. Ощутила его возбуждение, он ухватил меня за бедра и прижался еще сильнее. Возбужденный орган нетерпеливо терся о мои влажные складочки и только ткань мешала нашей близости. Я стонала и изнывала от желания, мне было плевать на всё. На людей, которые были за дверью, на письмо, которое я получила. Стоп, письмо, головная боль. Я резко пришла в себя. Что происходит, почему меня вдруг одолела такая животная страсть к Лейтону? Я опустила ноги и убрала руки от него. Он поднял голову и вопросительно посмотрел на меня.

Да, горячие деньки выдались.

Джон

Времени остается катастрофически мало, если не остановить Рихтера, погибнет много людей. Принц задействовал почти всех лучших теневых охотников, что бы его поймать. Но противник оказался хитер и проворен. На днях придет информация в каком городе он находится и придется уехать на какое-то время, что бы ликвидировать его.

Мадлен не выходит из моей головы, надеюсь моя поездка поможет отвлечься от мыслей о ней. Снова она снилась, секс был нереально нежным, со мной впервые такое. Когда проснулся, хотел поскорее увидеть ее и сорвав с нее одежду, ласкать до изнеможения. Никогда в жизни не хотел так женщину. Начинаю приходить к такой мысли, что пока не завла-

дею ей, не смогу успокоиться. Чертовски мешает работать, сил нет.

Сегодня заходил Кембридж, рассказал про этого ублюдка – Оллрода. Этот гад домогался до Мадли и ранил ее. Хотел размазать этого уroda, но Кембридж сказал, что избил его так, что он месяц восстанавливаться будет. Мадлен несильно пострадала. Еле удержался, что бы не пойти к ней и заключить в объятия, пожалеть. Кембридж остановил и сказал, что у него все налаживается с Мадлен и ей лучше не видеть меня какое-то время. Не хочу что бы он к ней прикасался! А как подумаю об Оллроде, как он лапал ее своими грязными руками и прикасался к ее персиковым губкам, убить его готов.

Ей опасно быть рядом со мной, привязываться к ней нельзя ни в коем случае. Поэтому я стараюсь выбросить эти мысли из головы. Мало того, я ее так обидел на конной прогулке. У меня сердце кровью обливалось, когда она сидела такая маленькая и замерзшая в моей рубашке, и смотрела на меня такими несчастными глазками. Я старался быть невозмутимым и холодным. А потом чуть с ума не сошел от ревности, когда они ехали вдвоем с Кембриджем, в карете. Я вообще не понимаю, почему меня так сильно тянет к ней.

Бумажной волокиты, в последнее время, много накопилось. Генри сегодня попросил отгул, пришлось разгребать все в одиночку. Неожиданно услышал женский голос, зовущий меня по имени. Это был голос Мадлен, зовущий на помощь. У нее снова приступ! Через десять минут был на ме-

сте. Вломился в дом, графиня даже не стала задавать вопросы, а побежала быстрее в комнату Мадлен.

Она снова вся бледная лежала на полу. В этот раз сердцебиение было в порядке, но она задыхалась. Прикоснулся пальчиком к ее нежным губам и открыл сладкий ротик, потом наклонился и начал вдвухать в нее воздух. От нее так сладко пахло, что разум помутнел от ее аромата. И я, каждый раз напоминал себе, что я спасаю ей жизнь. Ощутил движение под собой и теплые ручки ласково обхватили мою шею. Она неожиданно прижалась ко мне и я почувствовал ее язык у себя во рту. Разум затуманился окончательно, жар прокатился волной по моему телу. Я попытался отстраниться, переживая что не сдержусь. Все-таки в комнате мы были не одни, но у меня ничего не получилось. Она дернула меня и прижалась плотнее к моему телу, я буквально лежал на ней и ощущал ее жар между ног. Мадлен крепко держала меня в своих объятиях, и я просто начал сходить с ума. Она обхватила меня ногами и прижалась своим жарким местечком прямо к моему паху. Тут крышу сорвало и я ответил на ее поцелуй с такой страстью, что она сладко застонала в моих объятиях. Я неистово терзал ее губы, а наши языки сплелись в безудержном диком танце. Мои руки сами начали свою страстную прогулку по ее телу. Все, кто был в комнате, незаметно скрылись, догадавшись, что происходит на самом деле. Я ощущал ее тяжелое дыхание и мягкую грудь, с возбужденными пиками. Моя рука заскользила по ее бархатной

коже, пробираясь к самому сокровенному местечку.

Неожиданно Мадлен отпустила меня и немного отстранилась, уставившись на меня испуганным взглядом. Потом тихонечко сказала, охрипшем от страсти голосом:

– Простите меня, Джон.

Я взглянул в ее медовые глаза и нежно ответил ей:

– За что вы извиняетесь, Мадлен?

– Я не сдержалась, вы же ясно дали мне понять, что не интересуетесь мной. Вы мне жизнь пришли спасти, а я напала на вас, – виноватым сладким голоском сказала девушка.

Тут я не удержался и громко засмеялся. По истине неземная женщина! Извиняться за близость и за страсть, на которую, между прочим, я ответил ей. Она сидела, испуганная, вся растрепанная с припухшими от поцелуев губками, и пугливыми глазками, удивлено изучала меня. Дико сексуальное зрелище, из-за которого моё возбуждение никак не проходило.

– И как вы собираетесь искупить свою вину? – спросил я, заглянув в ее невинные глаза.

Нашу милую беседу прервал тихий стук в дверь. В дверную щель осторожно заглянула графиня и с виноватым взглядом, сказала, что пришел доктор. Мадлен залилась милым румянцем, поправила платье и разрешила доктору войти. Как и ожидалось, доктор ничего толком не сказал, сославшись на отсутствие анализов.

Это снова повторилось, она опять звала меня, с помощью телепатии. Надо связаться со штабом, что бы детально изучили случай Мадлен. Не может такого быть, что бы эту странную связь нельзя было объяснить. И наверняка, уже были подобные случаи. Все это надо изучить и убедить Мадлен рассказать правду о своем прошлом.

20 глава

Ласковый ветерок приятно касался моего лица, а летнее солнышко согревало своим теплом. Я стояла под большим живописным деревом и ожидала хозяина письма. Эмоции переполняли меня, но больше я не впадала в мечтательное безумие, потому что боялась, что снова будет приступ. На досуге, обдумывала связь моих приступов с моей чужеродностью. Я не из этого времени, может это как-то связано с моими болями. Может, жизни здесь для меня нет. А сны с Лейтоном и то, что он слышит меня у себя в голове. Вопросов было много и они все нуждались в ответах.

Мне было страшно и тяжело стоять, в ожидании неизвестного. Я даже думала рассказать Джону об этом, но побоялась, что он покрутит пальцем у виска и упрячет в психушку. Хотя, после нашего внезапного всплеска страсти, он стал мягче ко мне относиться.

С того дня мы не виделись, но мне очень хотелось его увидеть. Мне казалось, что у него есть ко мне интерес и возможно, не только сексуальный. Он так нежно со мной попрощал-

ся и сказал мне: "До скорой встрече, Мадли" – и так трепетно поцеловал мою ручку. Помню, как трепетала в тот момент. Кембридж не вызывает во мне и малую долю того, что вызывает Лейтон. Он идеальный мужчина, но не мой идеал. Не тянет меня к нему. Я честно старалась, но одного вечера хватило понять, что не смогу себя пересилить.

Вдалеке, я увидела женщину, лет пятидесяти, она была немного полной и у нее были светлые непослушные волосы, забавно торчавшие в разные стороны. Она очень мило улыбнулась и поманила к себе рукой.

Мы нашли безлюдное место и сели на скамейку. Женщина напоминала мне добрую фею крестную из сказки. Светлоголубые глаза, добрая улыбка. Она излучала теплоту, ей хотелось довериться. Казалось, что она сейчас достанет волшебную палочку, взмахнет ей и я проснусь в своей уютной теплой кровати, в родительском доме. На самом деле, все это время, мне было невыносимо тяжело нести это тайное бремя. Скрывать, что я не отсюда. Не было никого, кому можно было довериться, хотя очень сильно хотелось.

– Здравствуй, Мадлен! Меня зовут мисс Элизабет Бенгс, я обладаю даром ясновидения. Когда-то в моем роду, очень давно, была женщина, которая так же как и ты переместилась из будущего.

Потеряв дар речи, я молча переваривала информацию. Дар ясновидения, неужели это реально. Никогда в жизни не верила в это. Но похоже она говорила правду, иначе откуда

ей известно про меня.

– Вы узнали обо мне с помощью своего дара? – спросила я, немного наклонившись ближе к женщине, что бы ни кто не услышал.

– Да. Я многое знаю о тебе, – мягко улыбнулась женщина, скромно перебирая пальчиками белый платочек.

– Вы знаете как мне вернуться? – с надеждой спросила я.

– К сожалению, ты не сможешь вернуться домой. Тебе следует забыть о своей прошлой жизни, теперь это твоя настоящая жизнь. Мне очень жаль, дорогая, – мисс Бенгс накрыла своей ладонью, мою дрожащую руку и заглянула мне в глаза, сочувственным взглядом.

Острая боль пронзила грудь, слезы покатались по щекам и мир начал плавиться перед глазами. Я хотела хоть что-то сказать, но кроме хриплого стона ничего не смогла произнести.

Элизабет прижала мою голову к своей груди и начала гладить по волосам своей теплой рукой. Потом шепотом сказала:

– Ты должна взять себя в руки и принять это, иначе твой разум не выдержит и ты погибнешь. У тебя уже были приступы?

Я резко села и перестала плакать:

– Да, несколько раз. Вы знаете что это было?

– Приступы происходят потому, что ты отрицаешь свою новую реальность и думаешь о другой, которая еще не на-

ступила. Пойми, ты из будущего. Те люди, с которыми ты находилась рядом, даже не родились. И чем больше ты отрицаешь свое существование в этот мир, тем ближе ты к своему концу.

– Почему я переместилась? Как это вообще могло произойти? – моё сердце дико стучало в ожидании ответов.

– Произошла пространственно-временная аномалия. Такое происходит редко, у меня объяснений этому природному явлению нет. Ты поменялась местами с женщиной, с которой у вас был максимально схож генетический код. Перемещение произошло, когда оба тела находились в невесомости. Я видела, как ты падала с высоты дома, а женщина падала с обрыва утеса. В это время произошёл переход. Той женщины больше нет, она не пережила перемещение. А ты живая, теперь от тебя зависит многое. В некотором роде, ты заняла её место. И что бы не произошло значительные изменения в будущем, ты должна частично прожить её жизнь.

Моя голова буквально взрывалась от переизбытка информации. Каким интересно образом я должна прожить её жизнь, если я даже не знаю кто это женщина? И что будет, если я этого не сделаю. Ответы, породили море новых вопросов.

– Мне снится один мужчина, во сне мы занимаемся любовью. Недавно я с ним познакомилась, но сны не прекратились. Когда я нахожусь рядом с ним, то буквально схожу с ума от желания. Это тоже все аномалии? – мои щеки зали-

лись румянцем, я не привыкла делиться такими откровениями с незнакомыми людьми.

– Этот мужчина очень важен, Мадлен. Ребенок, который должен будет родиться у вас, сыграет огромную роль в будущем. Именно это твоя первостепенная задача, которую ты должна выполнить, вместо этой женщины.

Наш ребенок? Боже мой, это что шутка? В глазах потемнело и голова начала болеть. Нет-нет, я не отрицаю ничего, только не приступ, пожалуйста. Родить, значит рожу.

– А если не рожу ребенка, со мной может случиться что-то плохое?

– Не знаю, Мадлен. Все что я видела, то я тебе рассказала. Та женщина, чье место ты заняла, должна была стать возлюбленной сэра Лейтона и родить ему ребенка. А в итоге она исчезла, и появилась ты. Я думаю, что сны, которые вы видели, они как бы подталкивают вас друг к другу. Ребенок очень важен, он будет необычным человеком.

Интересно, а мои эмоции к нему, они тоже вызваны этой аномалией? На сердце стало вдруг так тяжело и грустно. И даже ревность кольнула, когда она сказала про возлюбленную Джона. Не могу даже подумать о другой женщине в его горячих объятиях.

– А наши с ним эмоции, они настоящие? – опустив глаза, спросила я.

– Ваши жаркие сны и ваша ожившая похоть, во время близости – это возможно ненастоящее. Но на ваши эмоции это

никак повлиять не может. То, что вы сейчас испытываете – это настоящие чувства. То же самое и у лорда.

Женщина прикусила губу и посмотрела куда-то в сторону. Потом, приблизившись очень близко, взяла меня за руки и сказала:

– Мадли, у нас очень мало времени. Я знаю, у тебя много вопросов. Но мы должны быть предельно осторожными. Есть люди, которых стоит опасаться. Они сектанты, террористы, очень опасные люди для тебя. Среди них есть те, кто с даром, и один из них видел тебя. Пока твоя личность им не известна, но они разыскивают тебя. Будь предельно осторожна.

Женщина вдруг вздрогнула, посмотрела в сторону кустов, расположенных недалеко от озера и сказала:

– За нами следят. Ни кому не верь, будь осторожна. Можно доверять только лорду Лейтону. Твой адрес мне известен, поэтому я свяжусь с тобой сама, не ищи меня! Крепись дорогая, все будет хорошо!

Женщина поцеловала меня в лоб и скрылась в зарослях кустарника. А я осталась сидеть на скамейке и размышлять о том, что она сказала.

21 глава

Джон

– Только что у нее была встреча с женщиной, – сказал теневой страж, приставленный к Мадлен, после попытки изна-

силования бывшего любовника.

– Так понимаю, что женщина это непростая, раз этот разговор очень важен? – серьезно посмотрел на стража.

– Это Элизабет Бенгс, она ясновидящая.

Не может быть. Мадлен не может быть замешана в грязных делишках этих гребаных сектантов.

Два года назад мы столкнулись с одной необычной группой фанатиков, которые устраивали публичные казни людей, подвешивая их на деревьях и рисуя странные символы на их телах. Позже они начали закладывать взрывчатку в неожиданных местах с лозунгами: "Смерть инородным!"

Выяснить по какому принципу они отбирают людей для казни, мы так и не смогли. С большим трудом, мы внедрили туда своего человека и узнали следующее: отбирает людей для казни их предводитель "ясновидящий Рихтер" – немец, приехавший в Англию, под прикрытием профессора. Устроился работать в университет преподавателем. А вечерами занимался своей анти инородной сектой, собирая все больше и больше последователей. Он утверждал, что ему было видение, что в Англии появится демон из другого мира. Потом он просто отбирал невинных людей, что бы порадовать ненасытных сектантов, утверждая, что они приближенные демона. Что бы предотвратить будущие жертвы, пришлось действовать быстро. Устроили засаду в лесу, в тот момент, когда они подвешивали следующую жертву и повязали их на ме-

сте. К сожалению, ясновидящий сумел скрыться. Этот урод каким-то волшебным образом, почти два года, умудряется предугадывать наши действия и умело скрываться. На моей практике, такое происходит впервые. По нашим данным, демона они не нашли, но вот последователей удачно размножают. Их становится все больше. И они внедряются везде: полиция, больница, другие государственные учреждения, поэтому тяжело их вычислить.

Может ясновидящая никак не связана с Рихтером? Хотя, впервые про ясновидящих я услышал именно от него. Он утверждает, что все люди, у кого есть этот дар, знают о прибытии демона.

– Выясни, связана она или нет с инородцами. Услышал о чем они говорили?

– К сожалению нет, женщина будто знала, что за ней следят, поэтому была осторожна. А мисс Миллер, после из разговора, была очень взволнованной и грустной.

– Продолжай слежку, свободен, – отдал указания и откинулся на стул.

Не верю, что Мадлен может быть за одно с ними. Это полный бред, надо выяснить информацию о женщине и разобраться с нашими снами. Позвал Генри и спросил у него:

– Ответ на запрос из штаба не приходил?

– Нет, сэр.

Мадлен

Медленными шагами, обдумывая слова Элизабет, я шла по аллее. Мне просто не верилось в то, что она мне рассказала, я как будто попала в фантастический блокбастер. Хотя, моя жизнь, больше смахивает на драму, нежели на фантастику. Не хватает фразы: "Ты должна спасти мир!". В моем случае – спасти свою жизнь. Теперь, зная что надо рожать ребенка от Лейтона, стало немного не по себе. Раньше, мне казалось, что мои чувства искренние, они меня окрыляли, а иногда сбрасывали в пропасть. А сейчас в голове только крутится слово – "Долг". Должна быть с ним, должна родить, иначе умру. Ко всему этому и люди могут пострадать, если не родится ребенок. Совсем не романтично, даже жутко.

Сама не знаю как, но я оказалась прямо напротив кабинета Лейтона. Утопая в размышлениях, зашла во дворец, спокойно прошагала мимо охраны. Ни кто даже не поинтересовался у меня куда я иду и зачем. Тогда не удивительно, что сюда вваливаются неадекватные невесты Джона.

Настроения сейчас общаться с Лейтоном не было. Наверное это опять волшебный магнетизм сработал, усмехнулась я. Ноги сами ведут меня к нему в объятия.

Только развернулась, что бы уйти, как меня позвал знакомый голос:

– Мадли! Что ты здесь делаешь? – на меня вопросительно уставился Кембридж.

– О, привет Роберт! – в голове был сумбур, что сказать, непонятно. Да и говорить ничего не хочется. Чувствую себя

так, будто муж застукал у квартиры любовника. Потому что взгляд у Роберта, явно был недобрый.

Дверь кабинета открылась и появился Лейтон. Он явно не ожидал увидеть меня здесь.

– Мадлен, добрый день, вы ко мне? – с самодовольной ухмылкой спросил Джон, покосившись в сторону Кембриджа.

– Да, Джон, к вам по делу, – нечего не понимая, я быстро ответила. Да и какая разница Роберту зачем я пришла, в любви не клялась, замуж за него не собиралась. Да мы с ним даже не целовались!

– Не буду вас задерживать, – резко ответил Кембридж и поспешно удалился.

– Ну вот, обиделся, – ляпнула не подумав.

Джон, продолжая победно ухмыляться, спросил:

– Мадли, а вы разве с ним в таких отношениях, что бы оправдываться за свои поступки? – вопросительно посмотрел Джон, и левая бровка слегка дернулась.

– Мы в дружеских отношениях, причин на меня обижаться у него быть не должно, – улыбнувшись, я слегка подтолкнула своим бедром Лейтона, что бы пройти в его кабинет.

Лейтон, вальяжно прошел к своему столу и удобно расположился на стуле. Потом жестом указал на стоящий стул напротив него. Не отрывая взгляда от мужчины, тихой поступью порхнула на стул, расправив юбку.

– Чем могу быть полезен, Мадлен? – промурлыкал Джон. От его голоса по всему телу пробежали мурашки, и что-

то дрогнуло вниз живота. Он оглядел меня снизу вверх и, слегка прищурившись, остановил свой взгляд на моих губах. Я рефлексивно облизала их, отчего Лейтон закусил губу и крепко сжал ручку, лежавшую на столе.

Вот что я должна думать, в такой момент? Это настоящие эмоции мы испытываем, или это фантастический зов наших тел, призывающий к срочному оплодотворению моей яйцеклетки?

Меня начало лихорадочно потряхивать, мысли путались и ничего не пришло в голову, кроме как:

– А почему бы нам не прогуляться, здесь очень душно?

Лейтон, не медля, качнул головой и встал из-за стола:

– Мне нужно в город, по делам. Буду рад, если вы составите мне компанию.

Мы ехали в карете и разговаривали на разные темы. Ни слова о делах, о наших отношениях, о Кембридже. Просто милая беседа на отвлеченные темы. Признаться, я была немного напряжена, сначала. Ведь он был очень категоричен, в моем отношении. А после моего очередного приступа, он стал другим. Перестал отталкивать меня, а наоборот располагает к себе. За всю поездку, от него не было ни одного колкого слова. Ни разу не видела его таким общительным и дружелюбным. Еще одна сторона загадочного лорда? За все время нашего знакомства, я до сих пор не знаю какой он на самом деле. С каждым разом, я открываю в нем что-то новое и не могу остановиться, мне хочется еще и еще боль-

ше узнавать. Его очаровательная улыбка вызывала трепет в сердце, хотелось просто быть рядом, почувствовать тепло и нежность, утонуть в синеве его бездонных глаз. Захлебнуться в его страсти и умереть в объятиях.

– Мы приехали, Мадли, – ласково промурлыкал лорд и тихонечко дотронулся до моей руки.

Меня словно молнией ударило от его прикосновения, я вздрогнула от нахлынувших эмоций. Он ухмыльнулся и нежно провел большим пальцем по тыльной стороне моей руки. И перед глазами вспыхнули сцены из моей спальни. Как я обхватила его ногами и засунула язык ему в рот. По щекам пополз предательский румянец. По-моему, Лейтон догадался о чем я думаю. Опустила голову, что бы спрятать свой стыд. Но он аккуратно дотронулся рукой до моего подбородка, вернув голову в исходное положение. И медленно приблизился, а потом шепнул мне прямо в губы:

– Я знаю о чем вы думаете, шалунья.

Я еще больше покраснела и приоткрыла рот, ожидая сладкого поцелуя. Но лорд только широко улыбнулся, отстранился и добавил:

– Вы хотите отведать сладкий десерт из того кафетерия? – указал красивым пальчиком в сторону небольшого строения, располагавшегося справа от кареты.

Я выдохнула и отклонилась на сиденье. Он дразнит меня? Маленький проказник решил поиграть со мной? Прикусив свою пухлую губку, не отрывая взгляда от синевы его глаз,

провела рукой по линии декольте. Его взгляд сразу упал на мою грудь. Сделав вид, что я просто поправляю платье в месте декольте, глубоко вздохнула. Глаза у лорда потемнели, слегка прищурились, а губки вытянулись в тонкую линию. Вот так-то, дразнить он меня решил. Я наклонилась к нему и прошептала:

– Обожаю десерты.

Кафе было небольшое, одноэтажное. Фасад был украшен цветами и висела вывеска с банальным названием: "Сладкое у Эн". Внутри стояло всего пять столиков и было немного посетителей. Запах ароматного кофе так и манил его скорей попробовать. Мы сели за самый дальний столик, подальше от всех и сделали заказ пышной рыженькой официантке.

Джон за все время нашего свидания, ни разу не поинтересовался зачем я к нему пришла. И дел, судя по всему, у него не было. Стоп, свидание?! А ведь точно, все выглядит как свидание. Неужели он наконец заинтересовался мной? На меня нахлынуло приятное волнение, тепло начало разливаться в груди. Я просто таяла как мороженое, предвкушая наши дальнейшие отношения.

Я так давно так не смеялась, как сегодня. На момент, даже забыла где я. Казалось, что у себя дома, в Москве, сижу со своим парнем и весело болтаю. Сегодня Лейтон был так общителен, что утер бы нос самому Кембриджу!

Извинившись и улыбнувшись своей фирменной улыбкой, отошла в дамскую комнату. На какой-то момент, погружен-

ная в сладкую эйфорию, я была по-настоящему счастлива. Пока не вернувшись в зал, я не увидела как его обнимает за шею какая-то красивая брюнетка и целует его прямо в губы.

22 глава

Джон стоял возле нашего столика, а на нем повисла красивая женщина и поцеловала его в губы. Мне казалось, что я падаю в пропасть, дышать стало тяжело и снова боль в голове начала напоминать о себе. Закрыла глаза и глубоко вдохнула. Надо взять себя в руки, никаких больше приступов не будет, я спокойна. Перед глазами снова и снова возникал этот поцелуй, пускай короткий и мимолетный, но было так обидно. Только что мы сидели и так приятно беседовали друг с другом. Эти теплые взгляды, приятные слова, неужели это всего лишь очередной образ Лейтона? Очередной слой, его лживой сущности. Совсем недавно от так страстно отвечал на мои поцелуи, ласкал моё тело и крепко прижимал к себе. Может он со всеми себя так ведет? Не хочу больше видеть его в объятиях другой, и приступа боюсь, нельзя волноваться, просто тихо уйду. Я с закрытыми глазами повернулась в сторону выхода, стараясь не думать о Джоне. Открыла глаза и рванула в сторону двери. Пришлось пробежать мимо нашего столика, где он обнимался с этой девкой. Целенаправленно смотрела на дверь и мысленно представляла себя дома, в кровати. В ушах звенело, в глазах мелькали разноцветные круги. Я присела на скамейку под деревом, располагавшуюся недалеко от кафе и вдохнула, полной грудью ощути-

ла пряный запах летнего ветерка. Голова слегка болела, но на приступ было непохоже. Возможно, я спутала обычную головную боль, с приступом.

– Мадли! – услышала я вдалеке. Открыла глаза, посмотрела в сторону зовущего меня голоса и увидела Лейтона.

Он шел в мою сторону, освещенный лучами солнца, словно ангел во плоти. И чем ближе он подходил, тем четче я видела его лицо. Скорее не ангел, а архангел. Губы вытянуты в тонкую линию, желваки играют под кожей и взгляд как бушующий океан проникает в душу. За ним бежит эта курица на каблуках. Что, решил меня совсем добить?

– Мадлен, как это понимать? – резко спросил Джон.

– Вы о чем? – решила строить из себя дурочку.

– Вы издеваетесь?! Зачем вы убежали из кафе?

– Затем, что вы были заняты, этой, – без особого стыда я ткнула пальцем в сторону дамочки, которая стояла молча, с улыбающейся миной.

– Это Софи, – как ни в чем не бывало ответил Лейтон. Даже фамилию не сказал. А ведь в обществе принято представлять и представляться полным именем. Исключением являются близкие отношения. Получается, они состоят в близких отношениях, но или состояли раньше. Судя по тому, как она себя вела в кафе, десять минут назад.

– Дорогой, а это кто? – противным голоском завизжала Софи.

Он что, с нормальным голосом женщин найти не может?

Или они специально его так меняют?

– Никакой я тебе не дорогой! – злобно зыркнул Джон в сторону дамочки.

– Я вам не мешаю, Джон?! – взорвалась я.

А потом встала, подошла ближе и прямо ему в глаза выпалила:

– Или ты любишь когда смотрят?

Глаза Джона начали темнеть от злости, одну руку он сжал. А я не могла успокоиться и решила все прямо сказать:

– Зашла в зал, увидела Софи, висящую на тебе и сладко целующую тебя прямо в губы, – выделила с интонацией последнее слово.

– Решила не отвлекать. Поняла, что моё время подошло к концу и в моем общении ты более не нуждаешься. Поэтому решила удалиться и не мешать.

Дамочка все ярче и надменно улыбалась. А Лейтон вообще ее не замечая, сказал:

– Это моя бывшая любовница, Софи, – сделал паузу Лейтон и сразу продолжил:

– Я не помню ее фамилии.

Тут я прыснула, глядя на кукольное личико, которое превращалось в злобную морду демона.

– Софи Эштон, – выпалил демон, злобно сжимая свои кулачки.

– Это неважно, тебе Генри сообщил, что больше я не нуж-

даюсь в твоих услугах. И не надо на меня вешаться, пожалуйста. Тем более целовать! – Джон поморщился и нервозно вытер губы платком.

– Услугах?! Я по твоему шлюха? С которой поиграл и бросил? – демон все свирепел. А мне становилось все легче, будто груз упал с души. Хотя, было немного жаль демона.

Джон, с абсолютно непроницаемым лицом, продолжал:

– Мисс Эштон, с вами заранее были оговорены все условия. Никаких отношений, кроме физических у нас с вами быть не должно было. Больше я в ваших услугах не нуждаюсь. Деньги вы получили, всего доброго, – потом Джон повернулся к ней, сделал шаг ближе и добавил:

– Если еще раз, вы хоть пальцем меня тронете, я не посмотрю, что вы женщина и толкну вас гораздо сильнее, нежели сегодня. А вообще, я советую не попадаться мне на глаза, – даже мне стало страшно от его дьявольского взгляда, которым он убивал бедную женщину. Она так испугалась, что превратилась в серое пятно на асфальте. Потом резко повернулась и быстро зашагала прочь.

Джон повернулся ко мне, его взгляд мгновенно потеплел, будто маску сменил. Невероятный актерский талант, аплодирую стоя! Потом он быстро приблизился ко мне, обнял нежно за талию и шепнул на ушко:

– Ревнивица, Мадли.

Внизу живота начало болезненно тянуть. Потом он уткнулся носом в мои волосы и глубоко вдохнул:

– Слаадкааая

Море мурашек побежали по шее и спине. Джон, одной рукой плотнее прижал меня к себе, а второй приподнял мой подбородок и жадно впился в мои уста. У меня даже ноги подкосились от неожиданности. Своим языком, он тихонечко раздвинул мои зубы и проник внутрь. Пьянящий аромат корицы сводил с ума, я крепко обняла Джона за шею и ответила на поцелуй. Не знаю, сколько продолжалось это безумие, но целовались мы долго. Его даже не смущало, что мы стоим на улице. И что он не обычный человек, а лорд – узнаваемая политическая личность.

Обратно мы ехали и болтали так же откровенно, как и до кафе. Казалось, что вообще ничего не произошло. Я до сих пор не могла понять в каких мы с ним отношениях. Мы теперь пара, любовники? Или же, это просто порыв, и никаких МЫ вовсе нет и быть не может. Стало вдруг грустно, но спросить не решалась. Джон заметил мою перемену настроения:

– Мадли, все в порядке?

– Да, я просто устала, – грустно улыбнулась я.

Добравшись наконец до дома, поднявшись в свою спальню, я рухнула без сил на свою кровать и что-то хрустнуло подо мной.

23 глава

Перевернувшись на бок, я увидела красивую розовую коробочку, раскрашенную разноцветными цветочками. Барби

была бы вне себя от счастья. Взяв в руки это розовое чудо, легко дернула за розовую ленту, она гладко скользнула с коробки и легла на кровать. Открыв крышку, я увидела письмо и красивый кулон с Рубином, подвешенный на золотую цепочку. Развернув письмо, красивыми буквами было написано:

"Милая, Мадлен! Я впервые пишу любовное письмо, прошу не критикуйте! Когда я увидел вас сегодня рядом с кабинетом Лейтона – моё сердце дрогнуло. Убеждать вас отказаться от него я не стану. Прекрасно вижу, что вы особенная женщина, только идиот откажется от вашей любви. Находясь рядом с вами, ощущаешь себя человеком, а не бездушной куклой со статусом. Ваша красота, грация – вы действительно красива. В жизни я видал немало красивых женщин, но к сожалению их интеллект, жадность и власть испортили все впечатление, и они не казались больше так красивы. Но вы, дорогая, просто находка. Сначала, зная ваше прошлое, я был уверен, что вы такая же, как они. Но оказалось, что вы просто полюбили не того. Любовь действительно иногда делает из нас дураков. Ваша внутренняя красота, неподдельная прямота и искренность, вот что покорило меня. Да, я не был верным и любящим мужчиной, признаю это. И сплетни, которые вы слышали обо мне, отчасти правдивы. Но прошу вас дать мне шанс и обещаю вам быть преданным и любящим мужчиной, который будет оберегать вас. Прошу принять этот подарок от меня, он от чистого сердца. Если вы от-

кажите мне, прошу не возвращайте мне его обратно. Пусть это будет мой прощальный подарок для самой прекрасной женщины, оставившей приятные воспоминания. А если вы примите мои чувства, то я буду ожидать вас два дня, у себя в кабинете. Потом уезжаю за границу в командировку на целых три месяца. Р. Кембридж."

Одинокая слеза покатилась по моей щеке. Может я дура, но мне никогда и ни кто не говорил таких искренних слов. Идеальный мужчина, который признается мне в своих чувствах. Если бы Лейтон не занял бы место в моем сердце, я бы не раздумывая покорилась бы Кембриджу. Добрый, чуткий, прекрасный, просто идеальный. Он все прямо изложил в письме, без этих розовых соплей. Пускай бабник, грех не любить много женщин с такой-то внешностью. Хоть я и презираю мужское распутство, но для него можно сделать исключение. Тем более, если он говорит, что готов измениться. Хоть и верится с трудом, но шанс заслуживает любой человек, ну почти любой.

Лежа на мягкой перине, голова готова была взорваться от переизбытка информации. Ясновидящая, прогулка с Лейтоном, истеричная бывшая любовница и любовное письмо. А жизнь моя становится все насыщенной. Чувствую себя героиней мексиканского сериала, который мама так любила смотреть.

Снова тоска упала камнем в душу. Мама, мамочка любимая. Я больше никогда тебя не увижу... папочка, сест-

ра. Даже фотографии вашей нет. В горле образовался ком и крик вырвался из груди, вместе с безудержными рыданиями. Схватила подушку и со всей силой ударила об край кровати, что перья полетели во все стороны. Почему я, за что вы так со мной?! Я просто хотела жить рядом со своей семьей, мне ничего больше не было нужно. Только они, мои родные и любимые. Вдруг мне стало страшно, что когда-нибудь начну забывать их родные лица. Одно меня успокаивало – они живы и здоровы, это самое главное. Они есть друг у друга. Я тоже пока что дышу, просто нахожусь в другом месте. Просто у меня длительная командировка, вот и все. Буду думать так и представлять, что они просто в другой стране, а не в другом времени.

Странно, ни кто не пришел на мои звериные крики. Хелен вообще уже несколько дней не вижу, графиня тоже где-то все время пропадает. Неужели их и сейчас нет дома? Черт с ними, мне не надо никого. Я же несчастная потерявшая память женщина, не могу делиться с ними воспоминаниями о семье. Очень хочется поговорить о своей семье, хоть с кем-нибудь. Мне начинает казаться, что если я не буду о них разговаривать, то они просто исчезнут, будто их не было никогда. Но вообще, в этом есть смысл, ведь их действительно пока что нет, даже в планах. Они просто не родились. Когда начинаешь думать об этом, невольно понимаешь, что сходишь с ума. Лучше не вдумываться в смысл путешествия во времени.

Надо собраться с мыслями и делать все по пунктам. Признаться, Кембридж значительно облегчил мне задачу с ответом на его чувства. Потому что встречаться лично и отказывать, мне совсем не хотелось. Нравится мне Лейтон или Кембридж, это абсолютно не важно. У меня есть четкая задача, что бы выжить и избавиться от приступов. Я должна соблазнить Джона любой ценой, даже если он будет против. Забавное зрелище мелькнуло в моих фантазиях – обнаженное тело Джона, привязанное к кровати. Надеюсь до этого не дойдет. Но Лейтон неподъемный тормоз, в отношении с женщиной. Поэтому придется брать нахрапом.

Вдруг острая мысль, пронзила как стрела, мою голову. А если женщина говорила неправду? Я ведь ее никогда раньше не видела и знать не знаю, что от нее ожидать. С другой стороны, какая выгода ей с этого? В прошлой жизни, мне довольно часто попадались люди, которые обманывали и придавали, думая только о своей выгоде. Неужели ей столько всего привиделось, что она выплеснула на меня такой большой объем информации? А может, она просто была заранее ознакомлена с подобными ситуациями, поэтому хорошо подготовилась.

Что бы стало легче, что нужно делать? Конечно, нужно выпить, это мне просто необходимо. Впервые в жизни я пью одна. Первый признак алкоголизма, но пью редко, так что думаю мне не грозит. Действительно, жалея себя несчастную, упивалась не только слезами, но и вином. Не заметила даже

как, закончилась бутылка. Потом меня потянуло на приключения, решила прогуляться в двенадцать ночи. Такую меня никто не выпустит в такое время. Но мне страшно хотелось на улицу, к тому же было ужасно жарко. Надо срочно освежиться. Нашла в шкафу шорты, сшитые по моему личному эскизу. Заправила в них свою короткую шелковую сорочку синего цвета и открыла створку у окна.

Огляделась вокруг – вроде никого, только деревья качают своими ветвями, приветствуя меня и травка шелестит, приятно лаская слух. Где-то, совсем рядышком, сверчок завел свою песню, а возле узорчатого фонарного столба кружат множество маленьких сверкающих светлячков. Посмотрела вниз – второй этаж, совсем невысоко. И вообще, правильно говорят, что пьяному море по колено, как-нибудь слезу. Слева от окна на меня глядела слегка ржавая водосточная труба. Я немного по ней постучала, проверив на прочность, мне показалось, что она меня выдержит. Огляделась еще раз, переживая, что кто-нибудь мог услышать шум. В ответ тишина, только звуки природы. Вдохнув полной грудью свежий ночной ветерок, я еще раз убедилась в том, что мне надо на улицу. Все-таки это территория королевского дворца, сомневаюсь, что здесь обитают маньяки.

Привязав к себе, с помощью шарфа, новую бутылку вина, я залезла на подоконник. Свесила ножки наружу, немного поболтала ими, хихикнув себе под нос. Схватила за трубу и начала медленно спускаться. Внезапно меня посетила

мысль о том, как же я буду залезать обратно, но путь к отступлению искать уже было поздно. Поэтому я продолжила спускаться. Услышав хруст, начала скорее перебирать ногами и руками, но труба оторвалась от дома и я начала падать. Крепко зажмурив глаза, приготовилась к падению. Но вдруг упала на что-то мягкое и теплое, это были чьи-то руки.

24 глава

Джон

Не понимаю, почему меня постоянно съедает любопытство. Иногда, после работы, я люблю подышать свежим ночным воздухом, перед тем, как отправиться домой. Все спят и в дворцовом парке стоит звенящая тишина, окутанная природной магией, что может быть прекраснее? Но в последнее время, я почти каждый день прихожу к ее окну. Не знаю, что я ожидаю увидеть, но на душе становится спокойнее. Когда я заглядываю в окно и вижу ее – тепло разливается внутри. На ней все время надета странная одежда, она очень откровенная, даже для сна. Перед сном, Мадлен всегда открывает окно, наваливается на подоконник и мечтательно вглядывается в темноту. Иногда мне кажется, что она смотрит прямо на меня. В ее глазах столько надежды, интересно, о чем она думает?

Может сегодня не ходить, ведь мы только разошлись с ней. Уверен, что она дома, ложиться спать. Нет, взгляну одним глазком и сразу домой. Веду себя как маленький ребенок.

Надоело уже себя упрекать, будь что будет. Хочу находиться рядом с ней и не дам никому ее обидеть. Если ничего не выйдет, значит так тому и быть. Расскажу ей о своей работе, что бы как следует подумала, хочет ли она быть со мной, при таких обстоятельствах.

Пока размышлял, ноги сами привели меня к ее окну и как-то было моё изумление, когда я увидел полуголую попу, свисающую из окна. Уникальная женщина, никогда не знаешь, что она выкинет в следующий раз.

Полуголая девица в обтягивающих панталонах, в сорочке, карабкается вниз по водосточной трубе. И у нее что-то болтается на поясе. Что?! Серьезно?! Это бутылка вина. Не выдержав, я прыснул, еле удержался, что бы не заржать как конь на весь парк. Давненько меня ни кто так не веселил. Подошел поближе, наблюдая на потуги пьяной девушки и созерцая прелестный вид снизу. Надо признать, ягодицы у нее что надо и ножки длинные и красивые. Ну вот, во мне просыпается Кембридж, этого еще не хватало. Не о том надо думать. Снизу находится живописный розовый куст, Мадлен рискует оказаться там и эти шикарные бедра познают истинную коварность этих прекрасных цветов. И кому-то посчастливится выдергивать шипы из этой сексуальной попки, и это точно буду не я. Да о чем я думаю?! Встряхнул голову и продолжил наблюдать за безрассудной женщиной.

Почему нельзя было воспользоваться дверью? Хотя, если она пьяна, а в этом я уверен, ее просто бы никуда не выпусти-

ли из дома. Не один человек, в здравом уме не решит прогуливаться ночью. И что ей взбрело в голову такое, что она пошла на такой отчаянный шаг? Может она вовсе не гулять пошла? А может она пошла к мужчине, раз в таком вызывающем одеянии, и вино с собой прихватила. В груди неожиданно кольнуло. Но напиваться тогда зачем, не сходиться.

Мои размышления прервал странный звук, издаваемый ржавой трубой. Труба со скрежетом отрывалась от особняка и Мадли боязливо ойкая, потихоньку начинала падать. Подставляя свои руки, максимально сосредоточился на падении пьяной женщины. Мгновение и Мадли в моих объятиях, боязливо зажмурившись, прижимается ко мне.

Глаза она разжимать не торопилась, я уже было подумал, что она в обмороке. Бутылка вина улетела в тот самый куст, в который должна была упасть Мадли. Девушка сначала открыла один глаз, потом второй. А после расцвела в лучезарной улыбке, прижавшись ко мне еще ближе.

– Неужели я сплю? – нежным голосом спросила Мадли, уткнувшись носом ко мне в шею. От этого прикосновения стало немного жарко.

– Нет, это реальность, – ответил ей, слегка усмехнувшись над абсурдностью ситуации.

Её лицо залилось милым румянцем, и она отвела свой взгляд. Освободившись от плена моих рук, она направилась в тот самый злосчастный куст и достала бутылку вина. Потом взмахнула ей и сказала:

– Раз мой верный рыцарь спас меня, то мы просто обязаны отпраздновать моё спасение!

Она не перестает меня удивлять. Я искренне посмеялся и конечно не мог ей отказать. Мы нашли более-менее светлое местечко и уселись на скамейку.

Никогда не был романтиком, но сейчас эта мысль плотно засела в моей голове. Мы вдвоем, сидим ночью при блеклом освещении фонаря, а вокруг тишина. Прекрасное звездное небо добавляет света и пение сверчков завораживает.

Увидел, что лицо моей прекрасной спутницы блестит от слез:

– Что случилось, Мадли? – смахнул пальцем слезинку с бархатной кожи.

Мадлен взяла бутылку и сделала внушительный глоток, потом хриплым голосом ответила:

– Скучаю по своим родителям, я их больше никогда не увижу, – и она заплакала навзрыд.

Девушка опустила голову мне на грудь, а я слегка её обнял за тонкую талию и потихоньку гладил по голове. Как я и думал, память она свою не теряла.

25 глава

Джон

Все мои старания не увенчались успехом, я так и не смог у пьяной девушки выведать хоть какую-то информацию о её прошлом. Она все горько плакала, уткнувшись своей золо-

тистой головкой, мне в грудь. Сердце кровью обливалось, так хотелось её утешить, что бы стало наконец легче. Она так терзалась, все тело содрогалось от рыданий. Что же случилось с её семьёй, неужели умерли?

Перебирая её медовые пряди, нежно шептал ей ласковые слова. И она наконец уснула, уронив голову мне на колени. Упала лицом прямо на моё мужское достоинство. Как не пытался я думать о цифрах, делах и даже о принце. О чем угодно, лишь бы не о женском лице, находящемся у меня на промежности. Все же, он мужественно поднялся и уперся прямо ей в щеку. Боже, ну и картина: ночь, парк, скамейка, женщина, лежащая на коленях у мужчины лицом в паху.

Развернул её пьяное тельце и взял на руки. Она что-то проямлила во сне, и слегка улыбнулась. Стало сразу жутко интересно, что же ей снится. Надеюсь, ей не сняться другие мужчины, кроме меня. Сам не заметил, как сильно сжал плечо Мадли, она начала морщиться от боли, но не проснулась. Мне неприятна мысль о других мужчинах, это сильно раздражает. Все время себе повторяю не привязываться, а сам только влипаю все глубже и глубже в объятия мисс Миллер.

Сам не заметил, как оказался у своей кареты. Нельзя чтобы её видели в таком виде. Хватит с неё уже скандалов. Отвезу её к себе и положу спать в гостевую комнату.

Я никогда не позволял женщинам ночевать в моей доме, она будет первая и единственная. Несмотря на исход событий, в отношении с Мадли, менять правила не буду. Это моя

личная территория, ни кто не должен проникать в моё личное пространство.

Поражённый дворецкий, даже забыл поприветствовать своего прибывшего домой хозяина. Он просто потерял дар речи, увидев у меня на руках женщину, да еще и без сознания.

– Она просто спит, – невинно улыбнулся я, пытаюсь хоть как-то смягчить шок, у открывшего рот, дворецкого.

Мадлен была легкая как пушинка и это при её то немаленьком росте. Она была высокой женщиной, выше большинства особей женского пола. Откровенно говоря, мне это очень нравилось. У неё роскошные длинные ноги и ей это очень шло. Прекрасные медовые локоны, золотые глаза, чувственный ротик и маленький курносый носик. Мне никогда не надоест любоваться этой женщиной.

Перенёс тело в гостевую, по соседству со своей комнатой, положив её на кровать, снимать с неё было нечего, можно сказать, что она уже была без одежды. Поэтому просто укрыл её теплым пледом и пошел к себе в покои принимать ванну.

После водных процедур, слегка уставший, я упал на кровать и услышал под своим одеялом:

– Ой, больно же!

– Мадлен, что ты здесь делаешь?! – резко подскочил с кровати, завязывая свой халат плотнее.

Из под пледа вынырнула взлохмаченная головка девушки и вопросительно на меня уставилась. Как будто это в порядке

вещей, что она лежит в моей кровати. Возле кровати лежали её странные панталоны, в которых она не постыдилась выйти погулять. Сердце гулко забилося, в штанах стало основательно тесно. Зачем она сняла белье и залезла ко мне в кровать? Неужели маленькая шалуныня хочет заняться любовью.

Я стоял как вкопанный и не знал что делать. Растерялся как мальчишка, разглядывая её соблазнительное тело в короткой сорочки. Она окончательно скинула с себя плед, сделав виноватое личико и сказала:

– Мне стало страшно. Ты оставил меня там одну! Я проследила за тобой, а потом просто легла спать. В чем проблема, Джон? – пьяным голосом повествовала гостья. Её взгляд был затуманен, а волосы взлохмачены, и это придавало ей невероятную сексуальность. Желание все больше наполняло меня.

Подойдя к кровати, продолжал наблюдать за Миллер. Она лежала на спине, одна рука хранилась у неё прямо на груди, а вторая лежала рядом на кровати. Мадли смотрела мне прямо в глаза, ожидая моих действий. Интересно, что она все-таки хочет?

Медленно и спокойно я направлялся к ложу, где находилась моя соблазнительная богиня. Потом лег рядом, облокотился на руку и наша битва взглядов продолжалась. Между ног уже становилось больно от воздержания. Цветочный аромат её тела сводил с ума. Я готов был сорвать с неё сорочку и без прелюдий овладеть ей. От этим мыслей совсем стало

невыносимо, но тут мои размышления прервались, Мадли протянула свою ручку к моему лицу и начала медленно гладить по щеке.

– Ты колючий, – засмеялась Мадли, закрывая глаза.

Нет, не засыпай! Как она может быть так жестока? Ручка скользнула с моего лица и упала на плед, Мадлен провалилась в объятия Морфея. Это к лучшему, ведь она пьяна. Сомневаюсь, что она в трезвом состоянии выкинула бы такое. Наблюдая за спящей богиней, нежно касался её лица. Провёл пальчиком по её шелковой коже, по её чувственным губкам. Густые ресницы слегка дрожали, это могло означать только то, что Мадли уже видит сон. Мне бы её талант в умении так быстро засыпать. Я невольно улыбнулся, такая красивая, нежная, добрая. По крайней мере, я понимаю почему меня тянет к ней.

Поднялся с кровати и вышел на балкон немного подышать. Надо прийти в себя и ложиться спать. Посмотрел на лежащую женщину на моей кровати и подумал, что ночь меня ожидает тяжелая.

Разместился подальше от Мадли, что бы избежать ненужных последствий. От усталости, почти сразу провалился в сон. С утра проснулся в теплых женских объятиях. Мадли спала у меня на плече, закинув ногу на моё бедро. Рука её покоилась на моей груди, а дыхание жгло шею, отчего сразу же появилась эрекция. Есть два варианта, либо я прямо сейчас займусь с ней диким необузданным сексом, потому что

сдерживаться больше не могу. Второй вариант – встаю с постели, хоть очень не хочется этого делать. Пожалуй, лучше не будем торопить события и воспользуемся вторым вариантом. Хочется показать ей, что моё отношение к ней особенное. Что бы она не сравнивала себя с моими бывшими любовницами, от которых мне нужен был только секс.

Встал с кровати, снова обратил внимание на лежащие возле кровати штаны и понял, что у Мадлен совсем нет одежды. Вышел из комнаты, обнаружил Генри и дал ему указание купить платье для неё. Генри даже не удивился, что в доме ночевала женщина, похоже слуги уже рассказали ему.

26 глава

Мадлен

Мои глаза не открываются, на мои веки как будто повесили гири. Глаза режет солнечный свет, стараюсь прикрыть лицо своей рукой, но и она будто налита свинцом. Перевернула своё тело набок, ощущая как ломит кости. И голова гудит, в глазах двоится. Ну здравствуй, похмелье, давно не виделись.

Сползла с кровати и не открывая глаз, держась за стенку пошла по направлению к ванной. Больно бахнулась ногой обо что-то, резко открыла глаза, и увидела камин. Камин? Меня будто водой ледяной окатило и похмелье как не бывало. Где я, черт возьми?!

Темная комната, огромная кровать. Я в панике пытаюсь вспомнить, где же видела это место. Коричневый шкаф,

портрет женщины... Резкие вспышки воспоминаний, освежили мою память. Теплые мужские руки, ласкающие моё горячее тело и мягкие манящие губы. Меня резко бросило в жар, от таких воспоминаний.

– Ты помнишь это место, не так ли? Наша первая встреча. Тогда я не успел разглядеть тебя полностью, – усмехнулся мужчина, сидящий на кресле, справа от меня. Он задумчиво разглядывал меня, положив подбородок на правую руку.

– Доброе утро, Джон! Хотя для меня не очень доброе, – улыбнулась я: – и давно ты здесь сидишь?

– С момента твоего пробуждения, – нежным голосом повествовал Джон.

– Я так понимаю, что мы у тебя дома, а это – твоя постель? – указала рукой на огромную кровать: – и спали мы здесь, вместе?

– Все правильно, дорогая. Рассказать тебе подробности нашей первой совместной ночи? – торжественно спросил мужчина.

– Ты еще спрашиваешь? – насторожилась я. По ощущениям моего еле живого тела, делать вчера я ничего не могла, кроме как спать. А на некрофила Лейтон не похож.

– Ты долго плакала, когда мы сидели на скамейке, а потом просто вырубилась, – продолжал ухмыляться Лейтон.

Ну конечно, я вспоминала родителей. И сказала ему о них. Слишком много выпив, наговорила лишнего. У меня было такое состояние, что даже жить не хотелось, ясно дело, что я

совсем забыла об осторожности. Вот только я плохо помню, что именно я ему сказала. В таком случае, будет тяжело при-держиваться моей легенды о потере памяти. А рассказывать правду пока не стоит. Иначе умру в лечебнице для умали-шенных. И расположение Лейтона могу потерять, тогда о ре-бёнке вообще не может быть и речи. Надо действовать быст-рее, брать пока это реально.

– А потом, ты, как самый благовоспитанный джентльмен, отнес меня на руках не ко мне в кровать, а к себе? – медленно подошла к креслу, где сидел мой спаситель и присела на подлокотник.

– А ты хотела, что бы все в твоей гостевом доме увидели тебя в таком вот состоянии, ночью, да еще и у меня на ру-ках? На утро, ты бы стала знаменита даже во дворце, – при-щурив немного глаза, он изучающе прошелся взглядом по мне и развернувшись, усадил меня к себе на колени.

Он крепко сжал руки на талии и уткнулся носом в мои волосы. Глубоко вдохнув аромат моих волос, он слегка при-касаясь, погладил мою спину. Кожа буквально горела от его прикосновений, и даже легкая ткань не спасала от ожогов. Лёгкий стон вырвался из моих лёгких, рука на талии дерну-лась и он заглянул в мои глаза:

– Мы просто спали в одной кровати. Я вёл себя прилично, честное слово, – нежно улыбнулся Джон, не теряя контакта с моими глазами.

Такой заботливый и внимательный, никогда к этому не

привыкну. Твёрдое противоречие его первого образа, который плотно засел в моей памяти, мешало воспринимать его действия в серьёз. Не могу понять, где же он настоящий и искренний. За последние несколько дней мы стали настолько близки, что создается впечатление, что знаю его уже целую вечность.

Лейтон, тихонько поднял меня на руки. Потом перенёс меня к ванной комнате и поцеловав в макушку, сказал:

– Ванна готова, мисс Миллер, – поставил меня на ноги и добавил: – вам нужна будет помощь или сами справитесь?

Почувствовав, предательский румянец, выдававший моё смущение, я ответила слегка хриплым от сна голосом:

– Спасибо, сэр Лейтон, я справлюсь сама.

Ласково улыбнувшись, Лейтон добавил:

– Жду вас внизу, завтрак уже на столе.

Лорд вышел из ванной комнаты и закрыл за собой дверь. Навалившись на закрытую дверь, схватила руками за лицо. Я сейчас у него дома, спала с ним в одной кровати! Он ко мне равнодушен, это конечно радует. Сердце готово выскочить из груди, голова кружится то ли от переизбытка чувств, то ли от похмелья. Посмотрела на себя и поняла что я в своей тонкой шелковой сорочке, а шорт моих просто ни где нет, благо трусы на месте. И в таком виде я спала с ним в одной кровати! Наверняка свои шаловливые руки распускал, ох не верится мне, что Джон и пальцем меня не трогал. Перед глазами снова начали мелькать пошлые картинки, созданные

моей развратной фантазией, отдаваясь лёгким жаром внизу живота.

Приятная теплая водичка привела мысли в порядок и даже вылечила похмелье. Голова уже почти не болела. Высушив волосы полотенцем, вышла из ванной и увидела на кровати прекрасное изумрудное платье. Атлас переливался на солнце, а пояс, вышитый из серебряных бусин, подмигивал своими игривыми искорками. Мне поскорее захотелось примерить эту красоту, но вдруг мысль, словно молния, пронзила голову. А вдруг это платье его бывшей?! Кто-то постучался в двери и в комнату вошла рыжеволосая молодая служанка.

– Добрый день, хозяин сказал помочь вам собраться, – склонила голову, девушка.

– Это было бы кстати, а скажите откуда у сэра Лейтона оказалось такое роскошное платье? – не удержалась я.

Служанка не повела и бровью от моей наглости:

– Утром послал своего помощника к модистке.

Совершенно новое, оно даже пахнет свежестью, и как я сразу не догадалась. С облегчением вздохнув, отдала себя в руки опытной служанки. Так и подмывало спросить – часто ли ей приходится наряжать женщин в этом доме. Но сочла этот вопрос не уместным. Я для него пока ни кто, что бы задавать такие вопросы. И ревновать тоже было глупо, но ничего не могу с собой поделать. Только представляю ту демонницу, обнимающую Джона, в сердце сразу отдается толчком

с глухой болью.

Вспоминая старые романтические фильмы, где героиня медленно спускается по лестнице, а все смотрят на неё, открыв рот – мне захотелось сделать так же. Поэтому я натянула самую очаровательную улыбку, какую только умела, прихватив длинную юбку, и шаг за шагом, двинулась вниз по лестнице. Когда до конца лестницы оставалось всего лишь четыре ступеньки, я остановилась и томно подняла свой обворожительный взгляд в гостиную. И какого было моё удивление, что все мои старания были напрасны, потому что в гостиной не было абсолютно никого. Стою тут как актриса погорелого театра.

– Мадли, тебе помочь? – вдруг сзади услышала голос Джона.

Но почему ты идешь сзади меня?!

– Нет, все в порядке. Я просто потеряла тебя, Джон, – повернувшись к нему, поднялась на ступеньку выше, что бы рукой дотянуться до его груди.

И конечно наступила на платье, но Джон успел подхватить меня, удержав за талию. Он сделал это так аккуратно и нежно, что ощущение было, что он ловит не девушку, а очень дорогую фарфоровую вазу, которая в любой момент может треснуть.

– Все в порядке? – не выпуская меня из рук, спросил Джон.

Его теплое дыхание безумно опьяняло, я просто таяла в

его объятиях.

– Да, – хриплым голосом ответила, глядя в его притягательные глаза.

Отпустив меня, к моему большому разочарованию. Он оглядел меня и удовлетворительно улыбнулся, покачивая головой:

– Прекрасно выглядишь, платье сидит идеально! Приступим к завтраку? – Джон указал в сторону гостиной, и мы пошли к столу.

Гостиная была просто нереально большая. В отличие от спальни, она была светлая. Большой стол на десять персон, сделанный из светлого дуба, сверху покрытый белым лаком. Несколько диванов стояла по периметру комнаты, а на стене висел огромный портрет, судя по всему с изображением семьи Лейтон. Прекрасная женщина, с синими глазами и светлыми волосами и не менее прекрасный высокий мужчина, с чёрными как смоль волосами и карими глазами. И маленький Джон, он был очень красивым ребёнком. Вспомнив слова Кембриджа о семье Джона, стало очень грустно. Такая прекрасная семья и в итоге все так плохо закончилось. Интересно, мать интересовалась когда-нибудь сыном?

На столе находилось множество блюд: блинчики, с ароматной земляникой, яичница с беконом, несколько тарелок с различными пирогами, тарелка фруктов и многое другое. Глаза разбегались, потому что очень хотелось кушать.

– Я не знал, что ты любишь, поэтому попросил сделать

завтрак по разнообразнее, – Лейтон по-доброму улыбнулся и приступил к трапезе.

До сыта наевшись, поблагодарила за вкусную пищу и хотела уже распрощаться, как Лейтон сказал:

– Неужели ты уже собралась домой? Я специально организовал себе выходной, что бы провести время вместе, раз уж ты здесь.

А это отличная идея, значит он точно во мне заинтересован. Не скрывая своей откровенной радости, я положительно кивнула и сказала:

– Я полностью в вашем распоряжении, сэр Лейтон.

– Твоих друзей уже оповестили, что ты гостила у меня этой ночью, – напомнил мне Джон о графине и Хелен.

Покраснев, опустила глаза от стыда. Я совсем забыла о графине! Как я могла, она наверное жутко волновалась. Хотя, после новости о том, что я ночевала у Лейтона, она наверняка забыла все обиды.

27 глава

Мадлен

Джон, взяв меня за руку, куда-то целенаправленно направлялся. Мы вышли через заднюю дверь его особняка и шли, по выложенной камнем, дорожке. Пробираясь через заросшие травой кустарники, мы вышли к маленькому журчащему ручейку. Рядом с ручейком было небольшое возвышение, на котором красовались две березы. К этим деревьям

была привязана маленькая качель. Лорд усадил меня на неё и начал раскачивать. Качель располагалась прямо над речкой, поэтому было ощущение, что я лечу прямо над водой. Лёгкий ветерок ласкал моё лицо, волосы разлетелись в разные стороны, а нежные прикосновения Джона вызывали волну мурашек. Платье постоянно задиралось, и напор ветра прохладно обдувал мои ноги. Внутри меня царила эйфория, вызывая радостный смех. Этот прекрасный момент с любимым мужчиной я запомню навсегда.

Мы долго гуляли вдоль ручейка и беззаботно болтали об искусстве, погоде, спорте. И ни разу речь не зашла о наших с ним отношениях. Спрашивать я никак не решалась, потому что обычно у взрослых людей все как-то само собой получается без разговоров. Но поняла, что в случае с Лейтоном лучше все выяснить напрямую. Кажется Джон все понял без моих вопросов, увидев мою явную озадаченность.

– Мадлен, я должен тебе рассказать немного о своей семье. Род Лейтон испокон веков служит правителям этой страны. Наша работа заключается в первую очередь, в защите королевской четы. А так же в поиске и поимке особо опасных преступников. Это информация секретна и о нашей настоящей работе знает ограниченный круг лиц. Семья Кембриджа решает политические вопросы. Можно сказать, что он напрямую выполняет обязанность личного секретаря принца.

Джон тяжело вздохнул и взяв меня за руку, нежно поце-

ловал её.

– Ты знаешь, мой отец очень любил мою мать. Она была не только красивая, но и безумно веселая, добрая. Все было прекрасно до тех пор, пока не появилась одна опасная организация, жестоко убившая ребенка из королевской семьи. Они терроризировали Лондон, убивая людей из разных слоев общества. Делали это искусно, не оставляя улики. Полиция Лондона сбилась с ног, пытаясь выйти на их след, но все было тщетно. Это дело поручили отцу и его людям – это хорошо обученные специалисты, работающие в тени. Спустя месяц, как отец взялся за это дело, он вышел на их след. В наш дом начали приходить странные письма с угрозами, это означало только одно, личность отца была раскрыта. Спустя ещё несколько дней, в подвале нашего дома была обнаружена убитая экономка. Она была близка с матерью и работала в нашем доме не один десяток лет. Отец не на шутку испугался, люди из этой организации были везде. Вычислить шпиона было непросто, они были очень хорошо подготовлены. Ему пришлось сделать вид, что он ушёл из семьи, но и это не помогло, прислуга из нашего дома продолжали умирать. Позже пришло письмо с угрозой, что они убьют маму. Тогда он перестал даже письма нам писать и нашел женщину для прикрытия, что бы они перестали преследовать нашу семью. Он хотел, что бы они поверили, что он нас больше не любит и что у него появилась другая любимая женщина. Газеты начали трубить об этом, печатая все более провокационные

фотографии отца с этой женщиной. Мама буквально сходила с ума от ревности и одиночества. Она перестала выходить из комнаты, и оттуда часто доносились женские рыдания. Общество насмеялось над мамой, пока она вообще не разорвала с ними все связи. Она убеждала себя, что это все не правда, что скоро все закончится и любимый муж и отец вернется в семью, а преступники будут пойманы. Прошел год, а об отце мы только читали в газетах, в которых писали про его блудливые походы. Мама не выдержала, в один из дней она просто исчезла, оставив записку с извинениями. Она написала, что очень любит меня и всегда будет любить. И что забрала бы с собой, но только дать мне ничего не сможет, а в семье Лейтон я был наследником. Спустя ещё несколько месяцев, террористы были пойманы и отец вернулся домой. Когда он узнал, что мама ушла, он месяц беспробудно выпивал. Он пытался найти её, но все было безрезультатно. Больше он не женился. А спустя несколько лет тяжело заболел и умер.

Одинокая слеза катилась по моей щеке, я сжимала руку Лейтона своими, так крепко, что пальцы побелели от напряжения. Джон улыбнулся мне, а второй рукой погладил по голове:

– Это в прошлом, Мадли. Но я не хочу повторения, именно поэтому не подпускаю к себе близко. Отказаться от работы я не в праве. И нет гарантий, что моей семье снова не будут угрожать. Мои командировки затягиваются на месяцы и

работы всегда много. Я не могу уделять много времени своей личной жизни. Жена нужна лишь для того, что бы был законный наследник. Я даже не могу гарантировать её полную безопасность. А если все вокруг будут знать, что любви в семье нет, то и угрожать ни кто не будет.

Похоже мне не выжить в этом мире. Джон взглянул на меня, немного приблизившись к моему лицу:

– Не хочу рисковать тобой, понимаешь? Но и отказаться от тебя насовсем я тоже не могу. Никогда в жизни не испытывал таких эмоций, которые ты мне даришь. На следующей неделе я уезжаю на неопределённый срок, за это время ты должна будешь подумать и решить для себя наверняка – действительно ли ты хочешь быть со мной рядом. За муж, к сожалению, предложить не могу, прости. Но и поиски жены возобновлять не собираюсь, с дядей как-нибудь разберусь. Если ты будешь готова принять меня на таких условиях, по истечению срока моей командировки, то я буду безмерно счастлив.

Он слегка прикоснулся губами моей руки, потом неуверенно потянулся к моим губам, заглядывая мне в глаза. Нежно поцеловал и тут же отстранился.

Не знаю что сказать и думать. В голове были одновременно и положительные и отрицательные эмоции. Он действительно хочет быть со мной, но не хочет жениться. Но это и так понятно, я же безродная. А для аристократов это очень важно. Тем более Лорд, не какой-нибудь баронет. Хотя, нот-

ка разочарования все же прозвучала на душе, мне казалось, что для него не играет значение статусное неравенство. Выходит, что я ошибалась? Да какая разница, главное, что у него есть ко мне чувства! Главное, что мы будем вместе, какая разница буду за ним замужем или нет. И вообще для меня важнее всего это ребенок. Но все же я должна понимать, что женится ему рано или поздно все равно придется...

28 глава

Последний заключительный бал, а завтра мы уезжаем. К сожалению, Джон не смог присутствовать на балу, как и Кембридж. Это к лучшему, что Роберт отсутствует, это значит, что больше его не увижу, а то после того письма, я бы не смогла спокойно смотреть ему в глаза. Он для меня тоже, в некотором роде, стал близким человеком и обижать его совсем не хотелось.

Сегодня я была снежной королевой, белое платье, покрытое серебряной крошкой. Жаль, что Джон не видит, мы больше не виделись, после нашей прогулки и серьезного разговора. Перед тем, как отправить меня домой, он обещал что посетит резиденцию графини сразу же как прибудет из командировки. И все эти дни, что я не видела его было так тоскливо на душе. Казалось, мы общались совсем немного, но невероятно плохо без него, душа замирает в ожидании и сердце жаждет его тепла. За время его отсутствия я должна

решить для себя, буду ли с ним. Он хочет, что бы я была его любовницей, но наши отношения будут настоящими. Джон сказал, что я ему нравлюсь и он хочет попробовать по-настоящему почувствовать меня. Сказал, что бы я ни в коем случае не сравнивала себя с его бывшими любовницами, они были лишь инструментом, проще говоря я не буду проституткой.

Вокруг кружат прекрасные пары, а в воздухе чувствуется аромат волшебства. А у меня нет настроения танцевать, уже третьего кавалера, пригласившего меня, отослала. Сажу на диване, в гордом одиночестве и пью шампанское. Сейчас залю свою печаль и отправлюсь спать.

– Мадли! – опять откуда не возьмись выскочила графиня, любительница неожиданностей. Села рядом и толкнула меня плечом:

– Ты привлекаешь к себе очень много внимания. Ты даешь повод этим курицам потрепать своим поганым языком. Они говорят, что Кембридж использовал тебя разок и выкинул, а ты сейчас страдаешь.

Совершенно неудивительная для меня новость, но мне было наплевать. Единственное, что меня смущало, что графиня переживала, поэтому нужно брать себя в руки. Улыбнувшись своей фирменной улыбкой, встала и пошла искать мужчину для следующего танца. Неожиданно, кто-то осторожно дотронулся до моей руки, это был полноватый мужчина с усами, не большого роста. О господи, это же Джек Бродди – глава сообщества извращенцев. Сразу вспомнились слова Кембриджа о том, что этот с виду невинный толстячок – опасный человек и нужно держаться от него подальше. Надо как-то тактично смыться. Вдруг он заговорил, поцеловав мою руку:

– Добрый вечер, мисс Миллер. Меня зовут Джек Бродди, представляю один самых популярных в Англии игорный дом. Приятно с вами познакомиться и предлагаю вам потанцевать со мной.

Вот сейчас точно курицы сойдут с ума. Подумают, что я во все тяжкие пустилась. Хотя, насколько мне известно, о его тайном сообществе знает ограниченный круг людей, это немного успокаивает. Отказываться нельзя, придется потанцевать. Что ему вообще надо от меня?!

– И мне приятно познакомиться мистер Броуди, – дрожащими губами, натянула улыбку и вложила свою руку в его ладонь.

Мы закружились в вальсе так неожиданно, что я даже ахнула. На удивление, Броуди был прекрасным танцором, несмотря на свой вес. И даже маленький рост ни капли его не смущал – он очень уверенно вёл меня, не позволяя себе ничего лишнего.

– Мисс Миллер, я деловой человек и никогда ничего не делаю без надобности и не бросаю свои слова на ветер, – неожиданно заговорил Броуди.

– К чему вы клоните? – спросила, ожидая самого худшего ответа.

– Я знаю, что вам известно о моем тайном сообществе для особенных людей?

Особенных извращенцев, ага в курсе. Положительно покачала головой.

– У меня есть для вас специальное предложение, – улыбнулся толстый извращенец. А потом продолжил свой монолог:

– На вас поступило несколько заявок, мисс Миллер. Мужчины хотят вас, и я конечно не удивляюсь этому, – прошёлся взглядом по моей груди и шеи своими масляными глазками.

– Да как вы смеете, – не на шутку разозлилась я, пытаюсь высвободиться из рук мужчины.

Крепко сжимая мою талию, так что мне стало больно, он приблизился к моему ушку и сказал:

– Вы не замужем и не в отношениях, не вижу причин, что бы вас могло останавливать. Я выпишу вам чек на неприличную сумму, еще не одна женщина не получала столько. Все-

го одна ночь с женщиной и деньги ваши. И ни кто об этом не узнаёт, кроме нескольких участников, которые подали на вас заявку. На эти деньги вы сможете купить себе целый особняк.

Боже, сумма похоже и вправду неприличная. Мне это бесспорно приятно, осознавать то, что кто-то так сильно желает меня, но до уровня продажной женщины я никогда не опущусь.

Танец, слава богу закончился, мужчина поцеловал мне руку, сказав на прощание:

– У вас неделя на раздумья, если откажетесь, боюсь потом будете жалеть об этом.

Броди слегка склонил голову и удалился. Ко мне подошла напуганная Хелен и спросила, выпучив глаза:

– Что он тебе говорил, Мадли? У тебя было такое лицо, что я не на шутку испугалась.

– Предлагал мне продаться на одну ночь загадочному мужчине за очень большие деньги, – как ни в чем ни бывало ответила ей.

Хелен в ужасе прикрыта рот рукой и присела на диван.

– И что ты ответила?

Меня немного задел её вопрос.

– А как ты думаешь? – кинула осуждающий взгляд на Хелен. Та сразу смекнула что была не права и опустив глаза, проямлила извинения:

– Прости меня, Мадли. Просто я знаю, что у тебя ничего нет – ни семьи, ни денег. Вот и подумала что ты, могла бы...

– Подзаработать, – закончила фразу за неё. Никак не ожи-

дала, что моя подруга так обо мне думает.

Хелен поняла, что разговор не клеится и под предлогом неотложного дела, поспешно удалилась. В последние время мы почти не общаемся и она заметно отдалилась от меня. У них с Генри похоже любовь и она даже во время обеда убегает, что бы хоть полчасика провести вместе с любимым. Завтра мы уезжаем, интересно как они планируют продолжать отношения?

Я снова уселась на диван с шампанским и наблюдая за танцующими, размышляла над словами Броуди. Интересно кто так жаждет отвалить не маленькую сумму всего лишь за одну ночь со мной. Вокруг меня конечно есть поклонники, но не настолько сумасшедшие, готовые выложить бешеные деньги. Ну конечно, наверняка это Джонатан! Наша последняя с ним встреча была немного странной. Его похотливый взгляд и такие дикие прикосновения только подтверждают это. К тому же, я задела его самолюбие, зная его, просто так он это не оставит. Так как меня защищал Кембридж, напрямую он действовать не станет. Хорошо, но Броуди сказал, что желающих несколько. У меня нет даже малейшего предположения кто же еще подавал на меня заявку.

Джон

Поступила информация о наличии шпиона, находящегося в номере отеля, в самом центре Лондона. Шпион был мужчиной средних лет, который представился Роном Эндерсоном – турист кутила, играющий в азартные игры. Его задача была выяснить информацию у одного политического лица, напоив его крепким алкоголем, за игрой в карты. Почему эту работу поручили мне, к сожалению не ясно. Что это за политическое лицо, ни кто не уточнял. Но выполнять приказ принца пришлось. Перехватили его прямо на месте преступления.

Эндерсон, незаметно подсыпал в бокал белый порошок, пока мужчина отвлекся на женщину, сидевшую за соседнем столиком. Возможно, женщина была тоже в этом замешана. Тут я его схватил за руку, отчего неудачливый шпион, своей второй рукой достал револьвер. Прижав к столу его руку, по пути разбивая стакан, перехватываю своей свободной рукой пистолет и бью преступника стволом по голове. Мужчина теряет сознание, а наш горе политик сидел с опущенным и виноватым взглядом, как провинившийся ребенок. За то теперь я прекрасно вижу, что это не кто иной, как гуляка муж сестры короля – Джози Браун. Интересно, какую информацию хотел получить у него преступник?

От этого мужчины одни проблемы и разгребать их за ним я больше не намерен. Именно так и донес информацию до ушей удивлённого принца. Этот беспробудный пьяница только и делает, что постоянно влипает в неприятности. А у меня и без него хлопот хватает. По мне так, проще всего пристрелить Джози, да и дело с концом. Так и сказал принцу, на что принц громко рассмеялся, решив что я шучу.

Принц пообещал, что это был последний раз. Только вот я совершенно в это не верю. Я уже вытаскивал его из разных передраг и не один раз. И каждый раз думал, что последний, но принц постоянно поручал мне новое дело с Джози. Объясняя это тем, что это дело личное, и ни кто не должен знать какой на самом деле Браун. Для людей он примерный семьянин, любящий и заботливый муж. С женой у них давно уже разлад, поэтому она совершенно не интересуется его жизнью. Если люди узнают о его реальном образе жизни, то это будет позором для королевской четы и быстро отмыться не получится.

Поступила информация, что Браун связался с Броуди. Пришлось установить слежку за Брауном и недавно у них

с Броуди была встреча, в отеле на окраине Лондона. К сожалению, подслушать разговор не удалось, Броуди все продумал. Разговор с Джози ничего не дал, он утверждал, что Броуди просто предлагал посетить его тайное сообщество. Я уверен, что разговор шёл совершенно на другую тему, потому что Броуди не стал бы ради предложения ехать на окраину города. Желających стать участниками клуба немало, и он не торопится туда приглашать. Так как Джози из королевской семьи, сомневаюсь что Броуди вообще хочет делать его участником клуба, так как это может привести к закрытию. Приказал своим людям провести расследование, но так, чтобы Броуди ничего не узнал.

Сегодня будет заключительный бал, очень жаль, что не смогу составить компанию для Мадлен. Надеялся, что накануне ночью мы встретимся во сне, но к сожалению я перестал видеть сны с её участием. Надеюсь, что вопрос с Рихтером решится быстро, тогда я смогу скорее вернуться к Мадлен. Надеюсь, что она примет моё предложение, потому что очень хочу что бы она была рядом со мной. Я сделаю все, что бы она была в безопасности, моя нежная и хорошая Мадли. Думаю о ней и тепло наполняет моё тело, а когда вспоминаю её прикосновения, то нутро буквально разрывает от возбуждения.

Спустя два дня.

– Браун, ночью после бала, имел интимную связь с графиней Аддерли. Они занимались этим прямо в королевской супружеской спальне, – донес до меня информацию Генри.

Как посмела эта пьяная псина трахаться на супружеском ложе? Разве он не знает, что это чревато жестоким наказанием, если кто-то об этом узнает. Погодите, графиня Аддерли, это та самая, у которой работает Мадли. В груди зародилось резкое чувство тревоги.

– Что было после?

– Графиня была невменяема, слуги помогли ей добраться до кареты. По показанием прислуги, она была сильно пьяна, и бредила.

– Слуги ничего не знают о связи с Брауном?

– Нет, слуги говорят, что ничего не видели.

То, что Джози трахает все что движется для меня не новость, но почему именно Аддерли и в супружеской спальне. Он никогда не пренебрегал строгими правилами – не приводить женщин на супружеское ложе. Странно это все.

– Продолжайте следить за Брауном, – отдал приказ, снова погружаясь в свою текущую работу.

Спустя еще сутки.

Сегодня я уезжаю в Манчестер. Следы Рихтора были обнаружены именно там. Упаковывая свои вещи в чемодан, услышал стук в дверь.

– Войдите, – разрешил войти я.

В комнату вошёл взволнованный Генри и поспешно про-

информировал:

– Час назад, в том же самом отеле, Браун снова встречался с Броуди. В этот раз, мы смогли услышать разговор. Графиню Аддерли опоили, потом Браун ей воспользовался и снял с её руки фамильное кольцо. Сегодня это кольцо он передал Броуди. Похоже они хотят использовать его для шантажа. К сожалению не удалось выяснить цель шантажа. Но известно, что сегодня Броуди возвращается в Шеффилд.

Зачем Броуди шантажировать графиню? Денег у него хватает, он не стал бы так опускаться. Для "экспоната" графиня слишком стара, да и легко доступна. Не нужно платить большие деньги, что бы затащить её в постель. Тут мои размышления прервал голос Генри:

– На балу Броуди приглашал на танец Мадлен и выражения её лица было крайне обеспокоенное.

Я подскочил с места и метнулся к Генри, схватив его за грудки:

– И почему ты говоришь об этом только сейчас?!

Все ясно, он хочет шантажировать не графиню, а Мадли. Похоже попался особо крупный клиент, готовый хорошо заплатить за неё и эта скотина решила любыми способами затащить к себе Мадлен. На балу она отказала ему, поэтому он пошел на крайние меры. Что это за клиент такой, если Броуди идет на такое преступление? Но с Броуди все не так просто, нужно искать улики против него и поскорее.

– Генри, я направляюсь в Шеффилд, – отдал приказ и продолжил собирать вещи.

Моя девочка, я никому не позволю тебя обижать. Ни одна грязная свинья не дотронется до тебя. А Броуди пока не понимает всей тяжести своих поступков. Я сделаю так, что он не просто потеряет свой мужской клуб, а ещё ответит по закону за свои злодеяния. А Джози, какие же были его мотивы, что бы пойти на такой отчаянный шаг?! Если люди узнают о прелюбодеянии, то он будет с позором изгнан из семьи. Надо все продумать так, что бы об измене на супружеском ложе не было никому известно.

Броуди нужно поймать с поличным, поэтому пока будем просто следить за ним. Безопасность Мадли прежде всего, если что-то пойдет не так, отменим операцию. Сообщать Мадлен о том, что буду находиться в Шеффилде, пока не стану, что бы не спугнуть Броуди. Надеюсь, что она меня простит после всего.

– Генри, доложи принцу о том, что Джози сделал с графиней Аддерли, пусть накажет его по всей строгости! И пусть выяснит истинные причины его поступка. Только он имеет право надавить на этого пьяницу. А у меня нет времени, – с этими словами, закрыл входную дверь своего особняка и направился в припаркованную у входа карету.

30 глава

Мадлен

В гостях хорошо, а дома лучше. Дом графини стал для меня не просто новым пристанищем, а настоящим родным гнездышком. Да, живу я здесь совсем немного и дом, по началу, казался слишком большим и не уютным. Я привыкла к своей двухкомнатной квартирке, с маленькой кухонькой и с маленькой кроватью. Поэтому дом графини для меня был словно музей, с множеством людей. Но я быстро привыкла к

большому дому и ко всем обитателям, живущим здесь. Находясь в Лондоне, я скучала по своей уютной комнатке с синими обоями и большой деревянной кроватью с мягкой периной.

Целых два дня я спала, ела и снова спала. Ничего не хотела делать и ни о чем не хотела думать. Дикая усталость накопилась в моем теле за все дни прибывания в Лондоне. Столько всего произошло, и столько всего изменилось. У меня появились новые друзья и появился он, настоящий принц из снов. Лёжа на своей мягкой кровати, я так крепко сжала подушку и уткнулась в неё носом, как будто хотела выплеснуть всю нежность и желание обладать желанным мужчиной. Уже скучаю и хочу целовать, обнимать, погружаться в его глубокий океан синих глаз. О, мой милый Джон, скучаешь ли ты по мне так же, как я по тебе?

Графиня всю обратную дорогу очень странно себя вела, она практически не разговаривала и избегала моего взгляда. Хелен задержалась в Лондоне на пару дней, решила погостить у родственников. И почему-то мне кажется, что родственника зовут Генри.

Наконец-то я пришла в себя и бодренькая спустилась в библиотеку немного почитать. Эмили ничего мне не предлагает, даже как-то странно слоняться без дела. И это совершенно не похоже на графиню, надо с ней поговорить. Она всегда делилась со мной своими переживаниями и никогда ничего не скрывала от меня.

Отложив книгу в сторону, я направилась на поиски графини. Застала её в гостиной, на её любимом кресле, она холодным взглядом изучала камин, о чем-то раздумывая, а в руках у неё была сигара.

– Эмили, вы же не курите, – мой голос нарушил мертвую тишину.

– Не курю, – как ни в чем не бывало ответила мне графиня.

Присев на кресло умершего мужа, взяла её руку в свои ладони. О боже, руки были ледяными, хотя на дворе стоит лето и в доме довольно тепло. Я стала растирать её руку, глядя в пустые глаза.

– Расскажите мне что случилось?

Графиня посмотрела на меня отрешённым взглядом бледного мертвеца, с огромными кругами под глазами, и сказала:

– Дорогая, что бы не случилось со мной, ты должна знать, что ни кто тебя не выкинет на улицу. Ты сможешь жить в моем особняке в качестве гостыи сколько тебе будет угодно. В случае, если вдруг особняк придется отдать, ты сможешь забрать мои фамильные драгоценности. Продашь их и тебе хватит прожить безбедно долгие годы.

Её слова меня очень взволновали, все тело сковал безудержный озноб.

– Что случилось, зачем вы мне это все говорите, Эмили?!

– Меня отравили и изнасиловали на последнем балу.

Мне казалось, что пол ушёл из-под моих ног, в глазах стало мутно и тошнота поступила к горлу. Я подбежала к графине и крепко обняла её.

– Кто?

– Герцог Джози Браун, муж сестры короля.

Я закрыла рот ладонями, это же преступление. Как это возможно, что бы человек из семьи короля и сделал такое?! Графиня продолжила говорить:

– Сначала он привлек моё внимание и просто общался со мной. Чуть погодя он начал мне намекать на близость. Я была прекрасно осведомлена о том, какой Браун распутник и пьяница. Несмотря на все это, он мне нравился, но связываться с человеком из королевской семьи было очень опасно. Если общество узнаёт об этом и будут свидетели или доказательства измены, то этот вопрос так просто не оставят без внимания. Это грозит тем, что могут изгнать из страны с позором, отобрав титул и даже земли. Не знаю, какую цель

он преследовал на самом деле, но он опоил меня, затащил в супружескую спальню и там отымел как шлюху.

Графиня не сдержавшись, схватилась за мои плечи и начала рыдать. Какой кошмар, слезы застилали мои глаза и ненависть все внутри разъедала. Как он мог так поступить? Неужели герцог Браун такой сумасшедший, что может творить такие вещи, да еще под носом у своей жены.

– Нужно было рассказать лорду Лейтону! Почему ты сразу не сказала?

– Мы занимались этим в королевской спальне! И это был не обычный человек, а муж сестры короля! Лейтон лично занимается вопросами королевской семьи и делает все, для того что бы загладить такого рода ситуации. И поверь мне, он решил бы этот вопрос отнюдь не в мою сторону. Если об этом бы кто-то узнал, то меня бы выставили крайней. Отобрали бы поместье и титул!

Графиня снова начала рыдать, крепко сжимая мои плечи. Лейтон бы так не поступил! Он помог бы нам решить этот

вопрос без проблем. Но наказать Брауна по всей строгости закона похоже не выйдет. Это будет большим позором для королевской четы.

– А еще он забрал моё фамильное кольцо с гербом семьи Аддерли. Его цель мне не ясна, зачем ему моё кольцо? Зачем он опоил меня и затащил в королевскую спальню?! В его распоряжении все элитные бордели города, чьими услугами он с удовольствием пользуется. Мадли, он сделал это умышленно, он скомпрометировал меня! Поэтому я не знаю чего ожидать и что делать. Я не могу потерять этот дом, он единственное, что осталось после Чарли. Это частичка моего мужа, здесь хранится столько воспоминаний.

Руки Эмили дрожали, а тело было холодное как лёд. Волосы растрепались и прилипли, к мокрому от слез, лицу. Бедняжка, нужно уложить её в постель и подумать, что же делать дальше.

Уложив Эмили, я поспешно вернулась в гостиную и начала шагать из стороны в сторону, обдумывая план действий.

Во-первых, нужно узнать цель Брауна – для чего он так поступил с Эмили. Как я могу это выяснить, находясь в Шеффилде? Я могу написать письмо в Лондон, но кому? Лейтон и Кембридж, как на зло, уехали в командировку. Может написать Генри? Хотя не уверена, что он не уехал по делам вместе с Джоном. Выбора нет, напишу письмо Генри и очень надеюсь, что у меня получится выяснить причину поступка Брауна. А вдруг моё письмо для Генри может только усугубить положение графини? Что бы просить о помощи, придется все рассказать, а это опасно. Я не могу доверять Генри настолько, что бы рисковать графиней.

Я схватилась за голову, пытаюсь принять более удобную позу для правильного потока мыслей. Может отправиться в Лондон и попытаться встретиться с Брауном? Хотя бы попытаться вывести его на разговор и убедить отдать кольцо. Зачем вообще ему кольцо? В этой ситуации вообще нет смысла. Если бы он опоил её, что бы просто завладеть её телом, то нечего было бы переживать за титул и землю. Ведь графиня сейчас больше всего волнуется из-за этого.

А я бы этому гаду яйца оторвала, будь моя воля. Грязная свинья, посмевавшая дотронуться до несчастной женщины. Пускай она ведёт не самый правильный образ жизни для

знатной дамы, но она не давала согласия на близость. Он должен ответить за своё злодеяние! Очень надеюсь, что графиня была не права на счет Джона. Он бы никогда не закрыл глаза на такой поступок. Тем более, не стал бы прикрывать насильника. Я уверена, что когда Джон закончит с работой, он обязательно поможет наказать Брауна и вернуть кольцо. Вот это и будет моим решением. Джон обещал приехать за моим ответом, сразу же после командировки. Придется его дожидаться, а пока сидеть "на попе смирно". Надеюсь, что развязка нашей ситуации не наступит раньше приезда лорда.

Спустя три дня.

С утра меня ожидало письмо и я очень надеялась, что оно от Джона. Хоть он и не обещал мне писать, но мобильные ещё не изобрели, а поддерживать связь как-то нужно. Если он хочет отношений, значит должно быть желание написать мне письмо.

Графиня вроде успокоилась, по крайней мере стала разговаривать со всеми, в привычной для всех, фирменной манере. Конечно она не была такой, как прежде, потому-то проблема была еще не решена. Но по крайней мере, по поводу изнасилования она не переживала. Сказала, что у неё дав-

но уже мелькали в голове грязные мыслишки насчет Брауна, ведь он привлекательный мужчина. Поэтому она не будет скрывать, что получила удовольствие от соития с ним. А все её слезы были связаны с обидой, что истинной причиной была не страсть к ней, а что-то более серьезное, угрожающее графскому поместью и титулу, который она получила от Чарли. Этот дом был для неё самым главным воспоминанием о покойном муже и потерять его для неё было бы самым сильным ударом.

Устроившись поудобнее на своей кровати, я открыла письмо и как только я прочитала первые строки, мне тут же стало дурно. Письмо было от Броуди, он назначил мне встречу в шесть вечера. А самое главное, что в письме говорилось о секрете графини и о кольце. Письмо выпало из моих рук и я с ужасом стала осознавать то, что графиня пострадала из-за меня.

31 глава

Одев на себя светлый парик и плащ с капюшоном, ощущала себя истинной шпионкой на задании. Встреча с Броуди была назначена на его территории, в знаменитом игровом доме. Одеться пришлось соответственно: яркий макияж, развратное красное платье с глубоким декольте. Подвела глаза так, что бы скрыть свою истинную форму глаз и с помощью красной помады, немного визуальнo увеличила губы.

Ну все, образ вульгарной картежницы был готов.

На карете графини был изображен герб её семьи. Пришлось нанимать карету, что бы ни кто не узнал откуда я приехала. Графине естественно я ничего говорить не стала. Она и без того страдает.

Игровой дом действительно был великолепен. Светлое и большое трёхэтажное здание, окружённое высоким металлическим забором с завитками на концах. Огромные колонны, стоящие по бокам от дома, освещённые бордовым светом фонарей. И статуя обнажённой женщины с внушительными формами, красовалась прямо перед входом в особняк.

На входе у ворот, слуги встречали каждого гостя и провожали по красной дорожке до самого входа. Казалось, что я кинозвезда, только не хватало толпы по бокам. С каждым шагом становилось всё страшнее, сердце безудержно билось, а дыхание сбивалось. Осознавая то, что в действительности хочет от меня Броуди, хотелось поскорее сбежать и забыть все как страшный сон. Но на кону стоит благополучие графини. Если бы не она, где бы я сейчас была?

– Мисс Миллер, мистер Броуди ожидает вас, – высокий мужчина одарил меня белоснежной улыбкой, открывая дверь в кабинет этого извращенца.

Кабинет был нереально больших размеров с огромным круглым позолоченным столом прямо посередине комнаты. Все что находилось здесь, было золотого цвета. Какого было моё удивление, когда я увидела огромную кровать справа у стены. Настоящий трахадром, иначе не назовешь, находясь в подобном заведении. На стене увидела картину развратного художника: сидящий на кровати мужчина, а на нём сверху женщина в экстазе. После такого зрелища, остальные предметы интерьера совершенно терялись.

– Добрый вечер, Мадлен! – с расставленными в сторону руками, ко мне направлялся Броуди.

Сделав шаг назад, искала путь к отступлению. Не понятно, что ожидать от этого человека. Достигнув меня, он обнял, похлопав по спине, будто мы старые друзья и поцеловал в щеку. Захотелось срочно вытереть слюни мужчины со своего лица. Я удивлено уставилась на него с недоверием, и

мне стало совсем жутко. А вдруг он ненормальный, психически нездоровый? Собрался меня шантажировать, а ведет себя так, будто является лучшим другом.

Потом он оглядел меня с ног до головы, словно изучая товар на прилавке и ухмылочка растянулась на его физиономии:

– Прелестный образ, браво! Вы выглядите обворожительно, нет слов! Как будто абсолютно другой человек, не уступающий в красоте своей реальной личности.

Он верно шутит? Интересно, сколько он собирается издеваться надо мной, прежде чем скажет мне свои условия.

– Мистер Броуди, спасибо за комплимент, я польщена, – главное не показывать ему своё волнение.

Стараясь держаться как можно уверенней, самостоятельно без приглашения, уселась за стол:

– А теперь давайте поговорим о делах.

– Вы просто идеал, мисс Миллер, – с этими словами он сел на своё позолоченное кресло и скрестил руки.

– Как я уже говорил вам ранее, в Лондоне. На вас пришло несколько запросов, мисс Миллер. И все клиенты крайне важны и они готовы изрядно раскошелиться ради вас.

– Они так важны, что вы пошли на изнасилование и воровство? Мало того, вы использовали семью короля. Видимо на него у вас тоже был компромат, я права? – выпалила ему все прямо в лицо, пусть не думает, что сможет меня сломить. Хотя на самом деле, страшно было до чертиков. Сижу на его территории, без охраны и говорю такое. Если ему нестрашно шантажировать родственника короля, то что уж говорить про меня? Странно, что он вообще со мной возится, мог бы давно похитить и продать в рабство.

Он долгое время смотрел на меня, постукивая по столу своими пухлыми пальчиками. Его колкий взгляд, казалось,

что проникает прямо мне в душу.

– Вы очень умны, мисс Миллер. Но вам не стоит забивать свою милую головку лишней информацией. Знаете поговорку: "от любопытства кошка сдохла".

Он мне угрожает расправой? Мне терять нечего, самое главное не паниковать. Убивать он меня точно не станет, клиентов разочарует и деньги потеряет. Он просто пытается меня припугнуть, что бы контролировать.

– Мадлен, вам не нужно переживать. Как вы уже заметили, я не люблю прибегать к насилию.

Этот гад умеет читать мысли? Сверлит меня своим дьявольским взглядом. Тонна макияжа помогает не показать врагу мою слабость. А под платьем, на спине, уже не одна капля пота пробежала. Поджилки трясутся, от него напрямую чувствуется аромат опасности.

– Вы выступите в качестве "экспоната", проведете ночь с

мужчиной, предложившим самую высокую цену. На следующий же день вы получите кольцо назад. Если же вы откажитесь, то кольцо через несколько дней, случайно обнаружит служанка прямо в супружеских покоях Брауна и сестры короля. Потом появятся ещё два свидетеля, которые подтвердят супружескую измену, случайно заметив вышедшую из покоев графиню Аддерли. После, добивающим доказательством предстанет наличие мужского семени на простынях. А всем давно известно, что секса у супругов нет.

Как же мастерски все подстроено и даже слуг подкупил, урод. Вот это я влипла. Думай, Мадли, что же делать. Расцарапав в кровь свою руку, я разглядывала золотые узоры на столе и пыталась сосредоточиться, чтобы придумать хоть что-нибудь.

– Мадлен, ну что вы так волнуйтесь? Вы даже не девственница. Я предлагал вам хорошие деньги, но вы отказались. К сожалению, эти деньги пришлось использовать на другие расходы, для вашего убеждения. В этом виноваты только вы, дорогая. Я бизнесмен и не люблю терять, поэтому сейчас могу лишь предложить кольцо и молчание свидетелей. Думаю, что рассказывать о последствиях вашего отказа не имеет смысла. Иначе, вы бы наверное здесь не сидели.

– Что конкретно от меня требуется?

– Вы предстанете перед гостями в красивом одеянии. На вас будет маска. Только те, кто делал на вас запрос, будут знать вашу личность. От вас ничего не требуется, только стоять и улыбаться. После аукциона клиент вас забирает к себе. Вы проводите с ним ночь, исполняя все его желания. Никакой боли, садизма – это правила клуба. Одно сплошное удовольствие, – довольно оскалился толстяк, пытаясь разглядеть мою реакцию.

Потом он встал со стула, медленно подошёл ко мне и положил свои руки мне на плечи. Наклонился ко мне и сказал:

– Если вы надумаете меня обмануть или начнете что-то исполнять перед моим клиентом, то можете попрощаться с графиней Аддерли.

Больно надавив на мои плечи, он резко отстранился и добавил:

– Времени на раздумья у вас нет. Мои клиенты теряют терпение. Ответ нужен прямо сейчас, – он вопросительно посмотрел на меня и подал мне стакан воды.

К горлу подкатил ком, а руки тряслись. Еле сдерживая слезы, смотрела на стакан и трясущимися руками пыталась его взять. Броуди помог мне и отошел в сторону. Выпив стакан залпом и взяв себя в руки, я ответила согласием. Ради графини я должна это сделать. Тем более, наверняка это будет Джонатан. С ним я уже была близка, поэтому ничего страшного, одним разом меньше или больше. Это всего лишь секс. Мысли все время путались и я представляла лицо Джона, его осуждающий ледяной взгляд. Наверное про отношения с ним можно будет забыть. Но я смогу предложить ему просто своё тело, потому что ребенка по другому от него не родить. Окончательно стану дешёвой подстилкой. Предательская слеза мокрой дорожкой прокатилась по щеке.

– Мадлен, но не драматизируйте вы так, это просто секс. Всего лишь один мужчина, который боготворит вас. Он делает вас своей богиней, вы испытаете сказочное удовольствие. Жду вас завтра в это же время. Вас подготовят и в

девять часов начнется аукцион. Сэм, проводи мисс Миллер. Только очень нежно, – махнул рукой высокому мужчине с белоснежной улыбкой.

– Всего хорошего, мисс Миллер! – ухмыльнулся Броуди.

Словно бездушная кукла, на ватных ногах я встала со стула и медленно направилась к дверям. Мужчина вежливо мне их открыл и мы направились с ним на выход.

Пока ехала в карете, пыталась что-нибудь придумать, но в голове почему-то было пусто. Может Броуди прав, я действительно слишком драматизирую? В моей прошлой жизни у меня было целых двое мужчин и я их даже не любила. Они мне очень нравились, но чувств у меня к ним не было. Я же занималась с ними сексом и не думала о чувствах. Это было как само собой разумеющееся – длительные отношения, свидания и секс. Но сейчас я люблю Джона и не хочу ему изменять. Врать я ему не смогу, да я даже в глаза ему смотреть не смогу после этого! Не выдержав больше, я дала волю слезам.

32 глава

День прошёл как в тумане, ничего не помню. Помню толь-

ко графиню, взволнованную моей апатией. Успокоила её, сказав, что просто болит голова. Смиренно выпила её фирменный чай на травках и легла спать.

К шести вечера я уже стояла в кабинете Броуди. Наглец потирал ручки в предвкушении денежек, нахально улыбаясь. Я просто отключилась, все видела и слышала, но не реагировала и смерилась.

Голова просто не выдерживала больше такого нескончаемого потока мыслей. Не спала всю ночь, все думала и думала, искала выход. Много думала о Джоне и мысленно прощалась с ним. Только в очередной раз довела себя до истерики, вот чего я добилась. Под утро пришло смирение, осознание, что другого выхода нет. И нет смысла себя изводить, просто сделаю это и все. Главное результат – графиня будет свободна.

Меня отвели в гримерку, здесь надо мной колдовали несколько девушек. Купали меня в ароматных маслах, втирали их в кожу. Сотню раз расчесывали волосы, удалили все волоски на теле. Делали маски для волос и лица. Не забыли и про маникюр и педикюр. И все это за два с половиной часа. Сделали лёгкий макияж и распустили волосы, губы намазали

сочным блеском. Одели на меня золотое платье из шелков, белье одеть не дали. Платье было очень легким и облегалo тело, вообще наряд был весьма соблазнительный. Туфли дали на среднем каблучке, с весьма удобной посадкой. Стоять придется долго, поэтому обувь должна быть комфортной.

Я была не единственным сегодняшним лотом, передо мной было ещё несколько девушек. Оказывается я была на закуску.

– А теперь господа, я представляю вам особенный экспонат нашего вечера. Его достать было крайне сложно, поэтому цена будет высока. Но она этого стоит. Мужчины падают к её ногам, с надеждой получить хотя бы лёгкий поцелуй её земляничных губ. Её взгляд будоражит, а улыбка лишает сил. Представляю вам экзотический цветок нашего вечера, загадочную незнакомку – золотая дева! – взмахнув рукой, Броди открыл занавес и подал мне руку.

За кулисами, вместо волнения меня одолело безудержное веселье, после его эпических слов. Поэтому улыбалась я искренне, когда выходила на подиум. Мне было на все плевать, перед выходом я намахнула парочку бокалов шампанского и

припасла козырь в кармане.

Приняв модельную стойку, начала шарить глазами по залу. Народу было много, человек тридцать. Не ожидала, что в нашем скромном городке наберется столько богатеньких извращенцев. Это я еще не беру в счёт тех, кого не приняли в клуб. Тут строгий отбор, учитывается множество факторов. А самое главное правило – это конфиденциальность. Всем известный факт, что аристократы жуткие сплетники, поэтому только лишь по этому критерию сюда не попала добрая половина обиженных.

Все были в чёрных смокингах и в золотых масках, подобных моей. Я чувствовала всем своим нутром их похотливые взгляды. Ещё бы, они ведь в случае победы, могут делать со мной почти все что захотят. А я уверена, что эти извращенцы обычным сексом не обойдутся. На моей шее был кулон, памятная вещь. Я не позволила его снять, внутри припрятала одну травку, вызывающую галлюцинации. Она безопасна, больше действует как снотворное. Надеюсь, что все получится и мой клиент даже ничего не поймет. А в своих извращенных фантазиях он познает меня как пожелает. Проснувшись, я буду лежать рядом, уставшая от бесконечной страстной ночи. И он даже ничего не поймет. Знаю, что очень рискован-

но, но я все же решила ее взять перед самым выходом. Не могу я спать с кем попало и изменить Джону. Мы с ним даже не в отношениях до сих пор. Но я решила для себя уже давно, что хочу быть с ним. И не только ради ребенка, а потому что люблю его. И когда он придет ко мне, я соглашусь на его предложение.

Золотые карточки быстро сменяли друг друга, что я уже потеряла последовательную цепочку желающих меня приобрести. Вот худощавый брюнет поднял карточку, увеличивая сумму вдвое, а вот полноватый блондин. Пыталась разглядеть Оллрода, но так и не смогла. Маски мужчин полностью закрывали лица, в отличие от моей, прикрывающей лишь половину лица. Высоких блондинов тут было предостаточно, поэтому я оставила затею обнаружить герцога.

Наконец-то торги закончились и меня продали высокому блондину за очень нескромную цену. Только сумасшедший может выложить такие деньги всего лишь за одну ночь с женщиной. Меня вывели из золотого зала и завели в комнату ожидания, где стоял только диван и зеркало. Неожиданно в комнату вошёл Броуди и на лице у него было выражено явное недовольство. Он подошёл ко мне и резко дернул цепочку с моей шеи, оставив красный след на коже.

– Ты думаешь тут кругом идиоты? Мне за тебя не пять золотых заплатили, что бы ты могла творить все что тебе вздумается!

Он резко схватил рукой меня за шею и прижал к стене. Наклонился к моему лицу и глядя мне в глаза сказал:

– Ещё что-нибудь выкинешь, и можешь попрощаться с графиней. Её скорее всего вышлют из Англии с позором и отберут все имущество вместе с титулом. После позора твоей нанимательницы тебя ни кто не возьмет на нормальную работу, я лично об этом позабочусь. И тебе придется идти работать в публичный дом, где тебя будут покупать за гроши грязные мужики, работающие на заводе. Если я услышу от клиента хоть одну маленькую жалобу в отношении тебя, нашей сделки конец. Ты меня поняла?

Мне было очень страшно, казалось что пол уходит из-под ног. А ведь я всегда считала себя сильной личностью. Похоже я действительно попала, придется выполнять все желания извращенца. А я даже не уверена, что это Джонатан меня ку-

пил. Но после слов Броуди, мне уже не хочется, что бы это был Олдрод. Сначала герцог попользуется мной по полной программе, а потом позаботиться о негативных отзывах, что бы отомстить.

Броуди отпустил меня, а я схватилась за лицо и начала горько плакать, сползая по стене на пол.

– Только вот этого сейчас не надо! Ты станешь опухшей уродиной! Немедленно прекрати, на выпей и успокойся! Тебе всего лишь нужно провести одну ночь с мужчиной. При чем с красивым мужчиной, тебе просто несказанно повезло, – ухмылялся толстяк, протягивая мне бокал с шампанским.

Выпила залпом шампанское и начала вытирать слезы. Броуди позвал стилиста и она за пять минут привела меня в порядок.

В дверь постучались и в комнату вошёл он, мой таинственный покупатель. Его лицо было все еще прикрыто маской и он ничего не говорил. Только накинул на меня плащ,

затянул узлом и кивнув Броуди, повел за руку на выход.

Мы сели в карету друг напротив друга и как только отъехали от особняка, мужчина снял маску. Это оказался совсем не Джонатан. Молодой мужчина, примерно двадцати трех лет, с серыми глазами и красивой улыбкой. Он внимательно смотрел на меня, изучая мое лицо, потом сказал:

– Мисс Миллер, вам не о чем беспокоиться, я по поручению сэра Лейтона. Герцог Оллрод был задержан в связи с незаконным хранением запретного вещества у себя дома. Поэтому вместо него пришел я.

Незнакомец продолжал обворожительно улыбаться, предвкушая мою реакцию. Лейтон?! Неужели он здесь? Он не уехал в командировку, а поехал спасать меня. Почему он лично не пришёл? Слезы счастья покатались из глаз. Лицо мужчины сменилось со счастливого выражения в беспокойное, он протянул ко мне руку, слегка прикрыв сверху мою ладонь.

– Все позади, не переживайте так! – заглядывая мне в гла-

за, говорил мужчина.

Мне стало ужасно жарко, а в глазах все начало плавиться. Стала стягивать с себя плащ, мне надо было срочно его снять, он царапал и обжигал меня. Где-то вдалеке слышала голос блондина:

– Мисс Миллер, с вами все хорошо?

Хотела ему ответить, но в голове был туман и безумно жарко. Язык заплетался, что едва ли я смогла вымолвить хоть слово. Кожу невыносимо обжигало, надо было срочно избавиться от одежды. Меня не волновало ничего, мне хотелось просто снять эти жгучие вещи. А кроме золотого шелкового платья на мне не было ничего. И к лучшему, быстрее избавлюсь от мучений. Пыталась дотянуться до завязок на спине, но ничего не получалось. Посмотрела на блондина, он с обеспокоенным выражением лица, что-то мне говорил, но я почему-то не слышала его. Пришлось встать, чтобы пересесть к нему и попросить о помощи. Но карета налетела на что-то и ее порядком потрянуло. Я упала на мужчину, он успел меня поймать за талию и попытался усадить обратно. Но я ощутила спасительную прохладу, исходившую от его

тела и взобралась на колени к блондину. Господи, как жарко и так плохо, все тело буквально зудит, он должен мне помочь. Низ живота вообще разрывает на части, я чувствую влагу внизу, пытаюсь зажимать ноги, что бы это прошло. Но чувствительность увеличивается ещё больше и хочется там трогать, что бы избавиться от этого ощущения.

Мужчина пытается освободиться от меня, но почему? Мне просто нужна помощь, иначе я сгорю заживо. Прижимаюсь к нему, обхватывая его за плечи и прошу о помощи. Он тяжело дышит, неужели ему тоже нехорошо? Ааа, этот невыносимый зуд, не могу думать. Чувствую, что платье начинает намочать. Сидя на коленях у моего спасителя, смотрю ему в глаза, пытаюсь сфокусировать свой взгляд. Но все плывет перед глазами, ничего не вижу и ничего не понимаю. Его руки гладят мою спину, мои бедра, я не хочу этого, но ничего не могу сделать. Ощущаю его твёрдость внизу, а он руками прижимает меня к себе ещё плотнее. Его дыхание обжигает мою ключицу. Тело жаждет прикосновений, кажется, что я умру, если он не прикоснется ко мне. Прижимаю его голову к своей груди и стон облегчения срывается с моих губ.

Кажется мы остановились, двери открылись и меня кто-то резко выдергивает из рук мужчины, я слышу крики, но

не разберу, что происходит. Холодный воздух ласкает мое мокрое тело, так хорошо и приятно. Кто-то взял меня на руки и куда-то несет. Не понимаю кто это, но чувствую пьянящий запах корицы. О, дааа, это Джон, мое тело буквально скрутило от жгучего вожделения к этому мужчине, я должна попробовать его на вкус. Провела языком по его шеи и укусила за ухо, вырвав из его уст, приглушённый стон. Лейтон ускорился, говоря мне что-то на ушко и прижимая к себе так крепко, что я буквально сходила с ума.

– Джооониии, мне так плохо и жарко. Я не вижу тебя, но хочу тебя ощущать, пожалуйста притронься ко мне, – простонала я, заплетавшимся языком.

Я умоляла его и целовала лицо, гладила руками его плечи, мне нужен его запах. Схватила Джона за волосы и уткнувшись в них лицом, глубоко вдохнула, ощущая пряный аромат корицы.

Блаженство...

33 глава

Джон

О том, что Оллрод хранит у себя в особняке запрещенный препарат, я знал уже давно. Но разбираться с этим пока не было надобности, так как незаконной продажи с его стороны не было замечено и людей он намерено не травил. А то, что сам иногда употреблял, это его проблема.

Зря он пристал к Мадлен, травил бы себя на здоровье своими наркотиками, я бы слова не сказал. А теперь он дал мне повод его растоптать, и признаюсь я этому рад. Я еще в прошлый раз хотел это сделать, после случая на балу, но меня остановил Кембридж, объясняя это тем, что семья Оллрода весомая поддержка для короля, уже много лет. Поэтому иногда на некоторые ситуации нужно закрывать глаза. С трудом, но я согласился с Кембриджем.

После серьезного разговора с Кембриджем на балу, я думал что герцог смириться с поражением и отступит. Но он решил не отступать и все равно добиться своего через Броди. Тем самым доставил мне огромное удовольствие уничтожить себя.

Доказательств было достаточно, что бы навеститься в гости к герцогу. Поэтому получить ордер на обыск от принца

было довольно просто. Так что отказать нам Оллрод не смог. Найти наркотики не составило труда, слуги с удовольствием сотрудничали с нами. Похоже герцога они не жаловали. Титул забирать у него к сожалению не будут, но за хранение наркотиков отвечать он будет по всей строгости перед самим королём.

На аукцион отправил Сэма, внешне он был удивительно похож на Оллрода. Ему я доверял как себе, никогда меня не подводил. Несмотря на то, что ему было всего двадцать два, он был очень опытный. Задачу ему поставил предельно ясно: предложить самую высокую цену и выкупить Мадлен под личностью герцога Оллрода. Потом доставить Мадлен ко мне в руки в целостности и сохранности. К сожалению напрямую наведаться к Броуди не получалось, потому что все у него было в рамках закона. Женщины, выступающие в качестве экспоната, подписывали специальный договор, в котором были прописаны все пункты по выкупу и эксплуатации услуг, предоставляемых ими.

Мои люди умеют качественно исполнять свою работу, поэтому мы все же нашли людей, пострадавших от Броуди. Это были две женщины, с которыми был нарушен договор. Одну женщину жестоко избили, оставив шрамы на теле, а другую

изнасиловала группа мужчин. В договоре четко было указано, что никакого насилия быть не должно и сексуальные услуги предоставляются только одному конкретному человеку, выкупившему женщину. Броуди постарался это скрыть и заплатил каждой большую сумму, с условием, что те уедут из города и будут молчать. Поэтому вычислить их было не просто, а потом еще предстояло убедить дать показание против Броуди. Сейчас их доставляют в Лондон. Времени ждать не было, пришлось отправлять Сэма спасать Мадли.

Если хоть волосок упадет с её головы, я лично сверну шею этому ублюдку Броуди. С момента как узнал, что Мадлен подписала контракт и согласилась продать своё тело, я просто не находил себе места. Я её ни в коем случае не винил, понимал, что у нее не было выбора. Представив через какие муки ей пришлось пройти, продавая себя, мне хотелось скорее обнять её и утешить. Сказать, что все будет в порядке и никто её не тронет. Но к сожалению, этого нельзя было делать, потому что была угроза срыва операции. Он мог разоблачить графиню и навредить Мадлен. Броуди ничего не должен заподозрить.

Время тянулось безумно медленно и моему терпению приходил конец. По плану, Сэм уже как час назад должен

был доставить ко мне Мадлен. А вдруг что-то пошло не так? Все просто валиться из рук, и как на зло Генри остался в Лондоне.

Приехав в Шеффилд, временно остановился в резиденции принца. Дом находился на окраине города, не привлекая к себе лишнего внимания. Только вот добираться сюда, к сожалению было не быстро. И дорога была к сожалению не очень комфортная и на карете приходилось непросто пробираться через дебри кустарников. Но даже учитывая все эти факторы, они уже должны быть здесь.

Присев за стол, находящийся в кабинете принца, навалился на стул и пытался сосредоточиться. Вдруг дверь распахнулась и забежал один из моих людей:

– Они прибыли!

Быстрым шагом я последовал встречать прибывшую карету. Открыл дверцу и увидел там Мадлен, сидящую на коленях у Сэма. На ней было золотистое полупрозрачное платье, с развязанными лентами на спине. Волосы были растре-

панна, а лицо было красным, и взгляд был затуманен. Сэм в наглую лапал её за ягодицы и прижимал к себе, уткнувшись к ней в грудную клетку.

В меня словно дьявол вселился, в голове запульсировало от злости. Стащил женщину за руку и поставил на ноги, потом рванул к испуганному Сэму и с размаху врезал в челюсть. Парень упал на пол из его губы начала сочиться кровь, сзади меня схватили за руки, пытаюсь оттащить от Сэма. Да как он посмел прикасаться к ней?! Она моя! Мелкий ублюдок! Я доверял ему как себе, а он так подло воспользовался моим доверием. Парень испуганно смотрел мне в глаза, схватившись за больную челюсть и пытался оправдаться:

– Простите сэр, я не знал, что она ваша женщина! Я держался сколько мог, не прикасался к ней, но она залезла мне на колени и...

– Заткнись! Она под наркотиками, и ты прекрасно это знаешь! Ты просто воспользовался случаем!

Потом глубоко вздохнув, я вспомнил что Мадлен стоит

рядом и ей срочно нужна помощь. Указав пальцем на Сэма, сказал

– Ты, ко мне в кабинет. И срочно найдите Медика, пусть осмотрит женщину.

Подхватил Мадли на руки и понес в дом. Она была горячей, и её тело лихорадило. Звала меня по имени, целовала шею и лицо. Прижималась и стонала, нежно прикасаясь к моему телу. Дьявол, она вцепилась в мои волосы и начала вдыхать. Понимая, что сейчас моему терпению придет конец и я зажму её в каком-нибудь углу, ускорил шаг и буквально перескакивая через две ступеньки, доставил её в спальню.

Служанки подготовили прохладную ванну, и я перенёс её прямо туда. И буквально выбежал из комнаты и направился в кабинет, где меня уже ожидал Сэм.

По хозяйски расположился за столом принца и вопросительно взглянул на провинившегося парня:

– Докладывай.

Парень виновато поднял голову и доложил:

– Торги затянулись, мисс Миллер пользовалась бешеной популярностью.

Сэм покраснел и снова опустил глаза. Она ему понравилась, ну конечно, этого следовало ожидать. Только слепой не заметит её красоты.

– Когда наконец мы закончили, девушка ожидала меня в комнате. Я накинул на неё плащ, и мы направились в резиденцию.

Мужчина снова опустил виноватый взгляд и замолчал.

– Что было в карете?

Думал, что просто так отделается от меня. Нет уж, я должен знать как далеко они зашли. Снова безумная ревность кипела во мне. Все время видел эту картину перед глазами, как он трогает мою женщину.

– Ничего не было. Ей стало жарко, она сняла с себя плащ...

Держи себя в руках, Джон и просто слушай.

– Потом карету сильно тряхнуло, сами понимаете по какой дороге нам пришлось сюда добираться. Она упала на меня, я хотел её усадить обратно, но она как с ума сошла. Начала ко мне прижиматься и обнимать.

Чувствую, что кровь закипает и если парень не остановится, то плохо ему придется. Сэм как прочитал мои мысли, снова виноватым глазами уставился:

– Ничего между нами не было, клянусь. Я держался до последнего, честное слово. Но вы должны понимать, что я не

железный. Когда такая красивая и соблазнительная женщина так прижимается, трудно устоять. Я осознавал, что её чем-то напоили, но у меня как будто мозг отключился, понимаете? Я только слегка к ней прикоснулся, мы даже не целовались...

Засранец мечтательно облизнул губы. До сих пор не успокоился. Долго ещё вспоминать будешь, это я тебе гарантирую, усмехнулся про себя. Слегка он прикоснулся, как же, как-будто я не видел как он сжимал её ягодицы. Так, надо успокоиться, парень не знал, что она мне нравится. Просто не удержался, и я его прекрасно понимаю. Тяжело вздохнул и взял себя в руки. Тут раздался стук в дверь и вошёл Леон, наш медик. Присел с нами за стол и доложил:

– Плохо дело, сэр. Мисс Миллер на грани срыва. Все время вас зовет и просит о помощи.

Леон усмехнулся, и промокнул свой лоб. Похоже она и его очаровала.

– Температура продолжает подниматься. Компрессы здесь не помогут. Ей нужна разрядка, – слегка улыбнулся ме-

дик.

Что тут смешного, женщине плохо, а он улыбается.

– Так сделай что-нибудь! Ты же врач, в конце концов!

– С удовольствием, сэр. А вы не будете против? – вдруг оживился медик, а глаза странно забегали.

И тут до меня дошло о чем он. Ещё один похотливый засранец. Тут и Сэм подскочил:

– Я могу помочь! Говорят у меня талант! – с серьезным лицом, Сэм с надеждой смотрел на меня.

– Вы издеваетесь надо мной? – еле сдерживая гнев, спросил у них.

– Конечно нет, сэр. Мы искренне хотим помочь леди, –

серьезно пояснил медик, – ну конечно, не буду скрывать, что это мне доставит большое удовольствие. Все-таки женщина очень красивая и чертовски сексуальная, – сглотнул Леон.

– Я смотрю, вы совсем уже в конец обнаглели, – разозлился я и хотел уже и медика ударить, но сдержался.

– Она все время зовет вас, сэр. У вас с ней что-то было? – медик заподозрил неладное.

Сэм с опаской взглянул на Леона и прикрыл глаза, ожидая от меня удара в челюсть медика.

– Она моя женщина, – сразу поставлю точку. Принципе, оно так и есть. Я почти уверен, что она мне не откажет.

– Простите, сэр Лейтон. Виноват, не знал. Она у вас очень красивая, – опустил глаза, покрасневший Леон.

Хватит болтать, надо срочно спасать Мадли. Взяв себя в

руки, уверенным шагом зашагал к ней в комнату.

Она лежала на кровати, прикрытая только лишь простыней. Одна грудь выглядывала из-под материала и соблазнительная розовая вершинка так и манила попробовать её на вкус. Волосы хаотично растрепались и лишь несколько прядей лежали на лице. Она стонала и впивалась ногтями в матрас. Мое тело просто онемело от такого зрелища. Немного ослабив ремень, подошел ближе к кровати. В штанах все просто полыхало, казалось что умру, если не войду в её разгорячённое лоно. Но я не хочу заниматься любовью, когда она в таком состоянии. Это должно быть по обоюдному согласию. А сейчас она под афродезиаком, поэтому мне придется пройти через ад, но сделать дело. Слегка дотронулся до её головы, потом нежно погладил лицо. Мадлен резко открыла глаза и дернула меня за руку, перевернув на лопатки. Признаться, такого поворота событий я никак не ожидал.

Она лихо оседлала меня и начала расстегивать ремень. Её глаза были мутные от страсти, она смотрела не на меня, а как-будто сквозь меня. Женщина все время повторяла мое имя, и это ни могло ни радовать. Она осознавала, что это именно я. Что только я ей нужен и только мне разрешено прикасаться к ней. Моя, только моя. Подтянув её к себе, при-

жался к горячим губам в жарком поцелуе. Но женщина, все не успокаивалась и продолжала возню с ремнем.

Приложив немного усилий, я перевернул её на спину и лег рядом с ней. Она извивалась и стонала, хватая меня за руки:

– Джооон, пожааалуйста, – все время повторяла Мадли.

Опустил руку между её ног, и она тут же послушно раздвинула бедра. И протяжный стон слетел с чувственных губ. Ее плоть под моей ладонью была настолько горяча, что можно было легко обжечься. Я медленно гладил её, что бы она немного привыкла к моим прикосновениям. Ощувив пальцем заветный комочек, стиснул зубы и пытался хоть как-то восстановить своё дыхание. Я стал водить пальцем вокруг влажного возбужденного бутона. Она дернулась и вскрикнула, огонь страсти начал полыхать так сильно, что мы оба могли сгореть в нём. Моей решимости сдерживать себя приходил конец. Казалось, что я быстрее нее получу разрядку. Она начала двигать бедрами навстречу моим прикосновениям. Не удержавшись от соблазна прикоснуться к её вздымающийся груди, припал губами к сахарной вершинке. Облизывал, целовал, прижимался к девичий груди. А снизу моя

рука продолжала движения указательным пальцем, вызывая неопиcуемый восторг у возбужденной женщины. Мадли повернула голову ко мне, шелковистые пряди прилипли к сочным губам.

– О, боже... Ещё, ещё, – стонала Мадли, прижимая мою руку ещё плотнее к своему бутону.

С её уст сорвался восторженный крик полученного наслаждения. Пришлось сдерживать себя, что бы не закончить вместе с ней. Прижав девушку к себе, навалился на спину и поцеловал её в висок. Мадлен, положив голову на мою грудь, крепко обняла меня за шею и сладко засопела. Тяжело вздохнув, потихоньку начал приходить в себя.

34 глава

Мадлен

Наконец разлепив глаза, яркий свет ослепил меня и оставил жгучий отпечаток в голове. Снова невыносимое похмелье, хотя это очень странно. Выпила то я всего ничего, парочка бокалов шампанского. Кости невыносимо ломило и больно было шевелиться. С трудом поднялась и наконец села, пытаясь сфокусировать свой взгляд и разобраться в моем ме-

стонахождении.

Незнакомая светлая спальня с обоями в розовый цветок, бордовое трюмо и небольшой шкаф. Сразу видно, что спальня не жилая, похоже это гостевая комната. Так, уже хоть что-то становится понятно. Я нахожусь у кого-то в гостях, прямо сама проницательность. Нужно восстановить хронологию вчерашних событий.

Резкое чувство тревоги кольнуло в груди. Я вскочила с кровати, пошатнувшись навалилась на стену. Ходить было очень тяжело, ноги и руки отказывались меня слушаться и голова жутко гудела. Ногой задела прикроватный столик, уронив оттуда вазу с цветами. Раздался резкий звон разбитого стекла и под ногами я ощутила влагу. Дверь резко распахнулась и в комнату забежал высокий мужчина. Он подбежал ко мне, слегка прихватив за локоть, отвел меня в сторону от осколков разбитой вазы. Вслед за ним забежала служанка и начала поспешно прибираться. Мужчина усадил меня на кровать и присел передо мной на корточки, заглядывая мне в глаза.

У мужчины были короткие тёмные волосы и пронзитель-

ный взгляд карих глаз. Когда он заглянул мне в глаза, жутко захотелось спрятаться от него. Казалось, что он проникает в мою голову и читает мысли. Но я не сдавалась и ответно пялилась на него.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался мужчина, закончив осмотр.

– Как после литра виски, – без скромности ответила я.

У него слегка дернулись уголки губ и взгляд стал немного мягче.

– Меня зовут Леон, я врач, – наконец улыбнулся мужчина.

И это всё?

Словно прочитав мои мысли добавил:

– Просто Леон. Приятно познакомиться!

Мужчина слегка коснулся губами моей дрожащей от похмелья, руки.

– Как я здесь оказалась?

И тут воспоминания яркими вспышками начали атаковать мою несчастную больную голову. Я схватилась за голову, ожидая уже давно забытого приступа, но неожиданно боль начала отпускать. Врач, нежно прикоснувшись к моим плечам, слегка надавил и уложил меня на кровать, со словами:

– Вы ещё очень слабы. Не нужно делать резких движений. Ваше состояние похоже на алкогольное похмелье, но это не так. Вас напоили мощным стимулирующим и наркотическим средством. К тому же ошиблись с дозой, добавив в напиток выше нормы.

– Стимулирующим к чему?

После своего вопроса, начала наконец вспоминать своё абсолютно безобразное поведение в карете. Мужчина все это время смотрел на меня и так понимающе улыбался. Кажется он решил не отвечать на мой вопрос, наблюдая моё и так уже пунцовое лицо. Я вспомнила как, пыталась соблазнить отбивающегося от меня блондина, сидя у него на коленях. Потом я вспомнила как, облизывала и нюхала Лейтона. Боже... наконец вспомнила спальню и напуганного Джона. Я пыталась его изнасиловать! Снова! Боюсь, что наверное мне будет не дожидаться его приезда в резиденцию графини.

Мужчина, наблюдавший за моими немymi конвульсиями самоистязания, наконец не выдержал и рассмеялся.

– Сэр Лейтон сразу подчеркнул вашу уникальность и был абсолютно прав! Вы весьма особенная, ему очень повезло с вами!

Я подскочила как ужаленная.

– А где он?!

Леон сделал грустное лицо и ответил:

– К сожалению, он не дождался вашего пробуждения. Вы спали почти двое суток. Ваш организм был в тяжёлом состоянии. Судя по всему, вы мало спали за последние дни и много переживали, в итоге довели себя до нервного истощения. А вперемешку с наркотиком ваше нервное истощение усилилось.

Закрывает глаза, вспоминая его прикосновения. Он был так нежен, несмотря на своё дикое желание, которое я ощущала всем своим естеством. Сдерживая мою страсть, Джон ласкал меня и нежно целовал. Но не позволил себе ничего лишнего, как настоящий джентльмен. Ну почти не позволил. Представляю, какую надо иметь выдержку, чтобы противиться своему мужскому желанию. Особенно когда полуголая женщина сама на тебя бросается в поисках ласки.

Неожиданно раздался стук в дверь и показалась чья-то мужская фигура с подносом в руке. Это был мой спаситель,

который выступал в роли герцога Оллрода. Не знаю как они это провернули, и куда делся настоящий, был ли он вообще на аукционе.

Мужчина слегка склонил голову и молча поставил поднос на стол, взглянув на меня провинившимся взглядом. На правой стороне его лица красовался здоровенный синяк, и губа была разбита. Я вспомнила крики, после того как меня выволокли из кареты. Похоже это Джон ударил бедного мужчину. Ведь это я виновата, накинулась на лже-Оллрода как сексуальная маньячка.

– Спасибо вам за все, – мягко улыбнувшись, присела на край кровати.

Блондин явно не ожидал от меня таких слов. Он слегка улыбнулся и покачал головой в знак согласия.

– Вы спасли меня и я теперь ваша должница, – выдержав небольшую паузу, продолжила:

– Прошу прощения за своё вульгарное поведение, виной всему наркотик, добавленный в мой напиток. Мне очень жаль, что Сэр Лейтон все неправильно понял и ударил вас.

Я виновато опустила глаза и положила руки на колени, сложив их в замочек. Мужчина неожиданно оживился и покраснел. Редко встретишь мужчину, так откровенно смущающегося на глазах у женщины.

– Вам не за что извиняться, мисс Миллер. Я сам виноват и получил по заслугам. Это мне нужно извиняться перед вами за свое непростительное поведение по отношению к леди.

В голове потихоньку складывалась мозаика из воспоминаний. Мужчина страстно прижимал меня к себе и похоже... лапал. Внезапно вспомнила его руки на моих ягодицах.

– Все в порядке, я сама виновата. Накинулась на вас как ненормальная.

– Нет, не извиняйтесь. Ваше внимание мне было прият-

но, – улыбнулся мужчина.

Леон понял, что блондина немного понесло и решил все-таки вставить свое слово:

– Сэм, мисс Миллер приняла твои извинения, теперь ей нужно отдохнуть.

Леон стал подталкивать мужчину на выход, пожелав мне приятного аппетита.

– Вас я тоже должна поблагодарить, Леон! Спасибо вам большое, что присматривали за мной, – сказала напоследок, уходящему брюнету.

Мужчина искренне улыбнулся и закрывая за собой двери добавил:

– Это моя работа, мисс Миллер.

Плотно позавтракав, надела жёлтое платье, которое мне вежливо предоставила служанка. Видимо Джон снова отправлял прислугу к модистке за платьем. Какой он у меня все-таки заботливый, мечтательно вздохнула.

Наконец собравшись, вежливо всех поблагодарила и отправилась к экипажу. Дворецкий поклонившись, вручил мне огромный букет нежно-розовых роз. Мне ни кто в жизни не дарил такой огромный букет с такими необычайно прекрасными цветами. Они были от Джона, к букету прилагалась записка. Быстро со всеми попрощавшись, скорее посеменила к экипажу. Удобно усевшись, приготовилась читать письмо от любимого. И какого было моё удивление от увиденного:

„Дорогая, Мадлен! Сожалею, что не дождался вашего прощания. Очень жду нашей следующей встречи.“

Это все? Это вообще что такое было? Меня накрыло глубокое разочарование. И это после того, что между нами было? Всю меня везде исстрогал и исцеловал, а написал лишь, что ждет нашей встречи. Прокатилась жаркая волна по телу, вспоминая горячее дыхание и ласковые прикосновения

мужских рук. Мда, не такого я конечно ожидала. Хоть бы слово обронил о том, что скучает, и что вообще чувствует ко мне. Или это у него в порядке вещей, щупать женщин в интимных местах, а на утро оставлять письмо: "Сожалею, но я не дождался твоего пробуждения, дорогая." Тяжело вздохнув, навалилась на спинку и откинула голову. Ну ничего не поделаешь, хотя бы догадался подарить прекрасный букет. В конце концов не все умеют так открыто выражать свои эмоции, как например Кембридж.

Добравшись наконец до дома, столкнулась в дверях со счастливой графиней. Она словно бабочка порхала и блаженная улыбка не сходила с её лица. Она обхватила меня за плечи и крепко обняла. Похоже она не очень переживала о моем двухдневном отсутствии.

– Мадлен, как ты провела уик-энд в резиденции принца? – подмигнула мне Эмили, покосившись на огромный букет в моих руках.

Все ясно, её просто оповестили. А то я уже почти обиделась на неё.

– Прекрасно, благодарю, – вежливо улыбнулась. Рассказывать о жертве на которую я пошла ради Эмили, я не собиралась. В конце концов, это отчасти моя вина, что графиня так влипла.

– Представляешь, сегодня мальчик доставил мне посылку с моим кольцом и извинениями от самого Джози Брауна. Он заверил меня, что переживать не стоит. Что он гарантирует анонимность нашей с ним случайной связи. А так же он подчеркнул, что я неподражаемая любовница и он мечтает снова оказаться в моих горячих объятиях.

– Не вздумайте! – вырвалось у меня.

Графиня мягко улыбнулась и ласково погладив меня голове, словно родная мать, сказала:

– Конечно нет, милая моя.

Это странно, ведь кольцо было у Брудди. Наверное они

заранее написали письмо, когда Броуди был ещё в Лондоне. Продуманный ублюдок. Надеюсь, что когда-нибудь он получит по заслугам за свой кружок анонимных сексоголиков.

35 глава

Мадлен

Наступила осень, прошло три месяца после случая с Броуди и после встречи с Джоном. В местных газетах писали, что игорный дом Броуди закрыли. В здании было найдено несколько килограммов незаконного вещества. Так же мужчину обвинили в насилии и грабеже, это смогли подтвердить несколько свидетелей, которых Броуди пытался спрятать подальше от города. Из тюрьмы он наверное никогда не выйдет.

Джон так и не появился. С каждой новой неделей его ожидания, в моем сердце зарождалась все большая тревога. Я очень переживала, что с ним могло что-то случиться. Никаких новостей от него не было, ни одного письма и ни одного словечка. Пыталась писать ему в Лондон, но не получила ни одного ответа.

Хелен готовилась к свадьбе с Генри, она постоянно гостила у него на ранчо. Он никуда не пропадал и был временно исполняющим обязанности секретаря принца. Их бурный

роман очень быстро развивался. Так быстро, что Хелен успела забеременеть от Генри, поэтому пришлось торопиться со свадьбой. Насчет Джона он ничего толком не говорил. Генри старался меня успокоить, объясняя это тем, что работа у Джона очень опасная и сейчас он находится на ответственном задании.

Приступов головной боли у меня больше не случалось. Начинала задумываться о том, что может мне уже не обязательно быть рядом с Джоном и рожать ему наследника. Может просто отпустить его и жить дальше. Но была одна очень большая проблема – я люблю этого мужчину. Никогда бы не подумала, что любовь будет приносить такие страдания и рвать сердце на куски.

В прошлой жизни я наблюдала за отношениями своих подруг. Как они убивались от неразделенной любви. Мне было их конечно очень жаль, но каждый раз я думала, что это раненое самолюбие страдает за них. Как же я была не права... Ощущение такое, будто оторвали кусочек души, и жгучая боль пронзает сердце. Головой я понимаю, что он работает, что наверное у него нет возможности мне написать. Вспоминаю о его родителях, как тяжело приходилось его матери. Но как поступил его отец, найдя себе прикрытие в виде любов-

ницы, я не считаю это правильным поступком. Эту проблему нужно было решать всем вместе, потому что она затронула всю семью.

В один из осенних вечеров к нам наведалься загадочный гость.

– Это профессор Рихтер Шмидт, наш новый сосед! Он недавно переехал в дом Бутманов, – расцвела в улыбке графиня.

Ну ещё бы она так не улыбалась, профессор был красивым мужчиной со светлыми волосами и глазами цвета стали. В уголках глаз и губ виднелись небольшие морщинки, на вид ему было около сорока лет. Графиня естественно уже успела раскатать губу на него. Глазки загорелись, щеки покрылись румянцем, порхает подле него словно бабочка и воркует как голубка.

Бутманы жили в своём фамильном имении уже более семидесяти лет и очень дорожили им. Ещё месяц назад видели их, они завозили новую мебель в особняк. А тут взяли и

продали дом, странно это все.

– Добрый день, профессор, – слегка улыбнувшись, подала ему руку.

Он припал губами к моей ручке и не отпускал какое-то время. Его ледяной взгляд словно иголками пронизывал меня насквозь.

Графиня видно немного растерялась после его странного поцелуя. Признаться, я тоже никак не ожидала такого странного поведения от мужчины.

– Это мисс Мадлен Миллер, моя компаньонка, – с нотками небольшого разочарования произнесла мое имя графиня.

– Очень приятно, – не отрывая от меня взгляда, произнес мужчина низким, с небольшой хрипотцой, голосом.

У меня от него побежали мурашки, хотелось спрятать-

ся куда-нибудь. От мужчины веяло могильным холодом, а взгляд был так коварен, как будто сам дьявол зашёл к нам в гости. Даже его голос был опасен.

Мужчина остался на ужин, потому что Эмили очень настаивала. Боже, да она даже убежала переодеваться, лишь бы понравится ему. Неужели она влюбилась?

Мы сидели в гостиной и разговаривали, пока графиня прихорашивалась. Он был действительно очень красив. Но красота его была такой темной, напоминала мне одного персонажа книги – графа Дракулу.

– Мадлен, вам нравится ваша жизнь? – неожиданно спросил Рихтер.

Какой странный вопрос. К чему он вообще задает мне такие вопросы.

– Нравится, – коротко ответила я, что бы показать ему, что я не хочу развивать эту тему. И вообще он мне не нравится,

все мое нутро буквально кричит, что я должна держаться от этого мужчины подальше.

Рихтор слегка ухмыльнувшись, наклонился поближе ко мне. Мы сидели на тех самых креслах, возле камина, которые так любила графиня.

– Вас устраивает ваш образ жизни? Вы не хотели бы чего-то большего? Богатство, известность?

Словно дьявол, который хочет, что бы я продала свою душу.

– Нет, меня все устраивает. Моя жизнь вполне комфортна, благодаря графине. Менять ничего не хочется, по крайней мере пока.

Взгляд профессора прищурился, пытаюсь разглядеть искренность моих слов.

– Неужели у вас нет мечты, Мадлен?

Интересно, когда это мы начали друг друга по имени называть? Только познакомились, а уже такая неформальность в общении, интересно.

– Конечно есть, но она не такая глобальная, что бы менять свою жизнь.

Моя настоящая мечта – вернуться домой к родным. А если не получится, то хотелось бы создать свою семью в этой жизни, раз в прошлой не вышло.

Моя очередь задавать вопросы.

– Откуда вы, Рихтер? – решила тоже обнаглеть и обращаться к нему по имени. А почему бы нет, ведь он первый начал.

На лице мужчины появилось легкое удивление. Букваль-

но на мгновение промелькнуло, прежде чем снова появилась маска безразличия.

– Из Германии, мы с матерью после смерти отца переехали в Англию к тете. И с десяти лет живу здесь.

Даже город не называет, ничего конкретного не отвечает.

– А где вы преподаёте?

– Где придется. Я уже давно не останавливаюсь на одном месте.

– А почему вы выбрали наш скромный городок? В Шеффилде же почти ничего нет. Почему не Лондон, например?

– Я предпочитаю тишину и чистый воздух.

Ничего интересного узнать не удаётся. Он с лёгкостью от-

вечает на мои вопросы, но информации даёт очень мало. У меня рядом с ним почему-то возникло чувство тревоги и дискомфорта.

– Вы говорите, что не любите долго находиться на одном месте. Зачем тогда купили дом?

– Я всегда так делаю. У меня большая семья и много слуг, им же всем надо где-то жить.

Зачем он всех перевозит вместе с собой? Если он любит кочевнический образ жизни, то зачем с собой брать столько народу? На цыгана вроде не похож и живут они, по-видимому, всегда в больших домах. Каждый раз столько хлопот при покупке дома. Ведь это не быстрый процесс.

– А семья, которая жила до вас, насколько я знаю, они не собирались продавать дом.

Рихтер улыбнулся, наклонившись и взяв мою руку в свою:

– Мадлен, не переживайте так, я неплохой человек. И вы мне нравитесь, я не наврежу вам. Они просто не смогли отказаться от той нескромной суммы денег, которые я им предложил за старенький особняк.

Его большой палец гладил тыльную сторону моей руки, а во взгляде мелькнуло что-то животное.

Не ожидала, что он вот так прямо скажет об опасности. Хотя, чему тут удивляться, после моих то вопросов. Сразу понятно, что я его остерегаюсь. Тем не менее я не прекратила свой допрос:

– Почему вам понравился именно этот дом, что вы готовы были заплатить такие большие деньги за него?

– Как я уже говорил, я предпочитаю тишину и чистый воздух. А кроме нашего и вашего домов, по близости никаких строений нет, соответственно и соседей тоже. К тому же, прекрасный свежий воздух и живописное озеро неподалёку. А самое главное, рядом с вами, Мадлен, – он поцеловал мою

руку и обвел языком место поцелуя.

Я резко отдернула руку и встала, что бы пересесть подальше от очередного извращенца. А мужчина сидел и довольно улыбался, не отрывая от меня взгляда. Что он себе позволяет? И что означает: "рядом с вами"? Это наверное у него такой приём по соблазнению очередной дурочки.

Наконец появилась графиня в своём любимом парадном платье бордового цвета с глубоким декольте, и пригласила нас к столу.

Мы сели за стол, и графиня запустила свою фирменную программу оболъщения. Она все спрашивала мужчину о его предпочтениях, задавала нескромные вопросы о его жене и детях, которых к её радости не было. Что по мне так очень странно, потому что на ловеласа он не похож, несмотря на его внешность.

За вечер он обследовал меня полностью, буквально по-едал глазами. И к сожалению графиня его абсолютно не интересовала. Мужчина, который источал сексуальность каж-

дой своей частичкой тела, и его темная аура предупреждала об опасности и одновременно притягивала к себе.

Хотелось быстрее закончить ужин, потому что его явный интерес ко мне, начинал раздражать не только меня. Графиня стала на меня бросать недовольные взгляды. За все наше совместное с ней общение, никогда не возникало размолвок на счет мужчин. Все, кто её интересовал, ложился без промедления в её постель, несмотря на её немолодой возраст. Даже если её кавалеры обращали свои похотливые взоры на меня, они уделяли Эмили внимание нисколько не меньше.

Наконец не выдержав, я поспешно поднялась с места и сославшись на плохое самочувствие, направилась в свою комнату. Не хватало ещё остаться без работы из-за какого-то похотливого засранца. Графиня победно улыбнувшись, подмигнула мне в знак признательности и пошла на абордаж, навалившись на Рихтера своей внушительной грудью. Она как бы случайно уронила свою заколку, выпавшую из её причёски прямо на стул мужчины. Поэтому надо срочно было её найти, как бы невзначай обследовав тело Рихтера. Этот приём всегда срабатывает, улыбнулась я, вспоминая один из подобных случаев. Неожиданно услышала резкое "ой" и не удержавшись от любопытства оглянулась, шагая наверх по

лестнице. Рихтер крепко удерживал руку графини и его глаза источали явное недовольство. Он слегка оттолкнул Эмили и поспешно встал. Поблагодарив за ужин, попрощался и направился на выход. На лице графини был явный шок и негодование. Кажется запахло жареным и я на цыпочках посеменяла дальше по лестнице, пока меня не заметили.

36 глава

Мадлен

Впервые видела графиню в таком гневе. Посуда, оставшаяся на столе после ужина, вазы, служившие украшением гостиной и даже её любимая статуэтка богини любви – все это было нещадно уничтожено. Наблюдая сверху, так что бы она не увидела, мне казалось, что в неё вселился злой дух. Разбить свою любимую статуэтку из-за какого-то мужчины, которого она видит впервые в жизни. Подумаешь отказал, какая ерунда. Но меня вдруг одолела тревога, как бы не повлияло чрезмерное внимание мужчины к моей персоне, на наши отношения с графиней. Нужно будет обязательно с ней это обсудить. Но не сейчас, когда она в таком ужасном состоянии. Вроде бы и успокоить надо, а то больше некому. Вся прислуга разбежалась по разным углам, как будто ни кто не слышит – предатели. Я даже чувствую себя виноватой, будто украла жениха у своей матери – тьфу, ну и мысли.

Разбивая все, что попадетсЯ под руку, она успевала хлебать вино прямо из бутылки. Мне очень хотелось спуститься и успокоить её, обнять, дружески похлопать по плечу. Моя душа страдала, глядя на неё. За то голова думала, что нельзя сейчас появляться ей на глаза. Надо найти её приятельницу – главную повариху. Она единственная, кроме меня конечно, кто близка с Эмили.

Добравшись окольными путями до комнаты поварихи, я тихонько постучалась. Слегка полноватая блондинка открыла мне дверь и приветливо пригласила войти.

– Джоана, ей нужна помощь. В этот раз я не могу успокоить её, – взмолилась я, схватив женщину за руку.

– Сколько лет служу этой семье, Эмили вижу в таком состоянии второй раз в жизни. Первый раз был, когда они сильно поругались с Чарли. А может это все потому, что этот мужчина похож на покойного графа?

А ведь точно похож, как же я сразу не заметила сходство

с портретом покойного графа. Дело дрянь, особенно для меня. Если она так обезумела, что видит в нём своего мужа, то что же делать мне. Я не хочу покидать графиню. Она одна единственная осталась у меня. У Хелен теперь своя семья, а Джон пропал, если графиня отвернётся от меня, то я останусь совсем одна. И за это время, что я живу здесь, она стала очень дорога моему сердцу. Поэтому берем себя в руки. Надо действовать быстро и дать понять Рихтеру, что я ему не пара, а вот графиня идеальная любовница, а может и жена.

Джоана успокоила Эмили, мне даже показалось, что у неё получается это гораздо лучше, чем у меня. Немного обидно, но это просто небольшая ревность говорит во мне. Все равно лучше меня ей подруги не найти, сама себе улыбнулась и наконец отправилась в постель.

На следующий день служанка притащила мне письмо, в котором было приглашение в оперу от мистера Шмидта. Слава богу, графиня не видела это письмо, потому что приглашение было только на одну персону. Дождусь когда она уедет на встречу с другом и наведаюсь к этому навязчивому мужчине.

Особняк, теперь принадлежавший Шмидту, действительно нуждался в значительной реставрации. Чем ближе я приближалась к дому, тем удивительней казалась причина покупки мистера Шмидта. Отдавать большую сумму за этот разваленный сарай: краска облупилась, а где-то даже отваливались целые куски уставшего здания. Дворецкий вежливо проводил меня в сад и указал в сторону дорожки, заросшей кустарниками. Вежливо поклонившись, дворецкий сказал, что мистер Шмидт отдыхает у фонтана.

До моего слуха донеслось тихое журчание воды и я пошла на этот звук. Несколько минут спустя, я оказалась возле большого мраморного фонтана, в середине возвышалась прекрасная богиня с кувшином в руках, из которого медленно текла водичка. Слева от фонтана стояла скамейка, на которой сидел мужчина, увлеченный чтением. Отложив книгу, он поднял свой взор и слегка улыбнувшись сказал:

– Добрый день, Мадлен! Какой приятный сюрприз. Чем могу быть полезен?

Рихтор явно ожидал моего прихода, об этом говорила его ухмылочка и в глазах было заметное веселье.

– Добрый день, Рихтор, – сказала я, положив на скамейку приглашение в оперу. – Пришла вернуть вам, я не могу принять его.

– Почему же? – сделав вид, что он удивлен, мужчина встал со скамейки и подошел ко мне. Нежно прикоснувшись к моей руке, поцеловал мои пальчики.

– Рихтор, давайте на чистоту, – медленно обошла Шмидта и присела на скамейку. – вы прекрасно знаете, что графиня к вам равнодушна и продолжаете уделять мне внимание.

Рихтер рассмеялся и сказал:

– Конечно знаю и я дал ей ясно понять, что меня не интересуют легкодоступные дамы, без обид. Вы прекрасно видели поведение вашей нанимательницы. Я не юнец, чтобы реагировать на вульгарные выпады женского пола. А женщин для утех у меня и так предостаточно.

Не ожидала, что он со мной будет настолько откровенен. Неприятно слышать такое в адрес Эмили, но и в оправдание её поведения сказать нечего. Я тоже считаю, что она вела себя слишком вульгарно. И это учитывая то, что Рихтер только-что переехал и пришел поприветствовать новых соседей. А на него уже с порога начала набрасываться похотливая хозяйка. Не понимаю, что на нее нашло в тот вечер. Я наверное в её возрасте буду так же себя вести, потому что совершенно не разбираюсь в мужчинах.

– Рихтер, у меня есть человек, которого я люблю и придавать его не буду. Поэтому настоятельно рекомендую обратить своё внимание на женщину, которая действительно в вас заинтересована. Вы наверное обратили внимание, когда были у нас в гостях, на картину висевшую в гостиной. На ней изображён покойный муж графини и вы на него сказочно похожи. Она очень скучает по своему мужу и увидев вас, немного обезумела. Даю вам слово, что она больше себя так вести не будет.

Рихтер вздохнув, присел рядом со мной и заглянув мне в глаза, сказал:

– Я не виню ее, дело не в этом. Вы мне нравитесь, а не Эмили. Никакого мужчины возле вас не наблюдается и вы не замужем. В ваших глазах я вижу одиночество и грусть. Вы ожидаете его приход?

Какой догадливый мужчина.

– Да, я ожидаю его. У него длительная командировка, – опустив глаза, вздохнула я.

– Вы так опечалены из-за ожидания или есть другая причина?

Нет смысла скрывать, пусть знает правду и думает что я дура. За то может сразу потеряет ко мне интерес:

– Он не пишет мне ничего вот уже три месяца.

Рихтер, слегка ухмыльнувшись, взял меня за руку и тихо

произнёс:

– Он просто идиот, Мадлен. Ваша жизнь не должна оставаться на боли и ожиданиях. Он не достоин даже вашего мизинца. Он мог хотя бы поинтересоваться о вашем здоровье, если бы вы были ему нужны. Вы же понимаете, что жизнь жестока и не нужно верить в сказки. Я не прошу вас сразу бросаться в мои объятия. Прошу лишь не отталкивать меня и просто дать возможность находиться рядом с вами.

Он нежно поцеловал мою руку и слегка погладил большим пальцем мои пальчики. А ведь он прав. Неужели за все три месяца у Джона не было возможности написать письмо. Я понимаю, что у него опасная работа и требует повышенного внимания, так же строжайшей секретности. Но найти пять минут на одну строчку: "со мной все в порядке" неужели не мог? И отправить под другим именем, к примеру. И правильно сказал Рихтор, он даже не интересуется моим здоровьем, а ведь он как никто другой знает о моих приступах. Он же самолично дважды спасал мне жизнь. А если вспомнить случай с Броуди, то трижды! Меня просто разрывают эмоции, ничего не понимаю. Столько сделав для меня, доказывая этим свою заинтересованность, он просто исчезает из моей жизни. Может он просто передумал? Решил, что я

слишком проблемная и что бы не делать мне больно своим отказом, он решил, что лучше просто исчезнуть из моей жизни. А ведь так еще хуже – не спать ночами, переживать как он там, нужна ли я ему вообще. А вдруг он нашел кого-нибудь? Ему же нужна женщина, что бы спускать пар, как говорил Кембридж. В груди предательски защемило. Нет, это не должно больше продолжаться. Будь что будет, я не должна жить в ожидании, а то сойду с ума. А Рихтеру я ничего не обещала. Просто хочу графини дать возможность понравиться мужчине. Да и вообще, если появится какой-нибудь действительно хороший мужчина, я не буду упускать этот шанс. Кембриджа и так потеряла, благодаря Джону и наслушалась ясновидящую. Уже несколько месяцев прошло и никаких приступов не было. А мы уже давно не виделись с Лейтоном. Это значит, что он никак с ними не связан. Иначе, я бы уже умерла от боли из-за его отсутствия. И сны я тоже больше не вижу. Даже пыталась звать его мысленно, но это не дало никаких результатов. Если даже была связь, то её больше нет.

– Вы дадите ещё один шанс для графини? – спросила у него.

– Если вы хотите, что бы она сопровождала вас на оперу,

то нет проблем.

Ничего страшного, ему просто нужно больше времени проводить вместе с ней и она обязательно придётся ему по вкусу. Только она должна завязать со своим разгульным образом жизни.

– Нет, я хочу, что бы она сопровождала меня на всех наших совместных встречах. Если конечно вы еще не передумали со мной общаться, – сказала я.

На моё удивление, Рихтер с торжественной улыбкой на лице, согласился. Надеюсь, что за это время он обратит внимание на графиню. И она покажет себя с лучшей стороны.

37 глава

Горячие губы обжигают мои плечи и ласкают ключицы. Поцелуи спускаются все ниже и наконец достигают розовой вершинки моей правой груди. Руки блуждают везде, вызывая трепет по всему телу. Джоооон, наконец-то ты пришёл ко мне. Запускаю свои руки ему в волосы и притягиваю мужчину ещё ближе, слышу его вздох и чувствую как в бедро упирается его горячий... Стоп! Открываю глаза и понимаю, что это не сон.

– Мадлен, как же я скучал, – хрипло звучит голос моего долгожданного принца.

Мужчина впивается в мои губы страстным поцелуем. У меня перехватило дыхание, когда горячая и грубая сладость его языка вторглась в мой рот.

Взяв всю свою силу воли в кулак, я нехотя отстраняюсь от Джона и обхватываю руками его голову. В очередной раз убедившись что я не сплю, смотрю ему в глаза и чувствую как меня наполняет лавой безумия и гнева. Я резкодвигаюсь от него, усаживаясь к изголовью кровати и говорю сквозь зубы:

– Где ты был все это время?

Джон уставился на меня как на неменяемую, искренне удивившись моему вопросу:

– Милая, я же предупреждал тебя, что еду на важную миссию.

– Я ждала тебя все это время и не знала что с тобой происходит, жив ли ты вообще.

Повисла неловкая пауза. Мужчина виновато взглянул на меня и ответил:

– Прости, дорогая. Все это время мне докладывали о тебе, поэтому я не переживал, зная что ты в безопасности. И как-то не подумал о том, что ты будешь переживать обо мне...

Мне казалось, что из моих ушей сейчас пойдет пар от переполняемой ярости. Он похоже не притворяется идиотом, он им действительно является. Слезы начали застилать мои глаза. Не понимаю причины слез, толи от обиды, толи от счастья. Он здесь, рядом, живой и невредимый и все еще хочет быть со мной.

Мужчина резко подскочил ко мне и крепко прижал к сво-

ей груди. Перебирая мои волосы, он нежно шептал на ухо:

– Прости, любимая. Умоляю тебя, прости. Я бы обязательно написал тебе, но это очень опасно. Письмо может попасть в чужие руки, я не могу так рисковать тобой.

"Любимая" – неужели он меня любит, или это он в порыве эмоций ляпнул? Я рыдала, сжимая его рубашку и глотая слезы, пыталась говорить:

– Я... ночами... не спала... мне было так плохо... боялась, что ты умер... писала тебе... ответа не было... Генри молчал. Как ты мог так поступить со мной?!

Я стучала своими кулачками по его твёрдой груди и продолжала реветь. А он все извинялся и крепко сжимал меня в своих объятиях. Немного успокоившись, я отстранилась, с благодарностью взглянув на него. И приняла позу внимательного слушателя. Джон не заставил меня долго ждать и слегка раздраженным тоном сказал:

– Мне сообщили, что видели тебя в опере с женщиной, мило сопровождающим тебя под ручку.

А, так это просто ревность, иначе он бы не появился? Ощущение было, что я сейчас просто взорвусь. Сжав руки в кулачки, ответила как ни в чем не бывало:

– Это наш новый сосед.

Взгляд Джона стал тёмным и холодным.

– А также мне сообщили, что он не один раз навещался к вам в гости, – продолжал наседавать Лейтон.

– Ого, так за мной установлена полноценная слежка? А тебе случайно не сообщили во сколько я принимаю душ и не составили расписание моего туалета?

Да как он смеет, мерзавец! Установил за мной слежку как за неверной женой, а сейчас ведет себя так, будто поймал

меня с поличным. Так хотелось хлобыстнуть по его наглой физиономии, но я еще не все сказала:

– Дорогой сэръ Лейтон, а я нахожусь в статусе вашей невесты или жены, что бы вы сейчас имели право обвинять меня в измене? Да я даже любовницей вашей еще не являюсь! Напомню вам, что свой отрицательный ответ я планировала вам дать по приезду. Только вот вы все не приезжали, а жизнь то продолжается.

Лейтон сжав кулаки, резко встал с кровати и отошел к двери. В сердце стало неожиданно больно и я чуть было не кинулась за ним как дура. Ком в горле мешал мне дышать и в глазах все плыло. В комнате повисло невыносимое напряжение.

– Значит ваш ответ отрицательный, мисс Миллер? – ледяной голос пронзил все моё тело.

Может я зря так сказала? Это обида говорила за меня. Он же пришёл ко мне в конце концов, значит у него есть чувства. Но эта его слезка за мной буквально вывела меня из себя.

Если его люди круглосуточно следили за мной, неужели он не мог передать мне письмо через них?! Медленно вздохнув, я пыталась анализировать и заглушать свой гнев. Наши ссоры могут обернуться моим очередным приступом, которого между прочим давно не было. Но я была совсем не уверена в том, что я излечилась от этого недуга. Моя гордость и задетое самолюбие говорили мне отказать Джону. Но моё сердце так страдало и страх сковывал, напоминая о приступах. Мои раздумья прервал равнодушный голос:

– Так что же вы решили?

Наконец переборов себя, я зажмурила глаза и сказала:

– Я хочу быть с тобой. Но я совершенно не вижу желания с твоей стороны. И я искренне не понимаю, почему ты приставил людей следить за мной. И почему, ты не мог через них передать мне письмо?

Взгляд Джона заметно потеплел и он наконец отпустил ручку входной двери.

– Мадлен, пойми, это опасно. Моего человека могли за-сечь, понимаешь? Операция, над которой мы сейчас работаем, она очень важна и подготовка заняла несколько месяцев. Любая мелочь, вроде письма, может стать для нас роковой ошибкой. Пойми прошу.. – мужчина наконец смягчился и присел обратно ко мне на кровать. – А человека я приставил, что бы ты была в безопасности.

Тяжело вздохнув, я посмотрела в его наполненные страстью глаза и сказала:

– Но сейчас ты понимаешь, что стоило твое молчание? Не хочу подрывать вашу операцию, но я прошу тебя, любимый...

Джон странно отреагировал на мои слова и подвинулся ко мне в плотную, снова заключая в объятия. Он шептал, согревая своим обжигающим дыханием:

– Любимая, я все это время буквально сходил с ума без тебя. Мне казалось, что я умру если не увижу тебя и не прикоснусь с твоей бархатной коже.

Его руки нежно гладили мои оголенные плечи и шею, вызывая дрожь во всем теле.

– Когда наша операция перенеслась в Шеффилд, я одновременно был безумно счастлив, что наконец увижу тебя и жутко опечален, потому что боялся, что ты можешь стать жертвой этого безумца, которого мы пытаемся поймать уже который год.

– Безумец?

– Я пока не могу тебе рассказать обо всем. Но могу обещать тебе, что он не получит и волоска с твоей головы.

Джон нежно поцеловал меня в губы и рукой прикоснулся к моей груди, вызывая неконтролируемый стон. Потом сжав грудь сильнее, а второй рукой ухватившись за мой затылок, он спросил:

– Мадлен, так что за мужчина увивается за тобой?

– Я же сказала, что это наш новый сосед. И он не увивается за мной. Хочу свести его с графиней. Она просто без ума от него. Хотя, признаюсь тебе честно – думала, что нашим еще не начавшимся отношениям пришел конец.

Уткнулась носом в его длинные волосы и вдохнула уже очень родной запах пряной корицы. Джон рыкнул и опрокинул меня на спину, навалившись сверху и прошептал хриплым голосом:

– Ты не представляешь что со мной было, когда мне доложили об этом твоём соседе. Я и так не находил себе места с тех пор, как приехал в Шеффилд, а тут еще какой-то мужчина нарисовался. Я был готов сорвать всю операцию, и в тот же вечер рвануть к тебе. Ребята меня еле уговорили остаться. Мы разработали особый план по проникновению к тебе в спальню. – Джон усмехнувшись, добавил: – милая, ты представить себе не можешь, чего мне стоило прийти к тебе сейчас.

Я вопросительно взглянула на него, ожидая продолжения повествования, но вместо этого, Джон просто заткнул мой рот поцелуем.

38 глава

Он углубил свой поцелуй, исследуя языком опаляющий жар моего рта. Я издала низкий стон, а губы раскрылись еще шире. Прикоснувшись своим языком к его языку, меня охватило неистовая страсть. А его поцелуи стали горячими и требовательными.

Не прерывая поцелуя, он придвинулся ближе и прижал меня к кровати своим телом. Из моей груди вырвался стон и я обвила руками его шею, прижимаясь к нему еще плотнее. Он коленом раздвинул мои бедра и прижался своим возбужденным естеством к мягким складочкам, спрятанным под кружевной тканью трусиков.

Его рука нежно сжимала мою грудь, а губы медленно исследовали шею. Потом он медленно стянул тонкую бретель моей комбинации, нежно коснувшись губами оголенного плеча. Освободив меня от одежды и оставив меня в одних трусиках, он отстранился и замер, жадно поглощая взглядом каждый дюйм моего обнаженного тела.

– Ты прекрасна, – прошептал Джон и припал губами к левому соску.

Я вскрикнула от неожиданности и удовольствия застигнувшего меня врасплох. Поймав мои губы и заглушая крик жарким поцелуем, Джон продолжал пальцами ласкать мою правую грудь, перекатывая и сжимая чувственный сосок. Дрожь наслаждения охватила меня, выгибая моё тело навстречу его ласкам.

Жадно впитывая острый запах его разгоряченного тела, упивалась вкусом его рта, с легким привкусом корицы. Мужчина провёл рукой по внутренней стороне моих бедер, пробираясь к сладкой сердцевине. Отогнув краешек кружева, он проник к нежным складочкам.

Мое дыхание стало прерывистым и учащенным от жара поглотившего меня в момент, когда он нашел напрягшийся в ожидании бутон. Он начал нежно ласкать его пальцем, пока я не застонала в сладкой истоме. Только тогда он проник одним пальцем в пульсирующее лоно, вызвав сладострастный стон из моих уст.

Его губы исследовали моё тело бесконечными поцелуями. Мне казалось, что я утопаю в его нежности. Потом он снова припал к моим губам, углубляя свой страстный поцелуй. Ощувив своими пальцами его возбуждение, выпирающее в его брюках. Я стала нежно водить по нему пальчиками, слегка надавливая. Джон застонал и оторвавшись от моих губ, проник вторым пальцем в лоно и начал продвигаться глубже. Я вцепилась ногтями в его спину и закусил губу, пытаюсь сдержать громкий стон рвущийся из моей груди.

Становившись рабыней его умелых прикосновений, тело буквально выгибалось от нескончаемых ласк лорда. Постепенно поцелуи мужчины перешли на мой живот, отчего меня буквально пронзило молнией и мурашки пробежали по телу. Джон обхватил мои бедра и опустился, прижавшись губами к внутренней части бедра. Он нежно целовал мою ножку и постепенно продвигался к самому эпицентру моего возбуждения. Я ощутила, как меня лихорадит от его прикосновений.

Язык Джона проник в лоно, что от неожиданности я оттолкнулась назад, рефлекторно пытаюсь сбежать. Но мужчина крепко сжал ягодицы, не позволяя мне уйти. Я кричала

и изгибалась дугой, сжимая простыни. Никогда в жизни, ни один из моих любовников не доставлял мне такого удовольствия. Мне казалось, что я сейчас просто умру от наслаждения. А потом мои мысли исчезли, когда язык Джона пробежался по пульсирующей плоти. Наслаждение резко начало набирать обороты, мои стоны и метания по кровати усилились. И наконец внутри меня произошел блаженный взрыв, сотрясающий все моё тело. Я выкрикнула его имя, сжимая простынь до боли в руках. И начала плавиться от удовольствия.

Джон, победно ухмыльнувшись, буквально за две секунды, сдернул с себя всю одежду. Навалившись на меня, без промедления, резким толчком проник своим естеством во влажное от соков нутро. У меня перехватило дыхание от безумного наслаждения. Мужчина замер и судя по его напряженному лицу, он держался из последних сил, что бы не потерять контроль над собой.

Я дотронулась рукой до его лица и заглянула в глаза. Может сейчас не время, но меня переполнял восторг, я так хотела этого – быть рядом, ощущать и сжимать в объятиях Джона. Хотела стать единым целым с ним, по-настоящему, а не во сне. Ведь ощущения, которые я сейчас испытываю, они

реальные и совсем непохожи на те, что были в моих снах. Одинокая и счастливая слезинка скатилась по моей щеке. Взгляд Джона стал тревожным, но я прервала его мысли и улыбнувшись, сказала:

– Это слезы радости. Я хочу, что бы ты не сдерживал себя.

Дважды повторять не было нужды. Глаза лорда потемнели и он начал двигаться. Я всем телом прижималась к нему, отдавшись бешеному ритму. Обхватила его тело ногами, что бы он проник в меня еще глубже. Джон начал двигаться быстрее, его толчки становились всё стремительней и резче, вызывая громкие шлепки влажных тел, слившихся в едино.

Мышцы начали судорожно сжиматься вокруг его плоти и по телу прокатился неистовый экстаз. С криком, я запрокинула голову назад и крепко прижалась к его груди. Джон сделал два победных толчка и с гортанным стоном излился в меня.

Мы лежали и он нежно обнимал меня и гладил по голове. Мне столько ещё надо было сказать ему, но силы покинули

меня. Глаза предательски закрывались.

39 глава

Эта ночь была самой чудесной и волшебной. А так же самой страстной и чувственной. Но, как и все сказки, она пошла к концу, только к не очень счастливому. На утро от Джона и след простыл, в этот раз даже записку не оставил. Постель, со стороны, где лежал Джон, давно была остывшей. Наверное дождался пока я засну и покинул наше ложе любви.

Между ног приятно саднило, потому что мужчина показал мне своё искреннее желание во всей красе. Приятно осознавать, что мой Джон такой страстный и одновременно нежный мужчина. Сразу видно, что опытный – от этой мысли становилось почему-то грустно. Ясное дело, что с такой-то внешностью девки сами на него вешаются. Надо быть благодарной, что он не трахает все что движется, как Оллрод. И я почему-то уверена в этом мужчине, с моей-то ревливой и подозрительной натурой, это просто огромный прогресс.

Жаль, что поговорить нормально нам не удалось, внезапно перед глазами появились кадры с ночного любовного приключения. За то я теперь знаю, что с ним все хорошо, и что он действительно очень скучал, как и я, ожидая нашей встре-

чи.

Чувство эйфории не покидало меня все утро и графиня начала на меня странно смотреть.

– И что же такого интересного произошло с моей пташкой, что она так порхает и поет? – усмехнулась графиня.

Наверное нельзя рассказывать про Джона, раз у него такая секретная и важная миссия.

– Я просто наконец-то выпалась! – взмахнула ручками и присела за стол, где уже давно остывал наш завтрак.

Графиня подозрительно прищурилась. Сразу видно, что не поверила ни единому слову, но расспрашивать не стала.

– Мне кажется, вы нравитесь мистеру Шмидту, – я тактично перевела тему, параллельно поглощая вкуснейший завтрак.

Графиня посмотрела на меня с выражением: "Ты что это серьезно?".

– Дорогая, он мне давно уже разонравился. Если бы не его поразительное сходство с Чарли, я бы даже бровью не повела в его сторону. Видит бог, что я очень скучаю по мужу.

– Зачем тогда вы принимаете его приглашения?

Теперь она смотрела на меня с выражением: "Ты что совсем дура?".

– Ради тебя конечно! Ты ему нравишься, но я вижу твоё к нему отношение. Мне его стало жаль. Несмотря на то, что он меня отверг, я искренне желаю, что бы он тебя наконец трахнул, – рассмеялась женщина, глядя на мою возмущенную физиономию.

– А вы знаете, что я принимаю его приглашения из-за

вас? – с явно выраженным раздражением произнесла я.

– Конечно знаю! – как ни в чем не бывало ответила графиня. – дорогая, иначе ты бы с ним ни куда ни пошла. Поэтому я решила тебя сопровождать на встречи с профессором, что бы ты ничего не заподозрила!

Просто отлично. Самое забавное, что глядя на неё, я действительно вижу, что мужчина ей больше не интересен. Но зачем подкладывать меня под него?

– Мне не интересен Рихтор и мне не нравится, когда меня обманывают. Спать я с ним не собираюсь, – высказала я обиженно, глядя ей в глаза.

– Да не кипятись ты! Тебе все время попадают бракованные мужчины. Научись думать головой, а не сердцем. Сначала Оллрод, потом Лейтон. Хотя я говорила, что надо было выбрать Кембриджа, он бы точно не исчез как Лейтон.

Она подошла и обняла меня.

– Я просто хочу, что бы ты была счастлива и улыбалась. И разрядка организму нужна, что бы не стать закомплексованной истеричной шваброй. И мне кажется, что Рихтер как никто другой подходит для этого, – улыбнулась графиня, сверкая похотливыми глазками.

Он же так ей нравился, а теперь она пытается отдать его мне. Не верю, что ей ни капли не обидно, что он обратил своё внимание на меня, а не на неё. Слишком мало времени прошло с того дня, когда графиня устроила погром.

– Простите меня, Эмили, – опустив глаза в пол, попросила прощение за то, что неволью увела мужчину у графини.

– О боже, да перестань ты. Я сама виновата. У меня было мозговое затмение, когда увидела его. А потом я просто испортила ему все впечатление о себе, когда набросилась на него. Ты красивая и молодая, глядя на тебя, вспоминаю себя в молодости. Конечно мужчины будут падать к твоим ногам.

Как же я ее люблю. Да, она не идеальна и временами эгоистична, но её доброта и искренность по отношению ко мне, затмевает все плохое. Крепко обняв графиню, сказала:

– Спасибо вам, графиня! Я очень люблю вас!

Графиня поменялась в лице и её глаза стали немного влажными. Она ответила на мои объятия и сказала:

– Всегда мечтала иметь такую дочь как ты! Но к сожалению не получилось. Но я очень рада, что Бог послал мне тебя!

Какое-то время мы еще обнимались, расчувствованные своими откровениями. А после я сказала:

– У сэра Лейтона сейчас важная командировка, поэтому он ещё не навестил меня. Я буду ждать его, поэтому вынуждена отказаться от профессора. Все же надеюсь, что он окажется именно в ваших объятиях.

Мадлен

Ожидая Рихтора в гостиной его особняка, меня одолевала странная тревога. Утром пришло письмо от него, с просьбой о скорейшей встречи. В письме говорилось о серьёзном разговоре, поэтому графиню просил не приглашать.

Не знаю даже, что ему так срочно понадобилось и почему это так секретно, что даже Эмили взять нельзя? Как на зло, в голову не приходило ничего, ни одна логичная причина его приглашения. Именно это и пугало, чувство неизвестности. Терпеть не могу эти загадки и не понимаю людей, которые их так любят.

Как часто бывает в фильмах: герой стоит перед входом в зловещий заброшенный дом, где слышны странные звуки и любопытство съедает его заживо. Ему срочно нужно узнать и разгадать загадку этих странных звуков и он заходит в дом. Моя первая мысль, когда я вижу это сцену: "Идиот. Надо бежать оттуда, что есть мочи!"

Уж не знаю, почему я вспомнила именно фильм ужасов, от этого стало совсем жутко. Ещё образ Дракулы не выходил

из моей головы. Сейчас конечно мужчина не кажется мне таким же страшным, как при первой встрече. Но все равно, я не так давно его знаю, что бы доверять ему.

– Добрый день, Мадлен! – наконец пришёл Рихтер, лучезарно улыбаясь мне.

– Добрый день, Рихтор, – дружелюбно ответила ему.

Мужчина присел на кресло, стоящее напротив дивана на котором я сидела. И, удобнее устроившись, наконец сказал:

– Дорогая Мадлен, пришло время нам серьезно поговорить. Видишь ли, совсем недавно произошло кое-что нехорошее из-за чего мы больше не сможем с вами так тепло общаться, – грустно улыбнулся мужчина.

Не скажу, что я этому не рада. Так понимаю, что он решил уехать отсюда. Это к лучшему, если Эмили он не нужен, то и мне не к чему его ухаживания.

– Почему? Вы решили уехать? – сделала вид, что очень расстроилась.

Откровенно говоря, мне было неприятно чувствовать радость, как-то стыдно. Мужчина ко мне со всей душой, а я нос в сторону. Даже дружески общаться не хочу, потому что думаю, что он никогда не отступит и не захочет быть мне другом и продолжит добиваться моего расположения. По крайней мере, так было при всех наших встречах и это напрягало. Эта напряжённость между нами никогда не спадет.

– Не совсем так, – сделал паузу Рихтор и немного задумался.

Я на него внимательно смотрела и по-прежнему не могла понять, что ему надо от меня? Почему он тянет и не говорит все прямо? От этого только хуже, я уже вся как на иголках.

– Когда мы познакомились с вами, Мадлен, признаться вы мне понравились с первого взгляда. Такая независимая и решительная натура. Вы не боитесь озвучивать свои мысли и

всегда смотрите в глаза, не переживая за последствия. Я был просто сражён вашей уникальностью. Современные женщины совсем другие, вы как будто не от сюда, такая нереальная и необыкновенная...

Чувство тревоги постепенно начинало нарастать. Вроде говорит комплименты, но его последняя фраза про современных женщин меня настораживает. А вдруг он знает?!

– А еще ты очень умная. Потратив несколько месяцев на твои поиски, я был уверен в своём решении. Но после нашего знакомства, меня стало одолевать сомнение, что ты другая, ни как эти инородные и их выродки.

Инородные? Кто это?! Зачем он искал меня?

– Как же ты меня разочаровала, зачем ты вступила с лордом Лейтоном в незащищённый половой акт?

– Что, простите? – только и смогла выдавить из себя.

– Ты беременна, Вероника!

Он знает моё имя, он знает все! Резкая боль в затылке, последнее, что я почувствовала.

Джон

Как же это могло произойти?! Как же я не догадался сразу!

Сидя в резиденции принца, в его кабинете и за его столом, схватился за голову, пытаясь срочно что-то придумать.

Её похитили, мою девочку, утащили в своё логово – эти долбаные сектанты! Стукнул в сердцах по столу и от удара появилась трещина. Средь бела дня и прямо перед носом – увезли в неизвестном направлении. Мои люди должны выследить и узнать расположение его логова, но времени мало.

В дверь постучались и в щелку заглянула приветливая

пухленькая женщина.

– Я полагаю, вы Элизабет Бенгс? – спросил я.

– Все верно, – женщина скромно присела на край дивана.

– Мне сказали, что у вас есть информация для меня?

– Я знаю где её держат, – сказала женщина с тревогой в глазах.

Мы ехали в карете, и она рассказывала мне нереальные вещи. Говорила о том, что моя Мадли не из этого мира, что наши сны были не просто магией. Мы должны были встретиться и у нас была крепкая связь, а её приступы – это результат нарушения нашей связи. Так как она была не отсюда, то наша реальность не принимала её, отторгая существование. И единственный выход это быть со мной и родить мне ребенка. Почему именно ребенок должен быть от меня? И что это за феномен? Вопросов было очень много, но времени на ответы не было.

После рождения ребёнка приступы прекратятся, и наша связь разорвется. Это будет означать что она сможет жить в этом мире самостоятельно, без меня. Наш мир примет её после того, как она произведет на свет маленького человека. Но это не означает, что я ее должен отпускать...

Все это мне казалось одним большим бредом. Но все происходящее только доказывало правдивость её слов. Рихтер, который искал демона из другого мира, потратив столько времени и ресурсов. Наши сны, её приступы, голос Мадлен в моей голове – все это было реально.

Но почему Рихтер сразу не убил Мадлен? Он купил дом рядом с особняком графини и даже ухаживал за Мадли, пытаясь ее соблазнить. Неужели она и ему вскружила голову? А может она на всех так влияет, потому что не из этого мира? Может мои чувства к ней это все лишь природная аномалия? Нет, я не должен думать так, иначе её это может убить.

Мне стало страшно от мысли, что её больше не станет. Что я не увижу её улыбки, не услышу очередную колкость в свой

адрес, не почувствую её теплые губы и нежную кожу. Сразу вспоминал нашу страстную незабываемую ночь, единственную и неповторимую. А может она уже беременна! Я ведь совсем потерял голову от желания и забыл о безопасности! На душе стало так тепло от мысли о нашем совместном ребенке, моем наследнике.

– Скажите, а эта связь и особенность Мадлен, она может как-то влиять на чувства? – спросил я.

– Нет, не может. Она может только подтолкнуть, в вашем случае – с помощью сновидений, – ответила, сидящая напротив, мисс Бенгс.

Вздыхнул с облегчением, не хочу даже допускать мысли о том, что мои чувства к Мадли не настоящее. За эти несколько месяцев в дали от неё, я многое понял. Я действительно люблю её и готов все для неё сделать. После того как все закончится я уйду в отставку и останусь только на должности секретаря. Я не буду подвергать свою семью опасности. Потом сделаю ей предложение и незамедлительно женюсь. Надеюсь, что она примет моё предложение.

Мне казалось, что экипаж движется невозможно медленно. Захватив несколько человек, мы пересели на коней и галопом направились к этому секретному убежищу, которое находилось в глубине леса. Только бы с ней все было хорошо, только бы Рихтор не навредил моей девочке. Я только обрел её, боже, не забирай её у меня...

41 глава

Мадлен

Запах затхлости и влажная прохлада разбудили меня. Открыв глаза, пыталась сфокусироваться, но невыносимая головная боль не давала возможности шевелиться. Часто же я стала просыпаться с головной болью. Ой, не о том я совсем думаю.

Наконец-то глаза привыкли, и я смогла видеть. Лежу на соломе в какой-то пещере, все тело ломит, а перед глазами все плывет. Трогаю голову, ощущая огромную шишку на затылке. Повезло, что не умерла от удара. И кто же интересно меня так сильно ударил, ведь Рихтор был передо мной?

Жалеть буду себя потом, надо выбираться отсюда. Пытаюсь хоть что-то увидеть, хоть малейшую надежду на спасение. Абсолютно пустая, сырая и темная пещера с одним единственным входом.

Пытаюсь восстановить хронологию событий. Значит я была у Рихтора... Точно! Он знает моё настоящее имя! Толь-

ко вот зачем он похитил меня? Откуда знает обо мне? Одни сплошные вопросы, как всегда, и ни одного ответа.

Вода стекала с потолка и падала с гулким звоном в большую лужу. Этот капающий звук отдавался, с каждой каплей, глухой болью в голове. Хватаясь за скользкую стену, стараюсь встать на ноги. Когда же наконец у меня это получается, ядвигаюсь в сторону выхода из пещеры.

Оказывается это совсем не выход, а огромный овальный зал. По периметру зала расположены трибуны, а в середине располагалась возвышенность с большим круглым столом. Боже мой, страх сковал все моё нутро, глядя на этот стол. А когда я увидела цепи, лежащие на столе, то в глазах стало мутно и дышать стало совсем трудно.

Прижавшись к стене, в надежде, что меня никто не заметит. Я начала судорожно искать место, куда можно спрятаться и обдумать план побега. Исследуя глазами весь зал, как на зло не могла найти ни одного укрытия. Паника начала охватывать каждую клеточку моего тела.

Ощувив прикосновение на своём правом плече, моё сердце ушло в пятки. Проваливаясь в пропасть отчаяния, я медленно обернулась, чтобы взглянуть на хозяина руки. Рихтор, нежно улыбаясь, взял мою руку и мягко коснулся холодными губами. Сложно передать словами моё состояние в этот самый момент: страх, обида, надежда – все во мне перемешалось. Какая же я глупая. Зная о том, что доверять никому нельзя, повела себя так неосторожно, тем более уже не в

первый раз. Все же я доверяла ему, просто не осознавала это. Он меня как глупую собачонку приручил, заманил и сожрал.

Всю свою сознательную жизнь я придерживалась одного правила: первое впечатление всегда верное! Конечно, я не считаю, что это правило точное на все сто процентов. Безусловно, есть исключения из правил. И это зависит от того насколько ты разбираешься в людях. Вспоминая первое впечатление о Рихторе, я в очередной раз подтвердила его правильность. Опасный – одного слова было достаточно, что бы не подпускать его близко. Но поведение графини и безудержное желание сделать её счастливой – обошлись мне роковой ценой.

– Милая, – мужчина коснулся моего лица и провёл рукой вдоль подбородка, задевая пальцем мою нижнюю губу.

В любой другой ситуации, я бы решила, что он влюблен в меня. Но ноющая боль в затылке, говорила об обратном.

– Что со мной будет? – ненавижу загадки и ожидание, лучше спрашивать все в лоб.

Мужчина рассмеялся, в очередной раз напоминая мне злодея из книги:

– Обожаю твою прямоту и дерзость.

Рихтер, взяв меня за руку, повел вглубь зала, где стоял небольшой столик и два стула. Мы присели и неожиданно появился официант и поставил нам шампанское с закусками. Как будто два давних друга присели в маленькой кафешке поболтать и вспомнить былое. Краем глаза заметила тот са-

мый круглый стол и дружеская атмосфера вмиг испарилась. Боже, какая дружеская атмосфера?! Хорошо меня приложили по голове, что я уже не вижу, где реальность, а где вымысел.

Официант налил шампанское в бокалы и Рихтер поднял его в знак тоста, ожидая когда я возьму свой. Решила с ним не конфликтовать и сделала так как он хочет. А смысл вести себя как истеричка? Надо наоборот не усугублять свое и так шаткое положение.

– Выпьем за окончание моего очень долгого дела! – мужчина, задев своим бокалом мой, залпом осушил его.

Я же свой решила не пить, подозревая, что официант мог что-нибудь подсыпать, наполняя мой бокал. И то, что они мне демонстрируют как Рихтер пьет со мной из одной бутылки, меня ни капли не убедило в отсутствии отравы.

Рихтер, усмехнувшись, сказал:

– Оно не отравлено, дорогая.

Будь что будет, выпила залпом и зажмурилась, ожидая боли. Но ничего не произошло, в шампанское действительно ничего не добавляли.

Мужчина, поставил бокал и перестал улыбаться:

– Как я уже тебе говорил ранее, мне очень жаль, что все так вышло. Если бы не лорд Лейтон, оприходовавший вас, мы бы сейчас пили шампанское в другом месте, – в его глазах на мгновение мелькнула печаль.

Причём тут вообще наш секс? Ранее он говорил о бере-

менности. Неужели я забеременела?! Как же не вовремя. Что же ты Лейтон не предохранялся?! Не дай бог навредили моему ребенку! Да я своими руками всех здесь в тряпочки порву! Вспомнила о выпитом бокале шампанского и новая волна тревоги прошла по телу.

– Много месяцев ушло на ваши поиски, Вероника... – сказал Рихтер.

Никогда бы не подумала, что мое имя может приносить мне столько боли. Произнося его, он словно режет меня заживо.

– Это имя умерло вместе с тем человеком из прошлого. Я Мадлен Миллер, родившееся и проживающая по сей день в Англии и потерявшая память.

– Я просто не перестаю вами восхищаться. Вы так быстро приспособились к прошлой жизни, что не знай я наверняка кто вы, я бы ни за что ни догадался об истине. У меня есть способности ясновидения и насколько мне известно, вы уже встречались с подобной мне.

Я покачала головой в знак согласия.

– Я видел ваш мир в своих видениях и не понимаю, как вам удалось приспособиться к таким первобытным условиям и обходится без привычных вам вещей. А самое главное, вы даже не пытаетесь реализовать эти предметы в этом мире, – в этот момент его глаза блеснули опасностью.

Конечно не пытаюсь, это ведь может повлиять на ход в истории. Но конечно не буду отрицать, что все же кое-что я

использовала из своего мира – например нижнее белье. Но я не пыталась продать эту идею и не болтала о ней на каждом углу.

– Именно из-за инородцев все чаще и чаще происходят эти разломы во времени – эта временная аномалия. Из-за того, что они распространяли информацию из будущего, разлом становился все больше. И все это в конце концов могло привести к столкновению двух миров – прошлого и будущего. И это еще не все! Несколько веков назад, в наш мир переместился мужчина, который выдал секретную информацию о создании опасного оружия. В результате которого он мог значительно изменить ход в истории. Мужчиной управляло его тщеславие и жадность, а то, что могло погибнуть большое количество людей, его совершенно не волновало. Очень повезло, что в те времена уже были люди подобные мне и они уничтожили информатора и информацию, а так же всех людей, кто был с ней ознакомлен.

Боже, какой кошмар. Правильно сделали, что уничтожили этого ублюдка, только вот людей жалко, которым не повезло обладать этой информацией.

– Но не все же такие, – сказала в свою защиту.

– Не все. Только вот где гарантии, что этот человек в один прекрасный момент не выдаст запретную информацию? Пока мы вас искали, я очень переживал, что вы будете беспечной и произойдет неминуемое и погибнет много людей. Но когда нашел, то не смог совершить правосудие и избавиться

от вас. Что-то сдерживало меня и я решил узнать вас ближе. И с каждой нашей встречей, моё искушение оставить вас при себе все только возрастало.

Он хочет убить меня... Я крепко сжала подлокотники и смотрела на Рихтера, не отрывая взгляда. Как будто если я потеряю зрительный контакт с ним – умру. Меня сильно знобило, липкий страх окутывал изнутри. Но я стойко держалась и старалась сохранить невозмутимый вид. А мужчина продолжал говорить:

– Мое решение было однозначным. Я решил оставить вас при себе и контролировать информацию исходящую от вас. Вот только была одна проблема – Лейтон. Этот человек, уже много лет мешает мне выполнять мою задачу. Я пытался донести до него свою мысль, но этот дурак не хотел слушать. Он видит во мне только серийного убийцу, собравшего одержимых дьявольских последователей. Ему не дано понять мою настоящую цель – спасти мир.

Так значит загадочное дело Джона – это поимка Рихтера. Надо же, какое совпадение...

– А много таких инородцев? – спросила я, впиваясь ногтями в свою руку, что бы контролировать свой дрожащий голос.

– Нет, вы единственная за последние восемьдесят лет. Понимаешь, инородцы успевали плодиться – это тоже может влиять на баланс. Я думаю, что именно из-за этого, ты сюда попала. Потому, что мы искоренили не всех. Они как язва,

разрастающееся в нашем мире.

И тут я вспомнила газетные заголовки про сектантов, которые убивали целые семьи. Я схватилась руками за лицо, прибывая в шоке. Сумасшедший ублюдок, это же дети! Они наверняка ничего не знают о своём предке, как они могут вредить? Где логика?!

Вспомнила о предсказании мисс Бенгс, она говорила о ребенке, которого я должна родить. И мои приступы, когда я отрицала это. Это же все не просто так!

– А что вы скажете о том, что девушка, место которой я заняла, исчезла из этого мира?

– Бедное дитя, что я еще могу сказать.

– А я не об этом говорю. Ведь я заняла её место не просто так. Может я нужна в этом мире именно для поддержки баланса. И ребенка я должна родить вместо неё, тоже не просто так. Может эти дети наоборот очень важны! Поэтому происходят эти приступы и сны. Вы же знаете о моих приступах?

– Я знаю все, Вероника. О приступах и ваших эротических снах. Даже о ребенке мне известно. Как вы думайте, почему я все это вижу в своих видениях?

– Потому что наши предки тоже были инородцами и мы все связаны друг с другом! – услышала я знакомый голос.

Двое мужчин в чёрных костюмах завели к нам женщину в наручниках, доложив боссу о проникновении. Эта была Элизабет Бенгс.

Добравшись до места, не ожидал что вход в пещеру будет так тщательно охраняться – восемь вооруженных головорезов подписали стену. Нас было всего трое, но один мой человек стоит двадцати таких сектантов, поэтому я не сомневался в легком устранении противников.

– Без жертв, – приказал своим людям.

Мы разошлись в разные стороны и приступили к устранению. Подобравшись ближе к одному из головорезов, я тихой поступью подошел к спине противника. Ударив в сонную артерию, находившуюся на шее, мужчина свалился без сознания. Я связал его и залепил рот, потом утащил его к остальным, в соседние кусты. Ребята довольно быстро справились с работой.

Войдя в пещеру, оставил одного человека на страже у входа. По дороге нам встретилось еще несколько человек, мы их бесшумно уложили. Внезапно мы услышали странные крики и до меня донесся голос мисс Бенгс. Она успела приехать к

месту назначения, но как ее смогли поймать? Я же на входе оставил своего человека. Бессмыслица какая-то, Рик справился бы даже с десятком этих сектантов, а тут всего лишь парочка. Мы спрятались за каменным выступом, наблюдая как женщину ведут двое мужчин.

Мы бесшумно пошли за ними, надеясь, что они приведут нас к месту назначения. Мы прошли несколько поворотов, пока не приблизились к деревянной двери. Странная конструкция для пещеры, значит они уже давно здесь обосновались. Интересно и в скольких городах они держат свои секретные штабы?

Дальше мы пройти не смогли, дверь охраняли два здоровенных бугая. С такими быстро справиться не получится, а это значит, что другие заметят и смогут навредить Мадлен. От этой мысли стало действительно жутко, рисковать своей будущей женой я не намерен. Поэтому надо придумать другой план проникновения внутрь.

Женщину завели за дверь и я услышал голос Рихтера. Наверняка Мадли находится рядом с ним. Хоть бы с ней все было хорошо. Ладно, надо взять себя в руки, я совсем рас-

хлябался с этой любовью. Не зря я считал это слабостью и сторонился чувств. Но черт, я ни разу ни пожалел о привязанности к этой женщине. Да, я просто не могу представить свою жизнь без неё. При её стремительном появлении в моей жизни, она изменила все – меня, мой образ жизни, мои взгляды. Она разбудила меня от апатии, мне кажется, что я просто не жил до её появления. И я ни кому ни позволю забрать ее у меня!

Решили выловить пару сектантов и переодеться в их одежду. Затаившись за тем же уступом, поймали сначала одного, потом второго и быстро переоделись, связав головорезов крепким узлом.

С невозмутимыми лицами мы направились ко входу, который охраняли бугаи. У Рихтера была постоянная текучка кадров – сектанты часто пропадали, умирали или просто сбегали. Поэтому их лица все время менялись и вот именно это был большой минус в их организации. Именно вот так просто я внедрил своего человека к ним, в своё время. Эта система была очень шаткой, и вот сейчас в очередной раз я убеждаюсь в этом.

Достигнув двери, мы вообще без проблем пересекли порог. Бугаи даже поздоровались с нами. Мне подумалось, что может мы надели какие-нибудь специальные костюмы, которые по статусу превышали полномочия, данные бугаям.

Моему взору открылся огромный круглый зал, а посередине стол для жертвоприношений. Оглядев все по периметру, заметил людей, сидевших за маленьким столом. Это была она – моя девочка. Мадли сидела напротив Рихтера, а рядом с ними сидела мисс Бенгс. Неужели она предательница? Она сейчас раскроет нас и Мадли умрет. Я уже было дернулся в их сторону, наполненный решимостью остановить все это, но меня затормозил Сэм, схватив за руку. Он отрицательно помотал головой, приложив палец к губам. Согласен с ним, ещё не время. Чуть все не испортил – идиот.

Сидевшие за столом, о чем-то так страстно спорили, что казалось – это не враги сидят, а давнишние знакомые. У них даже шампанское стояло на столе! Взглянул на Сэма, заметив как он ухмыляется над увиденным. А это было совсем несмешно, может Рихтер решил лишить Мадли жизни, с помощью лёгкого безболезненного способа – отравления. Конечно, отравление бывает разным, но вдруг он решил воспользоваться гуманным средством, например намешал сно-

творное в шампанское. В сочетании с алкоголем, снотворное в нужной дозе – смерть.

Сэм будто мысли читает:

– Там нет отравы, на столе только два бокала. Значит они пили шампанское гораздо раньше появления мисс Бенгс. А она уже не меньше тридцати минут там сидит. Я думаю, если бы Рихтер захотел отравить мисс Миллер, он бы это давно уже сделал.

Все верно, только два бокала. Просто поражаюсь себе, в каком я состоянии находился. Если был бы один, точно всю операцию по спасению любимой сорвал.

43 глава

Мадлен

Двое мужчин сопровождали мисс Бенгс к нашему столу. Как она здесь оказалась вообще? Судя по тому, что она под конвоем – с Рихтером она не за одно и это ни могло ни радовать. Элизабет сказала, что их предки были инородцами. Тогда зачем он убивает себе подобных?

Женщину усадили вместе с нами за стол и даже освободили руки от наручников, словно она гость у гостеприимного хозяина. Абсурд данной ситуации просто зашкаливал – я сижу за столом и пью шампанское с известным на всю страну маньяком, который между прочим меня тоже планирует казнить, как тех многочисленных несчастных людей.

Сейчас и Элизабет присоединилась к нам, которая вообще должна быть не в курсе дел Рихтора, тем более не знать, где его штаб. Она вообще не должна быть с ним знакома, если конечно женщина ни за одно с ублюдком. А может это место известно всем экстрасенсам и они устраивают тут собрания для одаренных? Снова покосилась на стол с цепями, предназначенный для одаренных фанатиков с жертвоприношениями. Неприятный холодок пробежался по телу.

А тем временем диалог становился все напряжённее:

– Да, я выродок инородцев и я не отрицаю этого. Именно поэтому я взял на себя ответственность защищать наш мир от подобных мне. И я очищаюсь, истребляя эту падаль, – сказал Рихтор, скривившись с отвращением.

И этого человека я считала хорошим и справедливым. А ведь он действительно казался мне адекватным. Черт с ним, он казался мне самым адекватным человеком в мире! Как я могла не увидеть его безумие?

– Вы неправильно истрактовали свои видения! Вы должны помогать подобным нам, а не безжалостно убивать! – страшная женщина стукнула кулаком по столу, перевернув мой опустевший бокал.

Подпрыгнув от неожиданного удара по столу, я взглянула на Элизабет с безграничным восторгом. Сажу тут как трусливая мышь, даже слово вымолвить от страха не могу, а она так ярко сражается за своё мнение. Я уверена, что она осознает то, что этот мужчина невменяем и все равно не боится говорить такое. О боги, я бы все сейчас отдала хотя бы за кусочек её смелости.

Мне было невыносимо стыдно за себя, что я не могу собрать свои мысли в кучку и поддержать женщину.

– Мисс Бенгс, боюсь, что вы просто ослепли. Вам жалко этих демонов и их маленьких ублюдков? Но вы не понимаете, что это не люди! Они не должны существовать, потому что их прародители ещё не родились, они только родятся в будущем! Вы понимаете, что все это абсурд? Получается, убивая их выроdkов, на самом деле, я ни кого ни убиваю. Их не может существовать, это означает, что они не люди. Мы с вами не люди, поэтому мы странные, с отклонениями. Или по вашему видеть будущее и прошлое других людей – это естественное явление? Это уродство, Элизабет, и мириться с этим не позволительно.

Меня как молнией ударило. Гнев наполнял мое тело и душу, грозившийся выплеснуться за края. Наверное я до конца не верила в то, что это он – тот самый жестокий убийца детей. Он безжалостно вырезал целые семьи, извращенно подвешивая их выпотрошенные тела. Он ни раз, за сегодняшний вечер, напоминал об сектантских убийствах, но я как будто не верила его словам, не осознавала до конца, что мой друг на самом деле может быть им... Но то, с каким наслаждением и смакованием он сейчас говорил об убийствах, меня убедило основательно. Уверена, что он самолично участвовал в убийствах, теперь я вижу по его глазам. Я готова была разорвать ублюдка на мелкие куски и подвесить на те самые де-

ревья, на которые он подвешивал несчастных. Меня трясло от негодования и я просто выплюнула ему в лицо, напрочь позабыв о страхе:

– То есть вы считаете, что вы уничтожаете не живых людей из плоти и крови?! Эти нелюди – это лишь плот нашего воображения? Ладно я, родившееся в будущем, но люди появившиеся на свет в этом мире и в это время, разве не принадлежат этому месту? Без разницы от кого вы родились, хоть от демона, главное, что вы появились на свет здесь и сейчас и вы существуете – чувствуете, осязаете и слышите! Скажите мне Рихтор, дети, которых вы убивали вот этими руками, – я указала на его руки со всем отвращением, скопившимся у меня на душе: – эти бездушные выродки, как вы их называете, они не плакали, не просили вас о сострадании, не тянули к вам свои маленькие слабенькие ручки? А их родители, на глазах которых вы безжалостно расправлялись с их кровиночками, они не молили о пощаде, предлагая все на свете, в том числе и свою жизнь, только бы вы сжалились и отпустили их детей?! Как вы думаете, о великий избавитель, кто вы были в их глазах?! Ладно вы, а кто были в их глазах все эти люди, которые верят вам и искренне считают, что вы посланник божий и утопают в крови невинных людей? Несчастные жертвы видели в вас всех, – обвела рукой людей в чёрных одеяниях – только лишь демонов, утоляющих свой

голод. Вот кто здесь настоящие исчадия, вы все! Родившееся от родителей, принадлежавших этому миру!

В зале раздался вздох, и сектанты начали перешептываться. А я сидела и обливалась слезами, вспоминая заголовки газет, повествующие о жестоких расправах над несчастными семьями.

Рука Элизабет накрыла мою ладонь, а ее глаза были влажными, доказывая мне свою преданность и поддержку.

Рихтер начал испуганно озираться по сторонам, разглядывая перешептывающихся людей. Честно говоря, сама не ожидала, что моя речь вызовет такой ажиотаж. Я уже было собралась призвать людей к перевороту и свержению власти сумасшедшего, как большая мужская ладонь накрыла мой рот.

Элизабет снова заковали в наручники, а Рихтер, удерживая мой рот одной рукой, а второй, схватив меня за руки, завел их за спину. Сил в нём было немерено, поэтому как бы я не брыкалась и не дергалась, все мои попытки с треском

провалились.

Профессор тащил меня к тому злосчастному столу, а возле стола нас ожидал мужчина в чёрном капюшоне. Рихтор передал меня ему и приказал приковать цепями к столу. Мужчина крепко схватил меня, а когда Рихтор отвернулся, то прижал меня спиной к себе и прошептал на ухо:

– Это я любимая, не бойся. Просто сделай вид, что ты прикована.

Моему счастью не было предела и я не задумываясь легла на стол. Мой страх моментально улетучился после встречи с Джоном. Мой рыцарь пришёл спасти меня.

Сделав вид, что пристегнул меня, он просто положил окovy на мои руки и ноги.

Рихтер в это время, пытался вернуть пошатнувшуюся веру заблудшим душам:

– Не слушайте её, она сам дьявол, искушающий вас! Не смотрите на её невинную оболочку, это всего-лишь иллюзия и притворство. Она даже меня смогла соблазнить, но я вовремя одумался! Так сильна её сила обольщения! Это её дьявольская способность – затуманивать умы невинных жертв. Так не будьте же жертвами и не усомнитесь в нашей вере!

Люди в чёрных одеждах все продолжали прибывать и заполнять трибуны. И стали слышны поддерживающие возгласы:

– Очистим дьявольское отродье!

Джон наклонился и сказал:

– Как дам команду бежать, ты должна беспрекословно ее выполнить, поняла?

Я начала отрицательно мотать головой, пытаюсь сказать ему, что без него не уйду.

– Мадли, верь мне! Все будет хорошо, это моя работа, – он напоследок улыбнулся мне и отвернувшись, зашагал прочь.

Прошло ещё какое-то время, когда Рихтер подошел ко мне, облачившись в какое-то странное белое одеяние и в его руках был огромный кинжал. Я не слышала рева толпы, не видела никого вокруг, только отчётливый стук моего сердца, с болью отдавался в груди. А потом я услышала голос Джона, прорывающийся сквозь затуманенный разум:

– БЕГИ!!!

44 глава

Мадлен

Человек в чёрной маске схватил руку Рихтера, в которой он держал ритуальный кинжал. По-видимому, это был человек, работающий на Джона. Я соскочила со стола и что есть мочи побежала к деревянной двери, ведущей на свободу. В голове крутились слова Джона о побеге и спорить я не должна. Я обязана ему верить, он лучший в своём деле и знает что надо делать. Неожиданно, передо мной появились три сектанта, перекрыв путь к спасению. Один из них был воору-

жен, в его руке был револьвер, который он направил на меня, при этом злобно оскалившись. Пока соображала что делать, в руку сектанта воткнулся нож и мужчина с жутким воем выронил оружие. Двое других, за считанные секунды, были обезврежены человеком в маске. Агент так ловко ударил одного по голове, а второго впечатал в стену, что казалось будто он танцует, а не сражается. Не хватало только победного па в конце убийственного танца.

Вокруг воцарился хаос: сектанты, находившиеся на трибунах, в панике разбежались в разные стороны. Внизу происходила самая настоящая бойня – все перемешалось, непонятно кто кого бьет и что вообще происходит. Маньяки Рихтера были вооружены разным оружием: начиная с кинжала и заканчивая топорами.

Слева от меня бегал сумасшедший мужик, размахивая кувалдой в разные стороны, сшибая всех на своём пути, причём не обращая внимание на тот факт – свои это или враги. Справа вообще была куча мала, состоявшая из массы дерущихся людей. Одно я успела заметить абсолютно точно – люди Джона были очень умелы, настоящее профессионалы. Поэтому побеждали довольно быстро, мастерски обезоруживая врага. Пока бугай замахивался топором, агент успевал

не только увернуться от удара, но и по пути долбануть ещё одного негодяя. А после всего, с лёгкостью устранял бугая.

Меня схватили за руку, я в панике обернулась, что бы взглянуть лицо похитителя – это был Сэм. Он силой тащил меня к двери, а второй рукой отбивался от назойливых маньяков, то и дело выскакивающих как черти из табакерки.

Мне было страшно и я ничего не понимала, все происходило настолько быстро, что я ощущала себя героиней в фильме про Бонда. Точнее сказать, несчастной жертвой, которую должен спасти отчаянный герой красавчик. Вообще, в действительности все так и было.

Я стала в панике оглядываться, пытаюсь увидеть Джона. Но Сэм не давал расслабиться и продолжал тащить меня к выходу. Почти добравшись до двери, я наконец увидела его, он сражался сразу с тремя здоровыми мужчинами. О боги, как он это делал, так легко парировал удары, давая хороший отпор. Так легко уходил он неуклюжих, но сильных выпадов здоровяков. Это было поистине завораживающее зрелище, но страшно было до безумия. Особенно наблюдая за тем, как бугай размахивает топором прямо перед лицом любимого. А

Джон уворачивался буквально в двух сантиметрах от оружия врага.

Я резко остановилась, увидев Рихтера, направляющегося в сторону Джона. Его взгляд не предвещал ничего хорошего. Джон повалил одного бугая и уже заканчивал со вторым. И в этот момент Сэм вытолкнул меня в коридор, напоследок тепло улыбнувшись и закрыл дверь. Секунд пять я не понимала, что происходит, а потом подлетела к двери и начала стучать и дергать за ручку, пытаюсь отворить дверь. Мое сердце буквально выскакивало из груди, а дыхание давно сбилось.

– Откройте! Джоооон! – кричала я, отбивая руки в кровь. Мне было ужасно страшно, в глазах темнело и в голове гудело. Я безумно боялась за Джона, что задумал Рихтер и почему он так странно улыбался?!

Кто-то схватил меня сзади за талию и оттащил от двери. Потом бесцеремонно взвалил на плечо как мешок с картошкой и потащил куда-то. Я пыталась вырваться – пинаясь, кричала. Потом услышала знакомый голос:

– Мисс Миллер, это я – Леон, вам надо успокоиться. Мне нужно вас вытащить отсюда!

– Отпусти меня и помоги Джону! Я видела Рихтера, он что-то задумал и направлялся прямо к нему! – кричала я, срывающимся голосом.

Но Леон абсолютно невозмутимо ответил мне:

– Значит Рихтеру не повезло.

Я все равно не унималась и пыталась убедить Леона помочь Джону, осознавая то, что Рихтер достойный противник.

– Пожалуйста, Леон! – мой крик перешёл в истеричные рыдания.

Почему я такая слабая и беспомощная?! Мало того, что помочь ничем не могу, так ещё втянула Джона в неприятно-

сти. Если бы меня не похитили, Джон бы не стал так открыто выступать против них, рискуя своей жизнью и жизнью своих людей.

Мужчина вынес меня на свежий воздух и аккуратно усадил возле дерева, укрыв меня теплым одеялом. Потом присел рядом и взяв меня за руку сказал:

– Мисс Миллер, у меня была четко поставленная задача – вывести вас и оказать первую помощь. Если бы вы вернулись, то все старания сэра Лейтона были бы напрасными. Поверьте мне, он лучший воин среди нас, никакой Рихтер ему не помеха. Вам просто нужно немного подождать и все закончится.

Перестав наконец рыдать, в моей голове образовалась пустота, я как будто больше не жила, а просто существовала как безжизненная оболочка. Сидела, навалившись на дерево и непрерывно смотрела на вход в пещеру. Жизнь остановилась для меня и превратилась в бесконечные минуты ожидания. Я все ждала и искала его, вглядываясь в лица каждого выходявшего из пещеры человека. Но его все не было....

Людей выходило много и большинство были тяжело ранены. Я уже не разбирала кто это был – друзья или враги, это было неважно. Самое главное, что это был не он.

Моему терпению приходил конец, я встала и пошла искать знакомые лица, находившиеся в этом пекле, что бы узнать хоть какие-то новости о Джоне. Леон был очень занят, толпы раненых выходили словно из самого ада – все покрытые кровоточащими ранами и ушибами. Врагов устраивали отдельно от своих, и так же оказывали им помощь под тщательным присмотром.

Тело меня не слушалось, оно было измученное, будто из меня всю энергию выкачали. В очередной раз проклиная свою немощность, запнулась об корень дерева и упала прямо на какого-то раненого мужчину. И не успев опомниться, ощутила невыносимую боль в спине. Потом услышала голоса, но ничего больше не видела. Разобрать речь не могла, но напоследок услышала голос мужчины, наполненный гневом и презрением. Это был мужчина на которого я упала:

– Смерть инородцам!

Уложив одного здоровяка, принялся за двух других. Они были неповоротливы, поэтому я даже успевал в процессе наблюдать за Мадлен и Сэмом, пробивающихся к двери, сквозь этот беспредел.

В миллиметре от моего носа пролетело лезвие топора, пожалуй надо перестать отвлекаться и покончить уже с бугаями. Увернувшись от очередного удара, подставил подножку титану и прыгнул ему на спину, засадив кинжал в шею.

Убивать я не любил и делал это в очень крайних случаях. И сейчас именно этот случай, к сожалению, такого здорового мужика вырубить надолго не получится и рисковать сейчас нельзя, слишком много их сегодня собралось. Надо быстрее закончить и искать Рихтера.

Мадлен вывели за двери и я облегченно вздохнул. Там она должна быть в безопасности, мои люди позаботятся о ней. Парировал заключительную атаку последнего здоровяка и увидел Рихтера, злобно ухмыляющегося.

Подонок направлялся ко мне и не мог скрыть своей гнусной улыбки, тем самым показав мне, что он что-то задумал. Закончив с последним здоровяком, приготовился к атаке Рихтера. Ублюдок махнул рукой и в мое лицо полетела какая-то пыль. Резко отвернувшись, рефлекторно закрыл рукой свои глаза. Руку сильно обожгло, хотя я был в перчатках и левую щеку стало невыносимо больно. Рукавом стал стирать порошок с лица и быстро скинул перчатку. А Рихтер злобно хохотал и вдруг сказал:

– Познакомься с будущими технологиями, Лейтон!

Рихтер откуда-то достал меч и замахнулся им, пытаясь нанести мне удар. Увернувшись, я перекатился в сторону от него и хотел ударить рукой в живот, но он ловко увернулся. Снова замахнувшись мечом, сделал выпад вперед, я парировал удар, защищаясь кинжалом. Оружие конечно не подходящее против здоровенного меча, но приходилось обходиться тем, что есть.

Вооружившись ножкой от стола, воображал, что это мой

меч и умело фехтовал. Долбанул этой дубиной Рихтеру по спине так, что урод упал на пол. Я приготовил нож, что бы покончить с этим, но на меня резко налетело сразу пять сектантов, сшибая меня с ног.

Наконец выбравшись из жарких объятий, я ринулся за беглецом. Гад петлял в разные стороны, уворачиваясь от сражающихся людей и забежал в какой-то темный проход. Неужели здесь был ещё один выход? Не может быть, снаружи мы изучили все возможные лазейки. Даже проверили пещеру на наличие подземных ходов, ничего подобного обнаружено не было.

Последовал за Рихтером в тоннель и услышал женский крик. Забежал внутрь небольшой пещерки, оборудованной под спальню – по углам располагались несколько лежанок из соломы. Рихтер держал свой меч прямо у горла мисс Бенгс. Женщина не шевелилась и с надеждой смотрела на меня.

Дал же четкие указания вывести женщин, так какого она здесь делает?! Опустил кинжал на пол, в знак того, что сдаюсь и нападать не намерен. Стал медленно двигаться к Рихтеру.

– Стой на месте! А то я перережу сучке глотку.

– Рихтер, давай поговорим наедине. Ты расскажешь мне про инородцев и мы вместе все обсудим.

– Хаха. Знаю я твои обсуждения, Лейтон. Больше ты меня не обманешь. Ты еще помянешь мои слова, когда грянет апокалипсис. Зря ты не дал убить Миллер, ей не место в этом мире. Найди способ избавиться от и запомни, что в чреве её не твое дитя. Он будет похож на тебя, потому что он твоей плоти и крови. А внутри этой человеческой оболочки будет сидеть сам дьявол.

Что он несет? Откуда он вообще может знать, что она беременна? Да какая разница, я никогда не наврежу Мадли и моему ребенку и плевать хотел на то, что говорит этот безумец.

– Отпусти женщину, она вообще не при чем, это только наше с тобой дело.

– О, как раз она то напрямую связана со мной. Её родители были тоже выродками, как и мои. Но я со своими легко разделался, а вот она слабая...

– Чудовище! – закричала мисс Бенгс.

– Вы правы дорогая, такое же чудовище, как и вы.

Рихтер перерезал горло несчастной женщины и её тело бездыханно упало к его ногам. Я ринулся в бой, пытаюсь выбить его меч из рук, но не успел. Он с размаху всадил меч прямо себе в живот и с улыбкой на лице сполз по стене.

– Вот и все... – прохрипел Рихтер.

Подбежав к мисс Бенгс, пытался нащупать пульс, но все было напрасно. На всякий случай проверил Рихтера, и он тоже был мертв.

Вернувшись в зал, понял, что бойня подошла к концу. Большинство сдалось и послушно выходили, с поднятыми руками. Многие были мертвы и к сожалению не только люди Рихтера. Ко мне подбежал Сэм и начал в панике махать руками, разглядывая мою рану на щеке. Я отмахнулся от него и пошел на выход прочь из этого ада. Мне очень хотелось скорее увидеть мою будущую жену, обнять её и прижать к себе. На душе стало сразу так тепло, когда представил её в своих объятиях.

Выходя из пещеры, дневной свет ослепил глаза, а свежий воздух наполнил легкие кислородом. Казалось, что я пробыл в темноте целую вечность, а сейчас наконец освобожден.

Когда глаза привыкли к яркому освещению, я начал искать глазами свою любимую, оглядывая лагерь и заглядывая в лица каждой женщины, находившийся здесь. Слева увидел скопившихся людей и кричащего мужчину. Поспешил туда и увидел, как Леон угрожает ножом сектанту и кричит:

– Зачем ты это сделал?!

Мой взгляд упал на женщину, лежавшую у ног мужчины. Она лежала на животе, а в спине у неё был воткнут нож. Медовые кудри разметались по земле, а бледная ручка лежала в стороне и не двигалась. Мое сердце остановилось, в груди все сжалось, в голове стало вдруг ясно как никогда. Этого не может быть, это не может быть она! Под Мадлен появилась лужица крови и какого-то хрена ни кто ничего не делает! Стоят и смотрят на неё как статуи.

За считанные секунды я подлетел к убийце и вспорол своим ножом его артерию на шее. Потом ринулся к любимой и нащупал слабый пульс. Принесли носилки, и мы с Леоном нежно переложили Мадли на них.

Занесли её в специально оборудованный шатер и Леон начал её обследовать. Он просил выйти, но я не хотел оставлять её одну. Да, я ни черта не смыслю в медицине. Кроме первой помощи, вряд ли смогу чем-то помочь.

Вцепившись в её холодную безжизненную ручку, я впервые по настоящему обратился к господу. Мысленно умолял оставить её со мной, обещал любить её до самой смерти. Раз-

говаривал с Мадлен, наплевав на присутствующих. Обещал ей большую семью, уютный дом, свою любовь и вообще все что есть у меня.

– Хорошие новости, жизненно важные органы не задеты. Плохие – оперировать нужно срочно, иначе она умрет.

Сжав её руку ещё сильнее, я без промедления согласился.

46 глава

Мадлен

Холодно...

– Мамочка! – слышу приглушенный детский крик.

Не вижу кто кричит, но слышу детский смех и женский голос. Так ярко и светло, что ничего не могу разглядеть. Почему я ничего не вижу?! Боже, как же холодно. Нужно срочно согреться, ни рук ни ног не чувствую.

– Энди, куда ты? Ахах, ты такой проказник! Я все расска-

жу папе, – говорил женский голос.

Я просто шла на их голоса и увидела человеческие силуэты, а потом увидела зеленую поляну и небольшую речку, неподалёку лежало покрывало, а на нём располагалась корзина для пикника и разнообразная еда. Мальчик, лет десяти брызгался в воде прямо в одежде, а молодая женщина смеялась и пыталась ругать ребенка.

– И как ты теперь в таком виде пойдешь домой?!

Парень хохотал и брызгался водой в женщину. Женщина закрывалась руками и звонко смеялась:

– Ахаха, ну я тебе покажу!

Она забежала в речку по колени и то же начала плескаться. Все её платье намочило, и волосы растрепались. Им было так весело, что я невольно улыбнулась, ощущая внутри себя их радость, как будто непосредственно сама принимаю участие в игре.

– Смотри, папа идет! – вдруг весело закричал мальчик.

Женщина повернулась в сторону небольшого холма и расцвела. Она наблюдала за мужчиной, спускавшимся с горы. В моей душе стало так уютно и тепло, глядя на них. Сколько счастья и радости было в её глазах.

Мужчина был высокий с длинными чёрными волосами, спадающими на плечи. Он улыбался ей своей ослепительной улыбкой и с такой нежностью смотрел на женщину, что все мое тело покрылось мурашками. Мужчина удивленно посмотрел на них рассмеялся и сказал:

– Боже мой, только посмотрите на себя!

Этот голос... Острая боль пронзила спину и в глазах все поплыло. Неет, я ещё не рассмотрела его, кто этот мужчина?!

Мое тело внезапно ослабло и я начала оседать на землю,

но все равно пыталась увидеть его лицо. Он нежно обнимал женщину и с такой любовью смотрел на неё, что у меня все сжалось внутри.

– Милый, я так тебя люблю!

– Мадлии, любимая, – он крепко поцеловал ... меня.

Все закружилось и завертелось перед глазами как на диком аттракционе и резкий высокий звук оглушил меня. Тошнота подступила к горлу и я что есть сил зажмурила глаза.

Потом я будто очнулась от забвения и оказалась в жестокой реальности, я больше не ощущала холод. За то все тело безжалостно болело, особенно моя спина – её просто обжигало невыносимым пламенем. Каждый глоток кислорода отдавался нестерпимой болью. В голове пусто, сил пошевелиться нет, даже сказать ничего не могу. Слышу чьи-то голоса, раздающиеся вдали и эхом отзывающиеся в моей голове. Не могу открыть глаза, тело вообще меня не слушается. Мне нужно проснуться и увидеть Джона!

Помогите! Кричу из-за всех сил, кричу до хрипоты в голосе. Потом приходит понимание, что говорить я не могу, мой рот не открывается, язык не слушается. Мне стало очень страшно, неужели я умерла и моя душа застряла в своём мертвом теле?

Пытаюсь пошевелить хотя бы пальцем, но ничего не выходит. Боже, да я даже заплакать не могу! Что со мной происходит, может я попала в ад и это мое наказание? Чувствовать боль, терзающую плоть, и невозможность даже сказать об этом.

– Она выживет, доктор? – хриплым от плача голосом спросил женский голос.

Это была графиня, кажется она плачет. Мне очень хочется обнять её, прижать к себе и успокоить. Я жива и все слышу, но к сожалению не вижу и у меня просто не хватает сил открыть глаза.

Снова провал. Наконец-то смогла открыть глаза, но не мо-

гу рассмотреть людей перед собой. Слышу голос доктора, сквозь сон. Может я действительно сплю? Боли почти не чувствую, но ужасная усталость по-прежнему не позволяет мне управлять моим телом.

– Она очнулась, срочно зовите Лейтона! – закричал мужчина.

Пытаюсь говорить, но выходит только какое-то невнятное мычание, как у животного.

В двери залетает Джон и падает на колени рядом с моей кроватью. Его взгляд взволнован и очень печален. Он осторожно берёт мою обессиленную руку и прижимает её к своим губам, а потом тихо говорит мне:

– Любимая, ты проснулась. Мы так переживали за тебя. Прости меня, что я не смог защитить тебя.

Он прижал мою руку к своей щеке и закрыл глаза. Двери снова открылись и на пороге появилась графиня. Её лицо

было все зареванное и она улыбалась мне, стараясь не показывать свою слабость.

Собрав все свои силы, я постаралась улыбнуться. Ведь я была так счастлива их видеть, мои родные и самые близкие люди. Горячая слеза покатилась по высохшей щеке, по пути прокладывая мокрую дорожку.

Графиня присела на колени рядом с Джоном, но он даже не сдвинулся с места, что бы дать женщине тоже прикоснуться ко мне. Мне стало немного весело наблюдать за этой забавной картиной, как они делят место возле меня. Значит я действительно имею для них ценность и эти ощущения безграничного счастья не сравнятся ни с какими драгоценностями в мире.

Как же я хочу обнять вас, мои любимые. Я снова попыталась заговорить, но моя попытка не увенчалась успехом.

Джон слегка привстал и наклонился ко мне, нежно поцеловав меня в губы. Немного задержавшись, он нехотя отстранился и сказал:

– Милая, не трать силы на разговоры. Самое главное – ты жива. И ты наконец пришла в себя.

Мой взгляд в панике упал на мой живот. И словно прочитав мои мысли, Джон улыбнувшись, ответил на мой немой вопрос:

– С ним все хорошо, наш малыш в полном порядке, любовь моя.

Как груз свалился с души и наступило безмятежное спокойствие. Любимый и наш ребёнок живы и это самое главное. Моя названная мама тоже рядом со мной. Интересно, а что стало с Рихтером? Его поймали? Но усталость закрывала мои глаза и отправляла меня в царство Морфея.

Следующее мое пробуждение было уже менее болезненным. Я с лёгкостью открыла глаза и могла почти с такой же лёгкостью шевелить руками и ногами. Спина моя болезненно ныла, но это было вполне терпимо.

Джон спал в кресле напротив моей кровати. У него был такой измученный вид и серый цвет лица. Похоже ему пришлось несладко все это время. Как же хочу к нему прикоснуться... Я оглядела комнату и поняла, что мы находимся дома. Моя любимая комната, кровать, зеркало, шкаф. Все, что находилось в этой комнате, было для меня теперь уже родным.

Приложив усилия с небольшой болью все в той же спине, я смогла подняться с кровати. Смогла доковылять, державшись по пути за все подручные предметы, до кресла, на котором спал мой возлюбленный принц. Голова была повёрнута, и лицо накрывали длинные волосы. Я нежно убрала прядь волос со щеки и ахнула, схватившись руками за рот, прикрывая его.

– Страшно? Не хотел тебя пугать, любимая, – грустно сказал Джон, отворачиваясь от меня, что бы спрятать шрам.

– Нет, что ты! Ты все так же прекрасен как принц из сказки, – я нежно прикоснулась к участку кожи, рядом со свежей

раной на щеке.

– Было очень больно? – взволнованно спросила я.

Джон улыбнулся, поцеловав мою ладонь и слегка хриплым голос ответил:

– Нет, любимая. Было совсем не больно.

Его нежный взгляд сводил с ума и мои ноги так ослабли, что я не удержавшись начала падать. Мужчина крепко схватил меня за бедра и усадил к себе на колени и прижал к мужественной груди. Он нежно гладил меня по голове и тихонько шептал на ухо:

– Наконец-то ты проснулась, любимая. Я так ждал этого дня и безумно скучал по тебе.

– И я скучала, любимый, – крепко обхватила руками его шею и запечатлела нежный поцелуй на его губах. Джон от-

ветил мне и его объятия внезапно стали крепчать, а поцелуй становился все глубже. И вот уже его руки бродят по моему разгоряченному телу, изучая сокровенные тайные места.

Мой голос охрип от страсти, издавая неконтролируемый стон:

– Джон, прошу, сначала я должна принять ванну. Не мучай меня, ведь я схожу с ума от твоих ласк.

Мужчина с трудом оторвавшись от моих уст, заглянул в мои глаза и сказал:

– Как скажешь, милая. Я сию же минуту, дам распоряжение сделать нам ароматную ванну. И мы искупаемся с тобой вместе. У тебя совсем нет сил мыться самостоятельно, а доверять твое израненное тело я никому не позволю.

– Рана на моей спине, не так ли?

Джон тяжело вздохнул и ответил:

– Ножевое ранение. Слава богу, все обошлось. Ничего серьезного, только останется небольшой шрамик на твоей бархатной спинке.

Мужчина провёл пальцем вокруг моей раны на спине, и от его прикосновения побежали мурашки.

– Сколько я была без сознания?

– Три недели, – печально ответил Джон.

Глядя на него, я прекрасно понимала, что эти три недели были тяжёлые. Я прижалась к его крепкому плечу и потерлась своей щекой о его легкую небритость. Так было хорошо в его объятиях, что совсем не хотелось из них уходить.

Обнимая Джона, я в очередной раз убеждалась в искренности своих чувств к нему. Вспоминая ту тревогу и жуткий

пронизывающий насквозь страх, который я испытывала в лагере, в ожидании, когда любимый наконец выйдет из этой адской пещеры. И сейчас, обнимая его, я чувствую, что хочу задушить его в своих объятиях. Мне кажется, что я недостаточно крепко его обнимаю и недостаточно страстно целую. Мне хочется буквально слиться с ним воедино и после этого мне все равно будет мало.

Я действительно люблю его, моего принца и отца нашего будущего ребенка. Стоп! А когда он узнал о ребенке?

– Джон, а откуда ты узнал о моей беременности?

– Сначала мне сказала мисс Бенгс, а потом еще Рихтер подтвердил.

Неужели, несмотря на свой скептицизм, выявленный мной в его характере, в одной из наших повседневных бесед о Боге, он поверил их словам?

Кстати, мисс Бенгс, её же не было в лагере, где она вооб-

ще?

– А где мисс Бенгс?

– Её убил Рихтер, а потом он убил себя. Заявляя мне, что они недостойные жизни демоны. Прости, но я не успел спасти её, – поведал мне печальную историю Джон.

Жаль мисс Бенгс... И зачем она вообще туда приехала, что ей дома не сиделось. Ради чего было жертвовать собой?! А Рихтер получил по заслугам за свои зверские поступки.

Джон, пересадил меня на кровать, предварительно чмокнув в нос. И ушёл давать распоряжение о наших запланированных банных процедурах.

В комнату забежала графиня и обняла меня за шею. Рана на спине дала о себе знать, обжигая сзади. Я ойкнула и графиня как ужаленная отскочила от меня:

– Прости милая! Тебе сильно больно? Я просто так переживала и места себе не находила. Они ведь когда привезли тебя сюда, ты была такой холодной и бледной. Мадли, я не вынесу этого больше. Я просто больше не выпущу тебя из дома, все хватит! Как ты могла так необдуманно поступить и пойти к этому ублюдку в дом, да еще и одна?! Его счастье, что он уже мертв, иначе я бы вот этими руками задушила его, – она показывала мне свои тоненькие ручки, будто это были не руки во все, а смертельное оружие против всемирного всепоглощающего зла.

Я потянула ее за руку к себе и крепко обняла, успокаивая её, поглаживанием по голове. Раньше, это была её обязанность, по отношению ко мне. Но в жизни все меняется, вот и мы сейчас поменялись местами. Теперь я глажу волосы и проговариваю успокаивающую речь.

– Дорогая, мне кажется я посидела ещё на несколько волосков, пока ждала твоего пробуждения. А сэр Лейтон, на нём вообще не было лица, все это время. Он буквально не отходил от тебя и почти все время держал за руку. Когда ты впервые проснулась, в его глазах было столько счастья и надежды. Заставила же ты нас поволноваться, дурочка, – она любя шлепнула меня по руке и крепко обняла.

После ваннных процедур, мы лежали в обнимку с Джоном, на моих атласных розовых простынях. Мужчина очень сексуально смотрелся на них, что я не удержавшись пыталась атаковать его. Но все мои попытки были пресечены, объяснив это тем, что моя рана на спине может открыться при резком движении. Так что, как бы нам не хотелось сделать эту ночь жаркой и страстной, делать этого категорически было нельзя. По крайней мере, нам так сказал доктор. Поэтому пришлось обходиться нежными обнимашками и целовашками. Когда мы наконец выбились из сил, после жарких целовашек, прижались друг к другу поближе, я сказала Джону:

– Когда я была без сознания, я видела нашего сына. Ты наверное сочтешь меня сумасшедшей, но это было так реально, что я действительно поверила в правдивость этого сна.

Джон нежно улыбнулся и спросил:

– Ты услышала его имя?

– Энди.

Мужчина странно посмотрел на меня с небольшим замешательством на лице:

– Так звали моего деда. Я всегда хотел назвать своего сына Энди.

Неужели я увидела наше будущее?

– Он был точной копией своего отца: черные волосы и прекрасные синие глаза, – сказала я, зарываясь рукой в волосы Джона.

– Я люблю тебя, Мадли, – прошептал мне на ухо Джон.

На меня нахлынула волна безграничного счастья и эйфории. И я, прижавшись припухшими от жарких поцелуев губами, к его горячим губам, заглянула в его глаза и сказала:

– А я тебя люблю, мой принц!

Эпилог

Три года спустя...

Свежий воздух наполнял лёгкие пленительной прохладой. Листья опали и сменяли свой цвет с зеленого в золотисто-красный. Дождик все чаще становился прохладнее и довольно часто напоминал о себе.

Мне всегда нравилась осень. Многие впадают в депрессию и хандрят без повода, ссылаясь на время года – "осенняя депрессия" называют они ее. Но я никогда в это не верила, люди просто хотят быть несчастными, раз говорят такое. Только мы сами хозяева своих мыслей и своей судьбы. Хотите быть счастливыми? Так стремитесь к этому, идите к своей цели. Не надо жалеть себя и впадать в "осенью депрессию", идите и стройте своё счастье своими собственными руками. Не нужно ждать его от кого-то, и надеяться, что этот кто-то сделает это за вас.

У каждого свои приоритеты и своё личное счастье. Для меня это моя семья... И я обрела её здесь, и сделала это сво-

ими собственными силами. Когда я оказалась в новом мире, совсем одна, мне было очень страшно и одиноко и я отдалась в руки обстоятельств, в лице герцога. Но благодаря Оллроду, я поняла одно, ни кто кроме меня самой не сделает меня счастливой в этом мире. И я встретила их.

Эмили решила меня удочерить, поэтому сама того не ожидая, я стала графиней и обрела настоящую любящую маму. Процедура по удочерению была небыстрой, поэтому Джон воспользовался своими связями во дворце, и я стала графиней всего за три дня.

Джон сделал мне предложение буквально через месяц после трагического происшествия. И мне стало сразу понятно, почему они с графиней так торопились с удочерением. Ведь стать женой Лейтона будучи простолюдинкой – это означает нажить себе множество врагов среди аристократов. А самое главное это то, что Дядя его теперь не был против, потому что я больше не была "обычной". А он в жизни Джона играл важную роль и ругаться с ним конечно никому не хотелось.

Свадьбу Хелен и Генри отпраздновали великолепно. Невеста осталась довольна, а самое главное её отец наконец

смирился с желанием дочери и принял жениха в свою семью.

Нашу свадьбу пришлось организовывать за короткое время, потому что мой животик значительно увеличивался в размерах. Я не хотела пышных торжеств и всей этой лишней шумихи. Но графиня и дядя Джона были очень настойчивы в проведении праздника. Самые лучшие модисты Лондона создавали мне платье, все усыпанное бриллиантами и со шлейфом, который был такой длинный, что понадобилось целых пять детей, чтобы его тащить, пока я иду до алтаря. Само платье было таким тяжелым, что я целую вечность добиралась до своего принца, ожидающего меня у венца.

– Мама! – закричал малыш, выдергивая меня из воспоминаний.

Со второго этажа имения Лейтон был замечательный вид на парк и я любила наблюдать из окна за его жизнью. Особенно сейчас, когда деревья приняли обворожительный золотой цвет и за окном шел дождь, подчеркивая всю яркость увиденного.

Энди подбежал ко мне и крепко обнял меня своими крошечными ручками. Следом зашел мой муж, как всегда, неотразимый и улыбающийся. Несколько дней назад Джон наконец ушел в отставку и теперь он занимается только должностью личного секретаря принца.

После того как на свет появился наш сын, Джон стал чаще улыбаться. И кто бы мог подумать, что опасный дьявол Лейтон станет таким любящим отцом и заботливым мужем.

Джон подхватил одной рукой сына, а другой крепко обнял меня, поцеловав в губы.

– Миссис Лейтон, внизу вас ожидает ваша мама, – официальным тоном и с лёгкой улыбкой, доложил мне Джон о приходе графини.

Теперь все моё счастье со мной, поэтому буду наслаждаться им!

Дорогой читатель!

Спасибо большое, что вы вместе со мной пережили эту историю! Если книга пришлась вам по вкусу, мне будет приятно увидеть от вас лайки. Это будет для меня хорошим стимулом для создания новых произведений. А чтобы не пропустить следующую историю, подписывайтесь, буду рада видеть вас у себя в гостях!